

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Часть 1

**Сборник статей
по итогам**

**Международной научно-практической конференции
24 мая 2026 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
С 409

**С 409 СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции (Оренбург,
24 мая 2026 г.). / в 2 ч. Ч. 1 - Sterlitamak: AMI, 2026. - 204 с.**

ISBN 978-5-908102-58-2 ч.1
ISBN 978-5-908102-60-5

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ», состоявшейся 24 мая 2026 г. в г. Оренбург.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-908102-58-2 ч.1
ISBN 978-5-908102-60-5
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ответственный редактор:**Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.****В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:**

- Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.ар.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Кирикимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурад Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанисовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зиля Закировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифоновна Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

BIOLOGICAL SCIENCES

Гречушева А.А.

студентка 3 курса ФГБОУ ВО ЮУрГПУ

г. Челябинск, РФ

Научный руководитель: Л. Б. Фомина

старший преподаватель кафедры

физического воспитания ЮУрГПУ

г. Челябинск, РФ

КАК НАЙТИ 2 ЧАСА В ДЕНЬ: ТАЙМ - МЕНЕДЖМЕНТ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ 3 КУРСА

Аннотация

В статье рассматривается проблема дефицита физической активности у студентов третьего курса как следствие высокой учебной нагрузки и неэффективного управления временем. Обосновывается применение принципов тайм - менеджмента как инструмента включения регулярных физических упражнений в распорядок дня обучающегося. Показано, что рациональное планирование времени позволяет выделить не менее двух часов в сутки для занятий физической культурой без ущерба для учебной деятельности. Подчеркивается роль осознанного отношения к режиму дня и самодисциплины в формировании устойчивой привычки к двигательной активности.

Ключевые слова

тайм - менеджмент, физическая активность, студенты, режим дня, двигательная активность, самоорганизация, здоровый образ жизни, учебная нагрузка.

Проблема недостаточной физической активности студентов является одной из актуальных в современной педагогике и психологии здоровья. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, взрослые люди в возрасте 18–64 лет должны уделять умеренной физической активности не менее 150 минут в неделю, что составляет около двух часов в день при пятидневном режиме занятий [1]. Однако большинство студентов третьего курса сталкиваются с резким возрастанием учебной нагрузки: интенсивная аудиторная работа, подготовка к сессии, курсовые проекты и производственная практика нередко вытесняют физическую активность из повседневного расписания. Следствием этого становятся снижение работоспособности, ухудшение самочувствия и нарастание хронического утомления [2].

Тайм - менеджмент как система управления временем находит широкое применение в образовательном контексте. Отечественные исследователи рассматривают его как совокупность приёмов планирования, расстановки приоритетов и самоконтроля, позволяющих оптимально распределять ресурсы времени между различными видами деятельности [3]. Применительно к задаче поддержания физической активности тайм - менеджмент выступает не просто

организационным инструментом, но и средством формирования ответственного отношения студента к собственному здоровью. Осознанное планирование двигательных нагрузок способствует переходу от эпизодических занятий к системной физкультурной деятельности.

Анализ типичного распорядка дня студента третьего курса показывает, что временной ресурс для физической активности существует, однако он остаётся нераспознанным вследствие отсутствия навыков планирования. Утренние 20–30 минут до занятий могут быть использованы для зарядки или пробежки; обеденный перерыв — для прогулки или посещения тренажёрного зала; вечернее время после учёбы — для групповых спортивных занятий. Совокупно эти интервалы легко формируют требуемый двухчасовой объём активности. Ключевым условием является предварительное внесение физкультурных блоков в личное расписание наравне с учебными парами и самостоятельной работой [2].

Помимо хронометража важную роль играет выбор форм физической активности, органично вписывающихся в учебный день. Исследования показывают, что студенты охотнее придерживаются умеренных нагрузок — ходьбы, велоезды, плавания, функциональных тренировок, — нежели интенсивных спортивных занятий, требующих длительного восстановления [1]. Включение коротких физкультурных пауз (5–10 минут лёгких упражнений) в перерывы между занятиями также способствует поддержанию двигательной активности и снижению умственного утомления. Таким образом, гибкость в выборе форм и режимов нагрузки является одним из факторов, обеспечивающих устойчивость сформированной привычки.

Существенным аспектом тайм - менеджмента физической активности является работа с так называемыми «поглотителями времени» — неструктурированным пребыванием в социальных сетях, нерациональными паузами между делами, избыточным просмотром видеоконтента. По данным ряда исследований, студенты тратят на подобные активности от 2 до 4 часов в сутки [3]. Перераспределение хотя бы части этого времени в пользу физических упражнений не требует существенного изменения общего распорядка дня, но даёт значительный оздоровительный эффект. Практики осознанного потребления цифрового контента и принцип «сначала движение» помогают формировать устойчивую мотивацию к регулярным занятиям.

Немаловажную роль в реализации тайм - менеджмента физической активности играет социальная среда студента. Совместные тренировки с однокурсниками, участие в студенческих спортивных секциях и корпоративных физкультурных мероприятиях формируют систему взаимной ответственности и поддержки, существенно повышающей регулярность занятий. Данный фактор приобретает особую значимость на третьем курсе, когда социальные связи внутри учебной группы уже достаточно укреплены для совместного планирования досуга и спортивной деятельности.

Таким образом, поиск двух часов в день для физической активности является не столько проблемой нехватки времени, сколько проблемой его организации. Применение базовых принципов тайм - менеджмента — планирование, приоритизация и устранение поглотителей времени — позволяет студентам третьего курса системно включать двигательную активность в насыщенный учебный день. Сформированная таким образом привычка к регулярным занятиям физической культурой выступает важнейшим ресурсом поддержания академической работоспособности, психоэмоционального равновесия и долгосрочного здоровья.

Список использованной литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. – Женева: ВОЗ, 2010. – 60 с.
2. Рыбников О. Н. Психология здоровья студентов: учеб. пособие / О. Н. Рыбников. – Москва: Академия, 2018. – 192 с.
3. Архангельский Г. А. Тайм - менеджмент: полный курс / Г. А. Архангельский. – Москва: Альпина Пабlishер, 2019. – 311 с.

© Гречущева А.А., 2026

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

VETERINARY SCIENCES

Терентьева М.Д.

Студент

Казанский ГАУ

Институт «Казанская академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана

Казань, Россия

Фролов Г.С.

Кандидат сельскохозяйственных наук

Доцент кафедры Эпизоотологии, паразитологии и патологической анатомии

Казанский ГАУ

Институт «Казанская академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана

Казань, Россия

Научный руководитель: Трубкин А.И.

Кандидат ветеринарных наук

Доцент кафедры Эпизоотологии, паразитологии и патологической анатомии

Казанский ГАУ

Институт «Казанская академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана

Казань, Россия

ЭПИЗОТОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ ООО «АПК ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА»

Аннотация. Был проведен анализ эпизоотической обстановки животноводческого комплекса ООО «АПК Продовольственная программа». Изучены методы вакцинации и проведение профилактических мероприятий в хозяйстве.

Ключевые слова. Эпизоотология, животноводческое предприятие, эпизоотологическая обстановка.

Введение. Актуальность изучения эпизоотологической обстановки в животноводческом хозяйстве обусловлена необходимостью поддержания экономической устойчивости предприятия, биобезопасности и соответствия регуляторным требованиям. Эпизоотологическая обстановка напрямую влияет на продукцию, эффективность ветеринарного обслуживания и риски, связанные с карантинными ограничениями. Раннее обнаружение и мониторинг инфекционных болезней позволяют снижать масштабы вспышек, минимизировать потери от недоразвитой воспроизводительной функции и ухудшения молочно - товарной продуктивности, а также снизить затраты на лечение и дезинфекцию. Стабильность воспроизводства и генетическая устойчивость стада во многом зависят от санитарно - эпидемиологического фона, так как болезни могут приводить к задержкам в рабочих процессах, абортam и снижению качества племенного материала, что затрудняет планирование разведения. Регуляторные требования и надзор животных охватывают мониторинг, регистрацию случаев,

проведение профилактических мероприятий, что подчеркивает необходимость системного подхода к управлению здоровьем стада [5, с.315].

В рамках исследования уделили внимание мониторингу и ранней диагностике, используя сочетание серологических, молекулярных и клинико - эпидемиологических методов; идентификации факторов риска и их количественной оценки; оценке эффективности профилактических мероприятий, карантин и вакцинацию; анализу цепочек передачи и эпидемиологических путей. Практические выводы предполагают внедрение регулярного комплексного мониторинга здоровья стада, разработку локальных регламентов по биобезопасности и карантину, сочетание профилактических мер с обучением персонала и ведение учета данных для информирования управленческих решений [3, с.215]

Материалы и методы исследования. В рамках исследовательской работы по состоянию здоровья и профилактике в животноводческом хозяйстве. В рамках мониторинга здоровья поголовья проводились клинические осмотры, сбор анамнеза и анализ факторов риска, связанных с условиями содержания, кормления, водоснабжения и наличием носительства инфекционных агентов. Диагностические мероприятия включали серологические методы для определения антител к основным патогенам, молекулярные методы для выявления генетических следов инфекций и клинико - эпидемиологическое обследование для раннего распознавания абортов, задержек репродуктивного цикла, снижения молочной продуктивности и общего повышения заболеваемости.

Результаты исследования. Профилактические прививки организованы в строгом соответствии с ветеринарными регламентами и с учётом региональных факторов риска. В программу вакцинации входили следующие мероприятия: Коглавакс, СЕВА - ФИЛАКСИЯ - против клостридиозов крупного рогатого скота и овец; Неодивак - против вирусных и бактериальных кишечных инфекций крупного рогатого скота; Бови - шилд Голд FP5 L5 - против инфекционного ринотрахеита крупного рогатого скота, вирусной диареи, парегриппа - 3, респираторно - синцитиальной инфекции и лептоспироза; ЛТФ 130 - против трихофитии крупного рогатого скота.

Серологические и бактериологические исследование проводят периодические, в соответствии с технической картой хозяйства. Отбор проб крови для исследования на бруцеллез и лептоспироз производят ежегодно, ежеквартально и еженедельно. Дезинфекция доильного оборудования и животноводческих помещений производится сертифицированными средствами, прошедшими исследования на эффективность [2, с. 803].

Заключение. Систематический мониторинг здоровья крупного рогатого скота, сочетание клинико - эпидемиологических данных с серологической и молекулярной диагностикой обеспечивает точную оценку носительства, распространенности и путей передачи инфекционных болезней. Периодический мониторинг и ранняя диагностика являются основой для своевременного

реагирования на вспышки и для минимизации аборт, задержек репродуктивного цикла и снижения продуктивности. Комбинированный подход к профилактике - вакцинация, серологические исследования, дезинфекция, карантин - существенно снижает риск распространения инфекций и улучшает экономическую устойчивость комплекса. Учет региональных факторов и особенностей содержания позволяет адаптировать регламенты по мониторингу и профилактике к конкретным условиям, что повышает их эффективность. Регистрация и учет данных по исследованиям, прививкам и эпидемиологическим данным являются необходимой базой для анализа динамики здоровья стада и оценки окупаемости принятых мер.

Список использованной литературы

1. Чечёткина Н.П., Павленко М.П., Соловьёв С.Т., Явников Н.В., Данилова И.С., Осипова А.Г., Рибас О.В. Изучение патогенеза и разработка комплексной системы мероприятий по профилактике и лечению смешанных инфекций крупного рогатого скота (инфекционный ринотрахеит, вирусная диарея, хламидиоз). Ветеринария. 2023. Т. 15. № 4. С. 210 - 225.
2. Смагина А.О., Магдеева Э.А. Сравнение эффективности дезинфицирующих средств для обработки доильного оборудования Tank CAD 1415 / 3, Biotec C, MC 2000 - 300 // Международная научно - практическая конференция: научные открытия и инновационные стратегии. Москва: Международный центр «Новые научные исследования», 2025. Стр. 802–808.
3. Шарипова Д.Р., Фролов Г.С., Трубин А.И., Ефимова М.А. Современные аспекты эпизоотологии, диагностики и профилактики туберкулеза сельскохозяйственных животных в условиях среднего Поволжья // Мясное животноводство: интеграция науки и производства. Оренбург: Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий РАН, 2025. Стр. 215–217.
4. Фролов Г.С., Трубкин А.И., Шантин М.А. Эффективность применения вакцины "Дилфес 4" для профилактики пастереллеза крупного рогатого скота // XV Международная научно - практическая конференция: аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2025. Стр. 247–253.
5. Фролов Г.С., Агапова С.К. Схемы профилактики клостридиозов в животноводческих комплексах Республики Татарстан // Научно - технический потенциал отечественного АПК. Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, 2025. Стр. 314–318.

© Терентьева М.Д., Фролов Г.С., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

Безганс Т.С.,

студентка 3 курса факультета
дошкольного, начального и коррекционного образования

Научный руководитель: **Фомина Л.Б.**

старший преподаватель ЮУрГГПУ

Россия, г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается влияние спортивной деятельности на психическое здоровье человека. Анализируются положительные эффекты регулярной физической активности на эмоциональное состояние, уровень тревожности, стрессоустойчивость и когнитивные процессы. Особое внимание уделяется роли спорта в профилактике психоэмоциональных нарушений и формировании здорового образа жизни. Делается вывод о значимости систематических занятий спортом для поддержания психологического благополучия человека.

Ключевые слова: спорт, психическое здоровье, физическая активность, стресс, тревожность, эмоциональное состояние, здоровый образ жизни, депрессия.

В современном обществе проблема сохранения психического здоровья человека приобретает особую актуальность. Высокий темп жизни, постоянные стрессовые ситуации, эмоциональные перегрузки и недостаток двигательной активности отрицательно влияют на психологическое состояние людей. **В связи с этим особое внимание направлено на поиск рабочих способов поддержания психического и эмоционального спокойствия.**

Один из эффективных и доступных многим способов - это спорт и регулярная физическая активность.

Психическое здоровье - это, прежде всего, внутреннее благополучие, при котором человек способен реализовывать свои возможности, справляться с жизненными трудностями, продуктивно работать и взаимодействовать с окружающими людьми [1].

Физическая активность оказывает комплексное воздействие на организм человека, что положительно отражается на поддержании психологического здоровья.

Большое количество исследований доказывает, что во время занятия спортом, в организме вырабатываются эндорфины, а именно эти гормоны оказывают положительное влияние на эмоциональное состояние человека, улучшают настроение. После тренировок человек ощущает эмоциональный подъём, снижение напряжения и чувство удовлетворения.

Особенно важна роль спорта в профилактике и снижении тревожности и депрессивных состояний. Регулярные физические упражнения помогают уменьшить уровень нервного напряжения, отвлечься от негативных мыслей и

повысить самооценку. У людей, систематически занимающихся спортом, реже наблюдаются симптомы хронической усталости, апатии и эмоционального выгорания. Учёные отмечают, что даже умеренные физические нагрузки способны значительно улучшать психоэмоциональное состояние человека [3].

Кроме того, спорт способствует развитию стрессоустойчивости. Во время тренировок организм адаптируется к физическим нагрузкам, что положительно отражается и на способности человека справляться с психологическими трудностями. Спортивная деятельность формирует дисциплинированность, целеустремлённость, уверенность в себе и умение преодолевать трудности. Особенно это важно для подростков и молодёжи, поскольку занятия спортом помогают формированию устойчивой личности и снижению риска девиантного поведения.

Следует отметить и положительное влияние спорта на когнитивные процессы. Регулярная физическая активность улучшает кровоснабжение головного мозга, способствует повышению концентрации внимания, памяти и умственной работоспособности. Это особенно важно для студентов и людей интеллектуального труда. Исследования показывают, что физически активные люди легче усваивают новую информацию и быстрее восстанавливаются после умственных нагрузок [1].

Спорт также играет важную социальную роль. Командные виды спорта способствуют развитию коммуникативных навыков, умения взаимодействовать с другими людьми и работать в коллективе. Участие в спортивных мероприятиях помогает человеку чувствовать себя частью общества, расширяет круг общения и снижает риск социальной изоляции.

Несмотря на большое количество положительных аспектов, важно помнить, что физические нагрузки должны соответствовать возрасту, состоянию здоровья и уровню подготовки человека. Чрезмерные нагрузки могут привести к переутомлению и негативно сказаться как на физическом, так и на психическом состоянии. Поэтому занятия спортом должны быть регулярными, но умеренными и организованными с учётом индивидуальных особенностей.

Таким образом, спорт оказывает значительное влияние на психическое здоровье человека. Регулярная физическая активность способствует снижению уровня стресса и тревожности, улучшению эмоционального состояния, развитию уверенности в себе и повышению качества жизни. В современных условиях занятия спортом являются важным компонентом профилактики психоэмоциональных нарушений и формирования здорового образа жизни.

Список использованных источников

1. Ильин Е. П. Психология спорта. — СПб.: Питер, 2016. — 352 с.
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. — М.: Академия, 2018. — 480 с.
3. Смирнов В. М. Физиология физического воспитания и спорта. — М.: Владос, 2017. — 320 с.

Биляр Н.А.

Тьютор МБДОУ д / с №82 г. Белгорода, РФ

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С РАС В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ДОУ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Аннотация

Статья раскрывает сущность тьюторского сопровождения детей с расстройством аутистического спектра (РАС) в условиях инклюзивного дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). Обосновывается важность индивидуализированного подхода, определяются основные цели и задачи тьюторской деятельности, а также раскрываются ключевые принципы, лежащие в основе эффективной работы.

Ключевые слова

Тьюторское сопровождение, дети с РАС, инклюзивное образование, дошкольное образовательное учреждение, цели, задачи, ключевые принципы, индивидуальный образовательный маршрут, социальная адаптация.

В современном мире инклюзивное образование становится не просто тенденцией, а насущной необходимостью, особенно в отношении детей с расстройством аутистического спектра (РАС). Для успешной интеграции таких детей в дошкольное образовательное учреждение (ДОУ) и обеспечения их полноценного развития, критически важным является грамотно организованное тьюторское сопровождение. Тьютор выступает не просто как помощник, а как ключевая фигура, обеспечивающая индивидуальный подход и поддержку на всех этапах адаптации и обучения ребенка.

Основная цель тьюторского сопровождения детей с РАС в инклюзивном ДОУ заключается в создании условий, максимально способствующих их личностному развитию, освоению образовательной программы и формированию социальной компетентности. Эта цель достигается через комплексную поддержку ребенка, направленную на преодоление барьеров, возникающих вследствие особенностей его развития. Тьютор призван стать мостом между ребенком и окружающим миром, помогая ему понять и взаимодействовать с ним.

Достижение поставленных целей реализуется через ряд конкретных задач. К ним относятся:

1. Глубокое изучение особенностей ребенка, его сильных сторон, трудностей и предпочтений.
2. Создание и внедрение индивидуальных образовательных маршрутов, адаптированных под конкретного ребенка.
3. Помощь ребенку в привыкании к новому окружению, установлении контактов со сверстниками и педагогами, ассистирование при выполнении учебных и бытовых задач.

4. Целенаправленное развитие вербальных и невербальных способов общения, обучение пониманию социальных сигналов.

5. Работа с нежелательным поведением, обучение социально приемлемым способам выражения эмоций и удовлетворения потребностей.

6. Постепенное обучение ребенка выполнению действий без посторонней помощи, развитие инициативности.

7. Обеспечение преемственности и единства подходов в работе с ребенком, обмен информацией и опытом.

Эффективность тьюторского сопровождения во многом определяется соблюдением ключевых принципов:

1. Принцип добровольности и партнерства. Основа работы строится на доверии и уважении к личности ребенка, его праву на выбор.

2. Принцип индивидуализации. Учет уникальности каждого ребенка, его темпа развития, интересов и особенностей.

3. Принцип системности. Комплексный подход, охватывающий все сферы жизни ребенка в ДОУ.

4. Принцип деятельностного подхода. Стимулирование активного участия ребенка в различных видах деятельности.

5. Принцип позитивного подкрепления. Акцент на поощрении успехов и достижений, а не на фиксации ошибок.

6. Принцип наглядности и доступности. Использование понятных для ребенка средств коммуникации и обучения.

7. Принцип конфиденциальности. Соблюдение тайны личной жизни ребенка и его семьи.

Тьюторское сопровождение детей с РАС в инклюзивном ДОУ — это сложный, но крайне важный процесс, требующий профессионализма, эмпатии и глубокого понимания специфики работы с данной категорией детей. Грамотно реализованное сопровождение позволяет не только помочь ребенку адаптироваться и успешно учиться, но и создать основу для его дальнейшей счастливой и полноценной жизни.

Список литературы

1. Гаранова, П. Е. Тьюторское сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра в ДОУ // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. — 2019. — № 3. — С. 45–48.

2. Гордеева, С. Б. Практика тьюторского сопровождения детей с тяжёлыми формами аутизма в начальной школе // Аутизм и нарушения развития. — 2019. — Т. 17, № 3 (64). — С. 47–59.

3. Завидняк, Т. Н. Первые шаги к доверию: алгоритм действий тьютора по адаптации ребёнка с РАС в группе детского сада (из опыта работы) // Коррекционная педагогика: теория и практика. — 2021. — № 2. — С. 67–73.

© Биляр Н.А., 2026

Буданкова О.А. студент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Российская Федерация

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 5 - Х КЛАССОВ ПРИЕМАМ ДЕКОРАТИВНОЙ ГРАФИКИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация: В публикации предложены эффективные методы и средства обучения учащихся приемам декоративной графики на уроках изобразительного искусства. В ней рассмотрены основные приемы декоративной графики осваиваемые учащимися на уроках изобразительного искусства. Кроме того, автором отмечены основные задачи уроков декоративного рисования решаемые в процессе освоения учащимися приемами декоративной графики.

Ключевые слова: приемы декоративной графики, методы обучения, электронные средства обучения

На уроках изобразительного искусства в 5 - ых классах наряду с формированием у учащихся навыков декоративного рисования необходимо обучать школьников приемам декоративной графики. Владение разнообразными приемами декоративной графики позволяет учащимся реализовывать свои творческие способности при выполнении творческих работ. Приемы декоративной графики такие как стилизация, передача плоскостности объекта, насыщенность работы орнаментальными элементами, введение контура и др., необходимо учащимся при работе во всех жанрах изобразительного искусства.

В этой связи перед учителем стоит проблема поиска эффективных методов обучения учащихся приемам декоративной графики. Поиск эффективных методов обосновывает актуальность темы исследования.

Целью исследования являлось выявление эффективных методов и средств обучения учащихся 5 - х классов приемам декоративной графики на уроках изобразительного искусства. В процессе выполнения декоративной графической работы учащийся имеет возможность додумывать созданный им рисунок и импровизировать. Главной целью декоративной графики – достижение максимальной выразительности и эмоциональности с частичным или полным отказом от достоверности и натуралистичности. Для этого в декоративной графике широко используются приемы такие как: стилизация, плоскостность, насыщение орнаментом, введение темного контура. Одним из значимых приемов декоративной графики является прием стилизации и трансформации формы. «Стилизация, как прием декоративной графики достигается с помощью упрощения или обобщения внешней формы в соответствии с ее границами, изменением абриса, преобразованием объема в плоскостно - декоративную форму с предельно выразительным силуэтом, выявление через линию и пятно наиболее характерного,

типичного». «Такая стилизация в рисунке является осознанной и индивидуальной». Под трансформацией понимается – «изменение, преобразование, декоративная переработка различных форм, обобщение и выделение существенных признаков объекта с помощью определенных приемов». Приемы декоративной переработки могут заключаться в следующем: постепенное обобщение формы; добавление деталей; изменение абриса; насыщение формы орнаментом; превращение объемной формы в плоскостную; упрощение или усложнение формы конструкции; представление формы в необычном контексте; выделение силуэта; изменение реального цвета; различное цветовое решение одного и того же мотива и т.д. Учащимся необходимо напомнить, что в графических плоскостных изображениях существуют свои композиционные особенности, основанные на отсутствии перспективного сокращения. Самым простым способом для демонстрации плоскостности в графике является членение на части. Членение композиции может быть простым (на две, четыре, восемь и т.д. частей), а может происходить по принципу «лоскутного одеяла». Линии членения могут быть прямыми и кривыми, возможно одновременное сочетание тех и других. Достижение повышенной декоративности возможно введением орнаментального мотива по всей композиции. В декоративной плоскостной работе необходимо четко решить, где размещать орнаментальные мотивы – по всей плоскости или ограничиться изображением одного - двух. При применении данного приема декоративной графики учащимся необходимо уделять внимание цельности листа, чтобы композиция не перенасыщалась и не была трудна для восприятия из-за введения сложных орнаментальных мотивов. Одной из главнейших задач при выполнении декоративных графических работ является поиск выразительных контурных линий при изображении силуэтных форм в композиции. При этом внимание учащихся необходимо акцентировать на поиск выразительной трактовки орнамента на тканях, керамике и других деталях натурных постановок с точки зрения контурного силуэта и пластики, подчинение стилистики этой трактовки орнаментально - ритмическому строю композиции графического произведения. Обучение учащихся приемам декоративной графики на уроках изобразительного искусства способствуют решению следующих задач: формированию у школьников навыков декоративного рисования, развитие графических навыков, формирования навыков построения орнаментальных декоративных композиций и др. Решение указанных задач способствует применению на уроках демонстрации педагогического рисунка по реализации основных приемов декоративной графики, демонстрации мастер - классов по выполнению конкретной декоративной графической работы на основе натурной постановки, анализ работ художников в технике декоративной графики с целью выявления использования ими приемов декоративной графики и др.

Специфическим методом обучения учащихся приемам декоративной графики является метод творческого сотрудничества, который подразумевает совместный поиск учеником и учителем оптимальных приемов при выполнении декоративной

графической работы. При использовании данного метода широко применяется метод эмоционального погружения, который реализует синтез различных форм воздействия, активизирует воображение учащихся. Кроме указанных методов применяется метод сравнения, который помогает увидеть особенности использования различных приемов декоративной графики в работах художников. В процессе выполнения творческих заданий по декоративной графике целесообразно применять метод дифференциации, который предполагает выполнение учащимися индивидуальных заданий, учитывающей их творческие способности и художественные возможности. По итогам выполнения творческих заданий по декоративной графике целесообразно использовать метод рефлексивного анализа. При использовании этого метода учащиеся имеют возможность оценивать собственные успехи и достижения в области выполнения работ по декоративной графике, а также анализировать работы своих одноклассников. Помимо вышеперечисленных методов, особенно при обучении приемам декоративной графики, особое значение имеют методы упражнений.

Он предполагает планомерно организованную систематическую деятельность по многократному повторению действий с целью применения учащимися различных приемов декоративной графики. Применение упражнений на уроках декоративного рисования может реализовываться двумя способами: 1 отработка применения различных приемов декоративной графики при выполнении конкретной творческой работы; 2 выполнение творческой работы, например, декоративного натюрморта, при выполнении которой отрабатываются приемы декоративной графики. В процессе применения упражнений на уроках декоративного рисования при применении приемов декоративной графики необходимо реализовать следующие этапы: первый этап – воспроизведение действий учащихся по образцу, предлагаемому учителем на доске в целях их закрепления, второй этап – применение отработанных учащимися приемов декоративной графики при выполнении творческих работ, третий этап – выполнение упражнений по отработке приемов декоративной графики, необходимых для выполнения творческих работ, например декоративных натюрмортов. В процессе обучения учащихся приемам декоративной графики целесообразно применение следующих методических приемов: демонстрация учителем способов применения декоративной графики, воспроизведение учащимися показанных учителем действий и последующая тренировка по совершенствованию отрабатываемых приемов декоративной графики. Упражнения могут использоваться на различных этапах урока. На этапе изучения нового материала упражнения используются для активизации внимания, деятельности и воспроизведения учащимися основных приемов декоративной графики. На этапе практической работы упражнения применяются для отработки приемов декоративной графики. В ходе проверки усвоенного упражнения могут служить для диагностики сформированности практических навыков. На уроках декоративного рисования при обучении учащихся приемам декоративной графики необходимо широкое применение таких

средств обучения таких как: электронных презентаций, таблиц, моделей, рисунков, изделий декоративного искусства, видеороликов с мастер - классами художников, работающих в технике декоративной графике. В результате такой демонстрации учащиеся быстрее осознают специфические особенности декоративной графики, что позволяет им качественно выполнять творческие задания и упражнения по отработке и применению конкретных приемов. Рассмотренные выше методы, приемы, средства обучения обеспечивают результативность процесса ознакомления учащихся с приемами декоративной графики и выработки умений и навыков использования приемов декоративной графики при выполнении творческих работ в различных жанрах изобразительного искусства.

Список использованной литературы

1. Бычкова, Н. В. Использование современных средств активизации творческой деятельности учащихся на уроках технологии и изобразительного искусства / Н. В. Бычкова // Современное технологическое образование: Сборник статей, докладов и материалов XXVIII Международной научно - практической конференции, Москва, 21–24 ноября 2022 года. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2022. – С. 122 - 125. – EDN WTYXLR.

©. Буданкова О.А. 2026.

Буйко В.А.

Студентки 3 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь.

Научный руководитель: Милашук Н.С.

Старший преподаватель кафедры физической культуры,
магистр педагогических наук БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аннотация

Данная статья посвящена эффективным методам обучения плаванию для детей, охватывающим как практические, так и теоретические аспекты. В ней рассматриваются ключевые принципы, такие как создание комфортной атмосферы, индивидуальный подход и поэтапное освоение навыков. Работа служит практическим руководством для стремящихся эффективно обучать детей плаванию и формировать у них уверенность в воде.

Ключевые слова

Обучение, дети, плавание, тренер, методы.

Плавание – это важный навык, который не только спасает жизни, но и приносит радость и пользу для здоровья. Эффективное обучение плаванию, особенно для детей, требует использования подходящих методов и техник, учитывающих их возрастные и индивидуальные особенности. В данной работе мы подробно рассмотрим эффективные методы обучения плаванию детям, их принципы и основные подходы [1].

Что же касается основных принципов обучения плаванию детей, к ним относятся:

1. Создание комфортной атмосферы – это значит, что детям необходимо обеспечивать безопасную и дружелюбную среду. В свою очередь, создание такой атмосферы способствует уменьшению страха перед водой, а также способствует лучшему усвоению навыков.

2. Постепенное освоение навыков. Этот принцип подразумевает под собой, что важно поэтапно вводить новые элементы плавания, начиная с самых простых и постепенно усложняя задачи.

3. Третьим принципом считается индивидуальный подход. Он означает, каждый ребенок уникален и может иметь разные физические способности и эмоциональные реакции на воду. Индивидуализация обучения повышает его эффективность.

Существуют разные методы эффективного обучения плаванию детей. Вот основные из них:

1. Метод визуализации. Показ техники выполнения упражнений позволяет детям видеть, как правильно выполнять движения, что способствует их более быстрому усвоению.

2. Следующий метод – Игровой. Использование игр делает занятия более интересными и увлекательными, снижая стресс и страх перед водой. Игровая форма помогает детям легче воспринимать информацию и развивать моторику.

3. Третий метод – метод повторения и закрепления. [1]

Регулярное повторение основных навыков и элементов плавания помогает закрепить полученные знания и навыки.

4. последним методом считается – Позитивная мотивация. Стимулирование ребенка через похвалу и поощрение помогает поддерживать высокий уровень интереса и уверенности в себе.

При обучении детей плаванию, очень важно знать о их возрастных особенностях.

Дети младшего возраста (от 3 до 5 лет). На этом этапе основное внимание должно быть на адаптации к воде. Занятия должны включать игры и простые упражнения, направленные на привыкание.

Важной задачей при обучении дошкольников (от 6 до 7 лет) является ввод в базовые техники плавания и их практическое применение в игровой форме. Дети уже могут выполнять некоторые элементы самостоятельно.

На этапе обучения школьников (от 8 до 12 лет) становится более серьезным, важно знакомить детей с различными стилями плавания, а также подготовкой к возможным соревнованиям.

Тренер играет ключевую роль в процессе обучения плаванию, влияя на эффективность и качество занятий. Тренер должен обладать необходимыми знаниями и навыками в области плавания, а также методиками обучения. Понимание техники и принципов плавания позволяет тренеру грамотно обучать детей и обеспечивать безопасные тренировки. Также он должен уметь адаптировать методики в зависимости от уровня подготовки, физических данных и личностных особенностей ученика. Создание тренером дружелюбной и поддерживающей атмосферы помогает преодолеть страхи и сомнения, способствует развитию уверенности и желания учиться, а регулярное предоставление обратной связи и корректирование техники выполнения упражнений помогает ученикам быстрее осваивать навыки и исправлять ошибки.

Одной из главных задач тренера является, обеспечение безопасности на воде. Он должен быть внимательным к условиям тренировок, структуре занятий и уверенности ребенка при выполнении упражнений.

Таким образом, тренер является не только наставником, но и важным посредником в формировании навыков плавания, обеспечивая безопасное и эффективное обучение.

Эффективные методы обучения плаванию для детей заключаются в безопасной и увлекательной среде для освоения навыков. Индивидуальный подход, использование игровых методов и положительная мотивация помогут детям легко и с радостью освоить искусство плавания. Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и успех обучения зависит от внимательного подхода.

Список использованной литературы:

1. Булгакова, Н. Ж. Игры на воде для обучения и развлечения: метод. рекомендации / Н. Ж. Булгакова. – М.: Спорт, 2016. – 69 с.
2. Булгакова, Н. Ж. Теория и методика плавания: учебник / Н. Ж. Булгакова, О. И. Попов, Е. А. Распопова. – М.: Академия, 2014. – 318, с.

© Буйко В.А., 2026

Григорьева Н.В.,

студент, специальность: 40.04.01, НовГУ,
г. Великий Новгород, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИРЕКТОРОВ ШКОЛ: ИСТОРИКО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные особенности и исторические предпосылки становления профессиональной управленческой деятельности директоров общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, управление общеобразовательной организацией, профессиональная деятельность директоров школ.

Grigorieva N.V.,
student, specialty: 40.04.01, NovSU,
Veliky Novgorod, Russian Federation

PROFESSIONAL ACTIVITIES OF SCHOOL DIRECTORS: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Abstract. The article examines certain features and historical prerequisites for the development of professional management activities by directors of general education organizations.

Keywords: general education school, management of a general education organization, and professional activities of school principals.

Появление школы как социального института обусловило необходимость решения задач руководства учебным заведением. Содержание деятельности директоров школ значительно отличается от того, каким оно было еще 15–20 лет назад. Кроме достижения учащимися образовательных результатов, предусмотренных ФГОС, на школу возлагается ответственность за создание благоприятных условий образовательной деятельности, состояние здоровья учащихся, их внеурочную занятость и т.д. Важными компетенциями директора становятся: умение обеспечивать взаимодействие с социальными и педагогическими партнерами школы, налаживать коммуникацию с внешними агентами (органы управления образованием, коллегиальные органы управления школой и т.д.), управлять изменениями, формировать видение образа будущего школы. Сегодня директор школы должен решать вопросы, затрагивающие области бизнеса, администрирования, коммунального хозяйства, юридической и социальной сферы, быть осведомленным в вопросах требований к санитарно - гигиеническому состоянию школы, пожарной, антитеррористической безопасности и др.

Так, по мнению К.Д. Ушинского руководитель школы одновременно должен исполнять функции администратора и педагога. Поле деятельности директора школы включает: отбор содержания образования, выбор методов обучения, учебников, экзамены, учительские конференции. Руководитель, считает автор, должен подавать личный пример в использовании наиболее эффективных методов обучения и воспитания [3].

В 1932 году ученый - исследователь Н.И. Иорданский в своей статье «Управление и руководство школой» впервые в педагогике употребляет термин «управление» и таким образом ознаменовывает новый этап развития науки. Укрупнение школ и усложнение задач требует преобразований в управленческой сфере. Возникает необходимость разделения функций управленческого труда, планирования и анализа учебного процесса.

Ведущую роль в руководстве школой отводят функции контроля, о чем свидетельствуют приказы Народного комиссариата просвещения РСФСР 1934 г. и 1943 г. Данный этап развития управления образовательным учреждением получает название «школоведческий» этап. Четко прослеживается мысль о том, что школоведение – это новый раздел педагогики, однако говорить о развитии полноправной науки управления образовательным учреждением пока еще рано, поскольку внимание уделяется в основном двум функциям управления – руководству и контролю, а исследования носят большей частью эмпирический характер.

Существенный вклад в становление основ образовательного менеджмента вносит А.Н. Волковский, который в своей статье «К вопросу о школоведении как самостоятельной отрасли педагогики» уделяет внимание проблеме определения научных основ школоведения как отдельной теоретической науки [1]. По мнению И. А. Дониной, Е. Е. Дониной, современная социокультурная ситуация «переосмысления исторически сложившихся и формирования новых смысловых полей, связанных с пониманием сущности современной успешной школы» [2, с. 44].

Таким образом, вопросы понимания профессиональной деятельности директоров школ имели место в различные исторические периоды и не теряют актуальность в настоящее время.

Список использованной литературы:

1. Волковский А.Н., Малышев М.П. Школоведение. М.: Издательство Академии Педагогических наук РСФСР, 1952. - 587с.
2. Донина, И. А. Аксиологический подход как методологическая основа становления правовой культуры руководителей общеобразовательной организации / И. А. Донина, Е. Е. Донина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56 - 9. – С. 44 - 50.
3. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения (комплект из 2 книг) / К.Д. Ушинский. - М.: Педагогика, 2012. - 946 с.

© Григорьева Н.В., 2026

Зелова Д.А. студент Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Российская Федерация

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Аннотация: Публикация посвящена рассмотрению актуальной проблемы поиска эффективных методов и средств формирования графических умений и навыков у учащихся в процессе иллюстрирования русских народных сказок. В ней

подробным образом описан комплекс графических умений и навыков осваиваемых учащимися при выполнении иллюстрации. Автором предложенный эффективные метода и средства обучения обеспечивающие решение указанной проблемы.

Ключевые слова: графические умения и навыки, метод упражнений, иллюстрирование.

В процессе обучения учащихся изобразительной деятельности одним из первостепенных условий ее успешности является усвоение ими графической культуры, то есть овладение художественно - графическими знаниями, умениями и навыками.

Иллюстрирование литературных произведений может обеспечить эффективность процесса освоения графической культуры, так как оно даёт учащимся возможность для проявления фантазии, творчества, грамотного выражения мысленных образов. При этом они выполняют эскизную проработку, знакомятся с типами линий, цветом, законами композиции и перспективой. Перед учителем на таких уроках ставится задача научить учащихся построению композиции, цветовому оформлению, графическому решению, передаче характерных и узнаваемых изображаемых объектов. На этапе выполнения эскизов к иллюстрациям учащиеся работают графическими материалами, которые позволяют осваивать графические умения и навыки, при этом объяснения учителя способствуют формированию графических знаний. Кроме того, следует отметить, что изображение иллюстраций развивает не только воображение и творческое мышление школьника, но и тренирует его память и внимание, закрепляет навыки цветопередачи, пропорций человеческой фигуры и перспективы, формирует и повышает уровень графической грамотности. А также способствует освоению учащимися графической культуры.

Необходимость поиска эффективных средств обучения учащихся иллюстрированию русских народных сказок, способствующих освоению графической культуры, определило тему исследования.

Целью исследования было выявление эффективных методов и средств формирования графических умений и навыков у учащихся в процессе иллюстрирования русских народных сказок. В исследованиях А.В. Кострюкова понятие «графическая культура», рассматривается как система, включающая в себя «необходимые знания, умения и навыки, творческий подход к решению задач». Для проведения дальнейшего исследования необходимо представить графическую культуру как совокупность компонентов: графические знания, графические умения и навыки.

Рассмотрим эти компоненты подробнее. Совокупность графических знаний, которые должны усвоить учащиеся указывается в содержании графического образования и закладывается у учащихся как теоретические основы изобразительной творческой деятельности. Объем графических знаний, формирующих графическую культуру, можно подразделить на следующие группы:

совокупность знаний о способах получения изображений и правилах их оформления, и совокупность знаний о способах графической деятельности, совокупность знаний о составе способа, последовательности применяемых операций и действий, области их применения. В результате сформированности графических знаний у учащихся формируются графические умения и навыки. Графические умения – умения которые формируются у учащихся в процессе изобразительной графической деятельности при наличии у учащихся графических знаний и выполнении графических упражнений. Особое значение среди художественно - графических умений имеют: умения по применению графических материалов и инструментов; умения передачи формы, размера, пропорции фигур; умения оперирования понятиями симметрия, масштаб, композиция, цвет, линия и т.п.; умения по грамотному сочетанию цветов, оттенков; умения компоновки предметов, составления композиции; умения по выполнению эскизов и технических рисунков. На основании графических умений, которые доводятся до автоматизма, формируются графические навыки. Они позволяют свободно и без напряжения проводить разнонаправленные линии и с их помощью передавать форму предмета, применять выразительные средства графики для создания интересного художественного образа. Формирование графических навыков требует достаточной сосредоточенности и активной мыслительной деятельности учащихся на начальном этапе обучения. В дальнейшем же происходит автоматизация навыков, уже не требующая напряжения от рисующего. Но необходимо иметь в виду, что приобретенные навыки должны использоваться учащимися не механически, а осмысленно, с учетом специфики изображения.

Большое значение в формировании всех типов умений и навыков придается упражнениям. Так как ребенок отражает окружающий мир не механически, а опираясь на собственные представления, которые являются результатом воспроизведения им образов окружающей действительности, сложившихся на основе его личного опыта, нельзя организовывать процесс обучения графической деятельности, ориентируясь только на механическую память учащихся. Параллельно с освоением графических умений и навыков необходимо развивать у учащихся образную память, мышление, воображение, представления и кругозор. Для того, чтобы формируемые графические знания, умения и навыки органически включались в структуру учебной художественной деятельности детей, следует уделять внимание этим процессам, так как они становятся фундаментом для освоения и дальнейшего роста других умений, навыков и способностей. Проблема формирования образов, умений и навыков в методике обучения графической деятельности не раскрыта в достаточной степени, не существует классификации методов их развития. Основное внимание учителей сосредоточено на использовании различных средств наглядности, облегчающих процесс формирования образов, умений и навыков, а внутренний процесс при этом остается скрытым.

Повышение эффективности обучения детей возможно при условии развития воображения и художественно - образного мышления в комплексе с овладением графическими изобразительно - выразительными средствами. Отличным вариантом формирования графических умений и навыков учащихся является включение их в процесс иллюстрирования литературных произведений. Это позволяет познакомить детей с графическими приемами, средствами, материалами, а также раскрыть творческий потенциал учащихся на основе. Книжная иллюстрация является средством формирования графических умений и навыков школьника в двояком значении. Первое: когда школьник воспринимает иллюстрацию зрительно, как созданный художником образ, – тогда книжная иллюстрация служит наглядным поясняющим элементом к объяснению материала, вызывая ассоциативный ряд, и тем самым развивает графические знания. И когда школьник сам изображает иллюстрацию к литературному произведению, стараясь выразить литературный образ через графические средства, развивая тем самым графические умения и навыки.

Художественно - графические умения и навыки очень значимы в системе подготовки учащихся. Программа по изобразительному искусству не предусматривает специального выделения часов для ознакомления учащихся с основами графических умений и навыков, поэтому речь идет о попутных сообщениях школьникам сведений, которые должны, вместе с тем, формировать четкую систему представлений. Все это требует от учителя целенаправленных систематических действий по формированию фундамента художественной культуры и графической грамотности. Можно говорить о необходимости планомерного и систематичного формирования у школьников художественно - графических умений и навыков на уроках изобразительного искусства. Большой объем художественно - графических умений и навыков у школьников должен быть заложен учителем еще в начальных классах. В соответствии с программой, к концу 4 класса школьники должны обладать следующими художественно - графическими умениями: конструировать модели плоскостных геометрических фигур, зарисовывать их на бумаге; анализировать, разбивать на части простейшие объекты, называть составляющие части; сконструировать объект по схематичному рисунку, видоизменить его и усовершенствовать по заданному условию в результате обнаружения дефекта или несовершенства; контролировать правильность изготовления деталей конструкции и всей конструкции. Учащиеся должны усвоить: сведения о средствах выразительности и эмоционального воздействия рисунка (линия, композиция, сочетание оттенков цвета, колорит и т. п.), деление цветового круга на группу теплых цветов (желтый, оранжевый, красный) и группу холодных цветов (синий, зеленый, фиолетовый). Учащиеся получают представления о таких геометрических понятиях, как точка, прямая, отрезок, кривая, луч, замкнутая, незамкнутая линия, ломаная линия, многоугольник, прямоугольник, квадрат, треугольник, угол, параллелепипед, куб, цилиндр, шар, пирамида.

Список использованной литературы

1. Бычкова, Н. В. Использование современных средств активизации творческой деятельности учащихся на уроках технологии и изобразительного искусства / Н. В. Бычкова // Современное технологическое образование: Сборник статей, докладов и материалов XXVIII Международной научно - практической конференции, Москва, 21–24 ноября 2022 года. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2022. – С. 122 - 125. – EDN WTYXLR.

©. Зелова Д.А. 2026.

Колина Е. И.

студентка 3 курса ЮУрГГПУ

Научный руководитель: Л. Б. Фомина

Старший преподаватель ЮУрГГПУ

г. Челябинск

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается роль системы дополнительного образования в формировании ценностного отношения студентов к здоровью. Выявлены педагогические механизмы, через которые занятия в спортивных секциях, танцевальных студиях и клубах ЗОЖ влияют на осознанность молодёжи и устойчивость мотивации к здоровьесберегающему поведению.

Ключевые слова: ценностное отношение к здоровью, дополнительное образование, здоровый образ жизни, студенческая молодёжь, здоровьесберегающее поведение, мотивация.

По данным мониторинга здоровья студентов российских вузов (Третьякова Н. В., Фёдоров В. В., 2021), более 60 % обучающихся имеют признаки хронического стресса, около 40 % оценивают здоровье как удовлетворительное или плохое, и лишь каждый пятый систематически соблюдает нормы двигательной активности [5]. При этом большинство студентов декларируют значимость здоровья – что свидетельствует о разрыве между декларируемыми ценностями и реальным поведением. Устранение этого разрыва и есть центральная педагогическая задача.

Обязательные дисциплины физического воспитания, как правило, не решают её в полной мере: нормативный характер занятий не способствует формированию внутренней мотивации. Иначе устроена система дополнительного образования – совокупность добровольных, лично значимых форм занятости за пределами учебного плана: спортивных секций, танцевальных студий, клубов ЗОЖ. Именно

здесь складываются условия для ценностного самоопределения молодёжи в сфере здоровья [3].

Ценностное отношение к здоровью: содержание понятия

В отечественной педагогической психологии ценностное отношение к здоровью трактуется как трёхкомпонентное личностное образование, включающее когнитивный (знание о значимости здоровья), эмоционально - оценочный (субъективная значимость здоровья как ценности) и поведенческий (готовность к систематической здоровьесберегающей деятельности) компоненты [1].

Г. К. Зайцев и А. Г. Зайцев подчёркивают, что «знание о здоровье» и «ценность здоровья» – не одно и то же: информация может усваиваться формально, не затрагивая мотивационной сферы [2]. Этим объясняется низкая эффективность традиционных просветительских мероприятий: лекции о вреде гиподинамии не меняют поведения, поскольку не создают личностного смысла. Формирование ценностного отношения требует не информации, а опыта деятельности, рефлексии, общения в среде, где ЗОЖ является нормой. Именно такой опыт организует дополнительное образование.

Формы дополнительного образования и механизмы воздействия на ценностное отношение к здоровью

Исследование Е. А. Черниковой и О. Г. Румба (2022), проведённое на выборке 312 студентов трёх российских вузов, показало, что систематически занимающиеся в спортивных секциях студенты значимо чаще ($p < 0,05$) демонстрировали высокий уровень ценностного отношения к здоровью, чем ограниченные обязательной физкультурой [4]. При этом вид спорта играл менее существенную роль, чем сам факт систематичности и добровольности.

Можно выделить четыре взаимосвязанных механизма воздействия дополнительного образования на ценностное отношение к здоровью.

Первый – механизм телесного опыта. Занятия спортом порождают непосредственное переживание связи между образом жизни и самочувствием: студент чувствует, как меняется выносливость, качество сна, уровень тревожности. Этот опыт обладает значительно большей убеждающей силой, чем любая информация извне [1].

Второй – механизм ценностной среды. В малой группе (секция, студия, клуб) здоровьесберегающий образ жизни является негласной нормой, разделяемой сообществом. Когда значимые сверстники воспринимают заботу о здоровье как само собой разумеющееся, студент усваивает эту норму значительно легче [3].

Третий – механизм рефлексии. Клубные форматы нередко включают ведение дневников самонаблюдения, постановку личных целей, обсуждение результатов. Рефлексивное осмысление переводит стихийный опыт в осознанную ценность: студент не просто «занимается спортом», а понимает, зачем и что это ему даёт.

Четвёртый – механизм самоэффективности (А. Бандура). Достижение конкретного результата формирует убеждённость в собственных возможностях, которая распространяется и на сферу здоровья в целом: «если я смог это, я смогу контролировать и своё здоровье» [2].

Особое место занимают танцевальные студии: помимо физической активности, они развивают телесную осознанность и формируют позитивное отношение к движению как источнику удовольствия. По данным Т. А. Фроловой (2023), студентки, посещавшие занятия современной хореографией не менее двух раз в неделю в течение семестра, показали статистически значимое снижение ситуативной тревожности и повышение оценки качества жизни по шкале ВОЗ [5].

Заключение

Система дополнительного образования располагает педагогическим потенциалом, который во многом недооценён в практике высшей школы. В отличие от обязательных дисциплин, она обеспечивает добровольное, лично значимое погружение студента в здоровьесберегающую деятельность и задействует четыре ключевых механизма: телесный опыт, ценностную среду, рефлексия и самоэффективность. Их совокупное действие способно преодолеть разрыв между декларируемым и реальным отношением молодёжи к здоровью.

Практическим следствием является необходимость целенаправленного расширения инфраструктуры дополнительного образования в вузах – с акцентом не на охват, а на качество педагогического сопровождения: создание рефлексивной среды, поддержку наставников, интеграцию ценностного диалога о здоровье в содержание клубной и секционной работы.

Библиографический список

1. Ананьев, В. А. Психология здоровья: учебник / В. А. Ананьев. – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.
2. Зайцев, Г. К. Педагогика здоровья / Г. К. Зайцев, А. Г. Зайцев. – СПб.: Детство - Пресс, 2008. – 160 с.
3. Малярчук, Н. Н. Культура здоровья педагога: личностный и профессиональный аспекты: монография / Н. Н. Малярчук. – Тюмень: ТГУ, 2019. – 246 с.
4. Черникова, Е. А. Ценностное отношение к здоровью студентов, занятых в системе дополнительного физкультурного образования / Е. А. Черникова, О. Г. Румба // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 6. – С. 45–48.
5. Третьякова, Н. В. Мониторинг здоровья студентов: методология и практика / Н. В. Третьякова, В. В. Фёдоров // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 112–120.

Коняхина Е.В., преподаватель

МБУ ДО «ДШИ» с. Бессоновка

Белгородского муниципального округа, Белгородской области

ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация

В статье рассматривается роль импровизации в хореографическом искусстве и ее значение для творческого развития детей младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется практическому опыту включения импровизации в музыкально - ритмические занятия: через движение дети глубже воспринимают характер музыки, форму, темп и динамику.

Ключевые слова

Хореография, импровизация, творческое развитие, младший школьный возраст, музыкальное восприятие, выразительные движения, педагогика танца, психологическая атмосфера, народный танец, двигательная импровизация.

С точки зрения многих хореографов, импровизация и хореография равноправные партнеры в танце, играющие разные, но одинаково важные роли. В настоящее время импровизация большинством исследователей рассматривается только в рамках презентации произведения. Тем самым сущность импровизации, ее место и роль в творческом процессе остается вне поля их зрения.

Импровизация - это спонтанное, сиюминутное, индивидуальное воплощение авторского произведения в зависимости от сегодняшнего, сиюминутного состояния исполнителя. Возможна ли такая импровизация в хореографии? Да, но без использования новых движений, а только для интерпретации созданного хореографом и зафиксированного на репетициях хореографического текста.

Импровизация не терпит многочасовых занятий у станка: в отличие от танцоров традиционных направлений, танцор - импровизатор занят многочасовым осознанием связей внутри своего тела. Если хореография представляется техникой построения структуры из стандартных «кирпичиков», то импровизация предполагает технику поиска потенциальных возможностей, скрытых в пустом пространстве.

Влияние импровизации на развитие творческого потенциала у детей младшего школьного возраста, практический опыт введения импровизации в занятия музыкой показывает не только большую заинтересованность ребят творчеством, но и несомненное его влияние на музыкальное развитие ребенка. Музыкальная импровизация используется для творческого развития ребенка, а также для углубления, закрепления и освоения знаний о музыке.

Импровизационное творчество детей не возникает само по себе. Оно опирается на восприятие музыки, музыкальный слух и воображение ребенка, способность

комбинировать, изменять, создавать нечто новое на основе имеющегося музыкально - слухового опыта.

К творческим заданиям импровизационного характера относится так же самостоятельный выбор наиболее подходящих названий к прослушиваемой музыке. Движения под музыку помогают лучше почувствовать общий характер произведения, его форму, регистры, темп исполнения, динамические оттенки. Так, импровизируя выразительные движения, изображающие падающие листья под песню М. Красева «Осень», дети лучше воспринимают характер «осенней песни», ее небыстрый темп, негромкую динамику.

Движения, которыми ребята сопровождают русские народные песни, вводят их в атмосферу народного танца. Это хороводы под русские народные песни «Во поле береза стояла» и «Каравай» и плясовые движения под песни «Камаринская» и «Во саду ли». Воображение ребенка как бы опирается на меткую народную характеристику каждого персонажа, заключенную в одном лишь слове. «Муха - горюха» - горькая одинокая.

Для музыкального творчества необходима комфортная психологическая обстановка и наличие свободного времени. Условия успешного развития творческих способностей - теплая дружелюбная атмосфера в семье и детском коллективе. Важно постоянно стимулировать ребенка к музыкальному творчеству проявлять сочувствие к его неудачам. Методы обучения должны находиться в соответствии с поставленными целями обучения. Педагогу необходимо найти такой стиль общения с детьми. Который не погасил бы их живого, эмоционального отклика на музыку.

Музыка развивает ребенка, формирует его способности, влияет на развитие личностных качеств. Процесс детского творчества вызывает у детей особое желание действовать в искренней и непринужденной обстановке в таких видах деятельности как игра, инсценировка, танец.

Младший школьный возраст, является фундаментом в хореографическом образовании. Все первоначальные базовые знания умения и навыки ребята получают именно в этом возрасте. Поэтому очень важно увлечь ребенка, заинтересовать, чтобы ему хотелось идти на занятия. И эта задача ложится на плечи педагога - хореографа. Если его уроки будут интересны и доступны для понимания детей, то и результаты в хореографической деятельности будут высоки. Активность и интерес детей младшего школьного возраста к хореографическим занятиям напрямую связан с творческой инициативой педагога, с тем, как он преподносит учебный материал, с какими эмоциями, с каким настроением.

Список использованной литературы:

1. Герасимова И.А. Философское понимание танца / Вопросы философии. 2010.№4. - С.50 - 63.
2. Ивлева Л.Д. Руководство воспитательным процессом в самодеятельном хореографическом коллективе. Учебное пособие / - Челябинск. - 2009. - с.16.
3. Рунин Б.М. О психологии импровизации / - М.,2011. - С.76.

© Коняхина Е.В., 2026

Муймарова И.А.

студент ФГБОУ ВО «МГПУ имени М. Е. Евсевьева»

г. Саранск, Россия

Научный руководитель: Левина Е. А.

кандидат филологических наук

доцент кафедры иностранных языков и методик обучения

ФГБОУ ВО «МГПУ имени М. Е. Евсевьева»

г. Саранск, Россия.

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация

В представленной статье рассматриваются теоретические и методические основы применения игровых методов в процессе обучения иностранному языку. Автор исходит из положения о том, что игровая деятельность позволяет моделировать ситуации реального общения и обеспечивает естественное использование языка при решении коммуникативных задач. Подчёркивается, что игровые методы приобретают особую значимость на начальном этапе обучения в силу возрастных особенностей обучающихся.

Анализ источников позволяет автору обосновать ключевую роль игровых методов в формировании диалогической речи и развитии коммуникативных умений. Отмечается, что эффективность применения игр определяется не только соответствием содержания игры учебным целям и уровнем языковой подготовки обучающихся, но и эмоциональной составляющей.

В статье раскрываются условия эффективного использования игровых методов, рассматриваемых как инструмент перехода от репродуктивных форм работы к продуктивной речевой деятельности. Делается вывод о том, что систематическое применение игровых технологий способствует развитию речевых навыков, формированию коммуникативной и социокультурной компетенций, а также личностных качеств.

Ключевые слова

Игровые методы, иностранный язык, игра, коммуникативная компетенция, моделирование ситуаций, общение.

Современный этап развития методики преподавания иностранных языков ориентирован на коммуникативный подход, который предполагает формирование и развитие умения к реальному речевому взаимодействию. В таком случае, актуальными являются методы обучения, которые обеспечивают включение обучающихся в процесс общения. Е. И. Пассов отмечает, «обучение иностранному языку должно строиться как модель процесса реальной коммуникации» [2, с. 45]. И в данном случае, игровые методы соответствуют данному требованию, потому что они воспроизводят разные ситуации общения. Очень важно понимать, что просто

заучивание слов и правил не даёт необходимого эффекта. Именно через игру ученик пользуется иностранным языком как инструментом.

Игры в педагогике рассматриваются как особая форма организации учебного процесса, которая обладает значительным развивающим потенциалом. И. Л. Бим считает, «успешность обучения иностранному языку во многом определяется степенью активности учащихся и их вовлечённостью в процесс речевого взаимодействия» [1, с. 78]. А игры повышают активность и мотивацию учащихся, так как они создают условия для естественного использования иностранного языка. Во время игры ученики часто забывают, что они находятся на уроке и начинают использовать язык для достижения цели - например, чтобы купить продукты в игре «Магазин».

Стоит отметить, что речь формируется в процессе общения. По мнению А. А. Леонтьева, «речевая деятельность возникает как средство осуществления общения и не может развиваться вне его» [4, с. 112]. Именно поэтому моделирование ситуаций общения с помощью игр является эффективным методом в обучении иностранному языку. Особенно важны игровые методы на начальном этапе обучения. Это можно объяснить возрастными особенностями обучающихся, например, высокая эмоциональная восприимчивость, потребность в активности и склонность к игровой деятельности. В таком случае игра выступает не только как средство обучения, но и как фактор эмоциональной поддержки. Как отмечает А. А. Вербицкий, «активные методы обучения обеспечивают личностное включение обучающихся в образовательный процесс» [5, с. 63]. Это способствует снижению тревожности и повышению мотивации у учеников. Часто даже самые стеснительные дети начинают говорить на иностранном языке именно во время игры, потому что боязнь ошибки уходит на второй план.

В методике преподавания иностранных языков выделяются различные виды игровых методов. Самым распространённым видом является ролевая игра. Она включает в себя моделирование реальных жизненных ситуаций, где обучающиеся принимают на себя различные социальные роли (врач - пациент, продавец - покупатель, гид - турист). А. Н. Щукин считает, «ролевая игра является эффективным средством формирования навыков диалогической речи и развития коммуникативных умений» [3, с. 156]. Ролевые игры отлично формируют навыки спонтанной речи, умение правильно реагировать на слова собеседника, а также учитывать контекст общения. В ходе ролевых игр создаются условия, максимально близкие к реальной жизни, что помогает преодолеть формальный характер учебной деятельности.

Кроме ролевых игр широко используются также дидактические игры. Они направлены на закрепление языкового материала. Дидактические игры применяются на различных этапах обучения и формируют лексические, грамматические и фонетические навыки. В отличие от ролевых игр, дидактические игры имеют более чёткую структуру и направлены на отработку конкретных

элементов языка. Примером является игра «Бинго» с неправильными глаголами или «Лото» с картинками по теме «Еда».

Кроме того, существенное распространение получили коммуникативные игры, направленные на стимулирование проявляемой учениками речевой активности и выработку навыков выражения собственных мыслей на иностранном языке.

Основное отличие дидактических игр состоит в существовании коммуникативной задачи, побуждающей учеников к активному общению. К примеру, игра под названием «Интервью» предполагает, что обучающиеся перемещаются по классу и спрашивают друг друга о том, как прошел их вчерашний день. Тут нужно не просто формулировать и представлять вопрос, но и адекватно понимать полученный ответ, при необходимости, уточнить, переспросить.

Заслуживают внимания и игры делового типа. В подавляющем большинстве случаев специалисты - педагоги задействуют их на продвинутых стадиях образовательного процесса. С помощью деловых игр можно моделировать именно те коммуникативные ситуации, которые встречаются в реальной профессиональной среде. Они способствуют совершенствованию языковых и культурно - социальных компетенций, необходимых для того, чтобы взаимодействие в той или иной профессиональной сфере было успешным. К примеру, игра «Поиск работы» предполагает, что обучающиеся самостоятельно составляют резюме и участвуют в проводимом на иностранном языке собеседовании.

Результативность методологических подходов из категории «игровые» находится в зависимых отношениях от широкого спектра факторов. Во - первых, содержательная сторона игрового процесса обязательно должна отвечать стоящим перед обучением целевым установкам. Игра призвана одновременно быть развлекательной и эффективно разрешать определенные задачи образовательного характера. В своем научном труде Пасов Е.И. приводит указание на то, что всякий формат обучения должен являться коммуникативно мотивированным [2, с. 52].

Во - вторых, необходимо принимать во внимание фактический уровень знаний иностранного языка учениками. Чересчур трудоемкие задачи чреваты проблемами и сокращением мотивации, а слишком легкие – не силах поддерживать развитие на должном уровне. По этой причине преподавателю необходимо тщательно и внимательно отбирать игровые задания, беря в расчет персональные специфические черты каждого отдельно взятого обучающегося.

В - третьих, предлагаемые игры должны становиться причиной возникновения позитивных эмоций у детей, которые улучшают запоминание учебного материала и закрепляют интерес к освоению иностранного языка. В рамках игрового процесса ученики чувствуют достигнутые успешные результаты, что положительно отражается на учебной мотивации. Помимо прочего, важна конкретная инструкция, разобранная перед началом игры: когда обучающиеся не имеют должного понимания правил, то игра закономерно приобретает хаотичный характер.

Необходимо выделить тот момент, что методики из группы «игровые» обеспечивают параллельное развитие языковых навыков и качеств личностного порядка. В ходе игры вырабатываются компетенции по сотрудничеству, взаимодействию, способность работать как член коллектива, принимать решения и отвечать за их результаты. Кроме прочего, игры оказывают стимулирующее воздействие на активность познавательного плана, гибкость мышления и инициативность, т.к. в них ученики должны оперативно приспосабливаться к динамичным условиям, находя нестандартные варианты решений.

Дополнительно игры способствуют развитию эмоционального интеллекта. В процессе их проведения дети обучаются тому, чтобы более полно понимать свои и чужие чувства, держать собственные эмоции под контролем и справляться со страхами. К примеру, в игре под названием «Пантомимика» необходимо молча изобразить определенное слово, а остальные – должны его угадать. Такой подход стимулирует развитие навыков невербальной коммуникации.

В соответствии со сложившейся практикой, применение игровых методологических подходов на регулярной основе положительно отражается на качестве всего образовательного процесса. Обучающиеся не просто воспроизводят освоенный материалы, а интенсивно применяют в своей речевой деятельности. Им становится проще справляться с языковым барьером, они более прочно осваивают грамматику и лексику, т.к. запоминание происходит через эмоциональные переживания и действия, вследствие чего осуществляется активизация долговременной памяти.

Из приведенных выше положений следует, что игровые методики преподавания иностранных языков – это эффективный «инструмент» организации процесса обучения. С помощью них можно создать приближенные к реальному общению условия, вследствие чего возрастает мотивация учеников и поддерживается более устойчивое освоение языкового материала. Использование таких методов на регулярной основе развивает личностные качества и языковые компетенции, параллельно вырабатывая и закрепляя способность учеников к межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы / И. Л. Бим. – Москва: Просвещение, 1988. – 256 с.
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Методическое пособие / А. А. Вербицкий. – Москва: Высшая школа, 1991. – 207 с.
3. Леонтьев А. А. Психология общения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2008. – 368 с.
4. Пасов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пасов. – Москва: Просвещение, 1991. – 223 с.

5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – Москва: Филоматис, 2006. – 480 с.

© Муймарова И.А., 2026

Потёмкина Д.А. студент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Российская Федерация

«МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРИМЕНЕНИЮ ПРАВИЛ ЛИНЕЙНОЙ И ВОЗДУШНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЕЙЗАЖНЫХ ЗАРИСОВОК »

Аннотация: В статье предложены эффективные методы обучения учащихся применению правил линейной и воздушной перспективы в процессе выполнения пейзажных зарисовок. Среди эффективных методов особым образом автором выделяются: мастер - класс, упражнение. При этом в публикации описывается возможность и необходимость их применения на различных этапах урока изобразительного искусства.

Ключевые слова: правила воздушной и линейной перспективы, методы обучения, мастер - класс, упражнение, педагогический рисунок, средства обучения.

Одной из основных задач урока изобразительного искусства при обучении школьников работе над пейзажем является формирование у обучающихся навыков применения правил линейной и воздушной перспективы. Учащиеся в процессе работы над пейзажем сталкиваются с новыми для себя понятиями: линейная, воздушная перспектива. Перспектива рассматривается как эффективный способ воссоздания на плоскости объема и глубины трехмерного пространства. В общеобразовательной школе на уроках изобразительного искусства чаще всего используются для изображения пространства правила линейной и воздушной перспективы.

Реализация задачи знакомства учащихся с правилами линейной и воздушной перспективы возможно в результате применения учителем эффективных методов обучения, в результате использования которых осуществляется демонстрация правил и этапов построения перспективы в рисунке. Поиск указанных методов является актуальной проблемой, стоящей перед педагогом - практиком, владеющим построения пейзажа. Одним из таких методов является метод мастер - класса, оригинальный метод обучения и конкретное занятие по совершенствованию практического мастерства, проводимое специалистом в

определённой области творческой деятельности. Данный метод может применяться на различных этапах урока: в процессе объяснения нового материала, в ходе практической работы, при закреплении знаний, умений, навыков учащихся. Все вышесказанное позволяет утвердиться в актуальности темы исследования.

Целью исследования было определение эффективных методов обучения учащихся применению правил линейной и воздушной перспективы в процессе выполнения пейзажных зарисовок.

Изучая особенности изображения пейзажа на уроках изобразительного искусства, учащиеся приобретают способность видеть закономерности линейной и воздушной перспективы (линия горизонта, точка схода и т.д.), светотени (свет, тень, блик, полутень, рефлекс, падающая и собственная тени), основные средства композиции: высота, горизонт, точка зрения, контрасты света и тени, цветовые отношения, выделение главного центра, ритм, и т.д. Владение правилами линейной перспективы позволяют создать иллюзию пространственной глубины и в целом соответствуют особенностям фотографического изображения пространства и предметов. Она основана на видимом изменении величины различно удаленных предметов. В соответствии с ее правилами предметы вблизи изображаются большими, вдали – малыми. Линейная перспектива выполняется посредством линий контура, очертаний.

Следующий вид перспективы – воздушная, которая позволяет передать изменения в цвете и в ясности очертаний предмета на расстоянии. Методы воздушной перспективы основываются на передаче удаления предметов, на основе зрительного восприятия и опыта, путем смягчения очертаний, ослабления детальности изображений, уменьшения яркости цвета и других изменений, вызванных воздействием воздушной среды на предметы, и в передаче приближения предметов с помощью детальной их проработки и насыщенных цветов. Передача данного вида перспективы заключается в том, что по мере удаления предмета и погружения его в воздушную среду изменяются его внешние черты. Так, очертания предметов под влиянием воздушной среды теряют четкость, ясность, приобретают мягкий, расплывчатый характер.

Изображение пространственной глубины требует определенной характеристики предметов, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, а также требует решения качественно разных задач. На основании этих закономерностей и устанавливаются правила воздушной перспективы для очертаний предметов. Фигура с резкими очертаниями воспринимается близко стоящей; фигура с мягкими очертаниями воспринимается отдаленной. Цвет предметов по мере погружения в воздушную среду изменяется очень своеобразно. Все цвета на расстоянии меркнут, приобретают голубой оттенок. Цветовое различие смягчается, все цвета обобщаются в один голубовато - синий тон далеких планов. Наблюдая за природой, можно обнаружить, что холодные цвета выступают на передний план, а цвета теплые уходят вглубь. В условиях вечернего света теплые тона уходят вдаль, холодные цвета выступают вперед. Светотеневые контрасты, резкие на переднем

плане, постепенно смягчаются и на большом расстоянии сливаются в один общий тон. Чем контрастнее светотень в изображении, тем более предмет выходит на передний план; чем мягче контраст, тем изображение больше уходит вдаль. Основные правила линейной перспективы: 1. Параллельные линии, удаляющиеся от наблюдателя, сближаются и сходятся в одной точке на линии горизонта (например, дорога, река или тропинка, уходящая вдаль). Размер предмета, расположенного ближе к зрителю, будет больше, чем размер такого же предмета, расположенного дальше от зрителя; 2. Одинаковые по размеру предметы при удалении от наблюдателя кажутся меньше размером и сходятся в одной точке на линии горизонта (например, столбы, дома, деревья и другие объекты вдоль дороги).

Воздушная перспектива также имеет свои правила: 1. Удаленные от наблюдателя объекты выглядят голубыми, синими, фиолетовыми или беловатыми в зависимости от плотности воздуха между наблюдателем и объектом; 2. Светлые объекты вдали темнеют, а темные – светлеют; 3. Близко расположенные предметы изображаются объемно и разными цветами, далеко – плоско и одинаковыми по тону; 4. Близко расположенные предметы изображаются в деталях, а дальние – обобщенно; 5. Контурные ближних объектов становятся резкими, а дальних – мягкими. Овладение законами перспективы в 5–7 классах осуществляется, как правило, с большей эффективностью на тех уроках, где предусмотрена практическая деятельность учащихся при использовании упражнений и творческих заданий. Это может быть изучение как простых объемных тел, так и интерьера, пейзажа и др. При изучении особенностей изображения пейзажа, учащиеся выполняют наброски и зарисовки пейзажа с натуры и по памяти с выбором композиционного решения, линейной и воздушной перспективы. При изучении перспективного сокращения простых тел учащиеся выполняют наброски и зарисовки с натуры натюрмортов из предметов быта (геометрические тела, посуда, домашняя утварь, овощи, фрукты, предметы, находящиеся в классе). При изучении особенностей изображения пейзажа учащиеся выполняют наброски и зарисовки пейзажа с натуры и по памяти с выбором композиционного решения, линейной и воздушной перспективы. Таким образом, для выполнения пейзажа учащимся необходимо знать правила построения линейной и воздушной перспективы.

Кроме того, теоретические знания о перспективе необходимы учащимся при работе непосредственно с натурой для ясного представления изображаемых предметов на плоскости, чтобы предметы воспринимались глазами зрителя правдиво и убедительно. Очень важно, чтобы учащиеся осваивали не только теорию перспективы, но и приемы построения, а также ясно представляли себе положение предметов в пространстве и их проекцию на плоскости. Для этого при объяснении теоретического материала учителю необходимо использование большого разнообразия средств наглядности, среди которых можно выделить электронные презентации с этапами построения линейной и воздушной перспективы, репродукции работ художников - пейзажистов, анализируя которые

можно рассмотреть правила и закономерности построения перспективы. Особым образом следует отметить необходимость выполнения педагогического рисунка при объяснении правил линейной и воздушной перспективы. При этом учащиеся имеют возможность наблюдать постепенное применение правил линейной и воздушной перспективы учителем при выполнении пейзажа. Эффективным методом обучения при этом является метод мастер - класса. При его применении ученик наблюдает мастерство учителя, практическое применение правил построения воздушной и линейной перспективы. Впоследствии в собственной практической деятельности учащиеся применяют продемонстрированные им правил. Для закрепления данного материала целесообразно применять метод упражнений, причем их выполнение может носить как индивидуальный, так и фронтальный характер. Применение упражнений может иметь место на этапе проверки знаний, умений и навыков обучающихся. Указанные методы обучения применению правил линейной и воздушной перспективы способствуют эффективности процесса передачи знаний, умений, навыков от учителя к обучающемуся и более качественной активной самостоятельной деятельности самих учащихся в процессе работы учащихся над пейзажем.

Список использованной литературы

1.Струнина, В. В. Реализация современных подходов обучения при работе с учащимися на уроках изобразительного искусства / В. В. Струнина, Н. В. Бычкова // Интеграция науки, технологии и образования: ИНТО - 2023: материалы VIII межрегиональной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 19 апреля 2023 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 23 - 28. – EDN NWBSQR.

© Потёмкина Д.А.2026.

Трубникова Е.В.,

студентка V курса направления подготовки 44.03.01

«Педагогическое образование» направленности «Музыка»

Научный руководитель: д.пед.н., профессор, Глузман А.В.

Гуманитарно - педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского» в г. Ялте,

г. Ялта, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ЖАНРА СКАЗКИ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема формирования навыков восприятия музыки у детей младшего школьного возраста (6–10 лет) с использованием жанра

сказки как системообразующего педагогического инструмента. Анализируются психолого - педагогические особенности младших школьников, обуславливающие эффективность сказочного нарратива в процессе музыкального воспитания. Представлена авторская комплексная методика, интегрирующая нравственно - эстетический, музыкально - психологический, ритмодвигательный, социально - коммуникативный и цифровой подходы. Приводятся практические примеры сценариев уроков, творческих заданий и результаты опытно - экспериментальной работы, подтверждающие положительную динамику музыкального и личностного развития учащихся.

Ключевые слова: восприятие музыки, младшие школьники, жанр сказки, междисциплинарная интеграция, музыкальное воспитание, навыки, методика.

Trubnikova E.V.,

fifth - year student of the 44.03.01 "Pedagogical Education"
course of study in the field of "Music"

Scientific supervisor: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Gluzman A.V.
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)
of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta,
Yalta, Russian Federation

FORMATION OF MUSIC PERCEPTION SKILLS IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS BASED ON THE FAIRY TALE GENRE

Annotation

This article examines the problem of developing music perception skills in primary school children (aged 6–10) using the fairy tale genre as a system - forming pedagogical tool. The psychological and pedagogical characteristics of younger schoolchildren that determine the effectiveness of fairy - tale narrative in the process of musical education are analyzed. The author's comprehensive methodology is presented, integrating moral - aesthetic, musical - psychological, rhythm - motor, social - communicative and digital approaches. Practical examples of lesson scenarios, creative tasks and the results of experimental work confirming the positive dynamics of musical and personal development of students are provided.

Keywords: music perception, primary school students, fairy tale genre, interdisciplinary integration, musical education, skills, methodology.

Сказка, благодаря своей эмоциональной насыщенности, образности и доступности, занимает особое место в системе музыкального воспитания детей младшего школьного возраста. Для учащихся 6–10 лет, у которых доминирует наглядно - образное мышление, сказка становится не просто увлекательным жанром, но и мощным инструментом, позволяющим преодолеть главное противоречие музыкальной педагогики: абстрактность

музыкального языка и необходимость его осмысленного восприятия ребенком. Использование сказки на уроках музыки позволяет создавать благоприятную эмоциональную атмосферу, снижать уровень тревожности, повышать учебную мотивацию, развивать воображение и креативность, а также укреплять межпредметные связи (литература, изобразительное искусство, театр, окружающий мир). Теоретической основой исследования послужили труды Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, В.А. Сухомлинского, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, а также современных авторов — А.И. Бурениной, И.В. Грузовой, Т.Э. Тютюнниковой.

Дети 6–10 лет обладают высокой эмоциональной отзывчивостью, склонностью к сопереживанию, доминированием наглядно - образного мышления, потребностью в игровой деятельности и неустойчивостью внимания. Эти особенности делают сказку особенно эффективным педагогическим инструментом на уроках музыки. Сказка формирует эмпатию и моральные ценности, учит различать добро и зло, помогает связывать музыку с образами персонажей (тембр флейты — птичка, фагота — дедушка), служит «ключом» к пониманию музыкальной драматургии (завязка - кульминация - развязка), снижает тревожность и создает комфортную образовательную среду. В исследовании представлен анализ различных методических подходов: нравственно - эстетический (В.А. Сухомлинский: анализ поступков героев, обсуждение моральных дилемм под музыку), музыкально - психологический (Б.М. Теплов: анализ тембра, ритма, динамики через игру «Угадай героя по музыке»), ритмодвигательный (А.И. Буренина: инсценировка «Теремок» с ритмичными движениями персонажей), социально - коммуникативный (И.В. Грузова: коллективное озвучивание сказки «Колобок» с распределением ролей) и цифровой (Т.Э. Тютюнникова: создание аудиосказок, монтаж звуковых эффектов).

Практическая часть исследования включает разработку сценариев уроков и творческих заданий. Пример урока по симфонической сказке С.С. Прокофьева «Петя и волк» включает знакомство с тембрами инструментов через образы персонажей, двигательную импровизацию (изображение походки Пети, полета птички, крадущегося волка), игру «Угадай героя» и рисование под музыку. Пример введения в тему через сказку — урок по балету П.И. Чайковского «Щелкунчик», где после краткого пересказа сказки Гофмана дети слушают фрагменты («Марш», «Танец феи Драже», «Вальс снежных хлопьев») и обсуждают ожидания от музыки. Творческое задание «Сочиняем и озвучиваем сказку» предполагает работу в малых группах: дети придумывают сюжет, подбирают шумовые и музыкальные инструменты для озвучивания персонажей (шуршание листьев — маракасы, гром — барабан, волшебство — колокольчик), а затем представляют свои работы классу.

Опытно - экспериментальная работа проводилась на базе ГБПОУ РК «Симферопольское музыкальное училище имени П.И. Чайковского» (учащиеся первых классов, 30 человек) в первом полугодии 2025 года. Экспериментальная

группа занималась по авторской методике с интеграцией сказки, контрольная — по стандартной программе. Результаты показали, что у 100 % учащихся экспериментальной группы вырос интерес к занятиям, посещаемость повысилась на 25 % , дети самостоятельно сажались за инструмент с желанием «поиграть сказку». Тембровый и гармонический слух развивался заметно быстрее, чем в контрольной группе; 95 % учащихся освоили навык идентификации средств музыкальной выразительности (лад, ритм, мелодика, фактура). Исполнительская игра приобрела осмысленный, эмоционально насыщенный характер. В личностном плане у детей раскрепостилась моторика, обогатилась палитра эмоциональных реакций, сформировалась способность к аргументированной саморефлексии, дети перестали бояться ошибок, воспринимая творчество как увлекательный процесс поиска.

Таким образом, сказка является универсальным и системообразующим инструментом в музыкальном воспитании младших школьников. Она способствует не только формированию музыкальных навыков восприятия (различение тембра, динамики, ритма, формы), но и комплексному личностному развитию: эмоциональному, нравственному, творческому и социальному. Комбинация традиционных и современных методик позволяет создать гибкую систему, отвечающую требованиям ФГОС НОО. Практическая значимость исследования заключается в разработке готовых к внедрению сценариев уроков, алгоритмов творческих заданий и методических рекомендаций для педагогов. Перспективы дальнейших исследований связаны с адаптацией методики для детей с особыми образовательными потребностями, разработкой цифровых образовательных ресурсов на сказочно - музыкальной основе и проведением лонгитюдных исследований.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
3. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003.
4. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974.
5. Буренина А.И. Ритмическая мозаика. СПб.: ЛОИРО, 2000.
6. Грузова И.В. Музыкальные занятия в начальной школе. М.: Академия, 2005.
7. Тютюнникова Т.Э. Современные технологии в музыкальном воспитании детей. М.: АСТ, 2010.
8. Радынова О.П. Музыкальное развитие детей. М.: Владос, 1997.
9. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Владос, 1999.
10. Прокофьев С.С. Петя и волк. М.: Музыка, 1985.
11. Чайковский П.И. Щелкунчик. М.: Музыка, 2001.

© Трубникова Е.В. 2026

Чекмез Н.А.

Студентка 2 курса, направления подготовки 44.03.01.

Педагогическое образование. Музыка.

Гуманитарно - педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

в г. Ялте, РФ

Научный руководитель: Алексеенко Н.В.

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующий кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства

Гуманитарно - педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

в г. Ялте, РФ

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация

В статье рассматривается проблема духовно - нравственного воспитания младших школьников (возраст 6–11 лет) с учётом возрастных особенностей их развития. Автор подчёркивает ключевую роль нравственного развития в формировании всесторонне развитой личности и отмечают, что эффективность воспитательного процесса напрямую зависит от учёта возрастных возможностей и специфики восприятия детей на разных этапах взросления. Особое внимание уделяется специфическим особенностям, которые необходимо учитывать при организации духовно - нравственного воспитания. Автор разграничивает понятия нравственного и духовно - нравственного воспитания, подчёркивая, что последнее нацелено на формирование стремления к высшим нравственным идеалам через развитие конкретных качеств личности. Эти качества соотносятся с личностными результатами, закреплёнными во ФГОС НОО. Также в статье систематизированы возрастные особенности духовно - нравственного развития учащихся начальных классов, включая: восприятие мира через призму взрослых, формирование представлений о добре и зле, развитие эмпатии, эмоциональность, потребность в поддержке, роль игровой деятельности, зависимость от коллективной оценки и становление самосознания. В заключение авторы указывают на возможность интеграции этих особенностей в образовательный процесс — в частности, через музыкальное обучение на основе духовной музыки — для эффективного духовно - нравственного развития младших школьников.

Ключевые слова

Духовно - нравственное воспитание, младшие школьники, нравственное развитие, нравственные качества, возрастные особенности.

Исследователи в области педагогики выявили, что в различные возрастные периоды существуют неодинаковые возможности для нравственного воспитания. Ребенок, подросток и юноша, по - разному относятся к различным средствам воспитания. Знания и учет достигнутого человеком в тот или иной

период жизни помогает проектировать в воспитании его дальнейший рост. Нравственное развитие ребенка занимает ведущее место в формировании всесторонне развитой личности. [2,с.132].

Перейдем к рассмотрению особенностей духовно - нравственного воспитания младших школьников.

Младший школьный возраст – это этап развития детей, который определяется возрастными границами от 6 - 7 до 10 - 11 лет. Данный возраст характеризуется значительными возможностями для развития положительных черт характера и нравственных качеств личности. Нравственное развитие учеников начальной школы содержит следующие своеобразные черты:

- преобладание в моральном сознании повелительных (императивных) элементов, которые обусловлены советами, требованиями, указаниями учителя (в сущности, нравственное развитие действует в виде данных требований, кроме того, оценивая поведение, ребята основываются преимущественно на том, что делать не надо; именно по этой причине, учащиеся младшего школьного возраста при обнаружении минимальных несоответствий принятым нормам, правилам поведения стараются незамедлительно рассказать о них педагогу [8, с. 150]);
- некритичное оценивание себя (дети часто не видят своих недостатков, однако бурно реагируют на неправильное поведение товарищей);
- отсутствие равномерности в нравственной деятельности в различных ситуациях со сверстниками, взрослыми (в быту, на улице, в школе, дома);
- высокая восприимчивость к познанию нравственных норм и правил [3, с. 40].

Важно отметить, что в данный возрастной период у младших школьников формируется принципиально новый уровень самосознания – внутренняя позиция. Внутренним проявлением развития данной позиции является выделение в сознании учеников начальной школы комплекса нравственных норм, который они соблюдают или пытаются соблюдать в любых ситуациях, вне зависимости от различных обстоятельств [4, с. 36].

В итоге, можно выделить особенности, которые необходимо учитывать в процессе духовно - нравственного воспитания младших школьников:

- интерес к игровой деятельности (в игровых ситуациях дети по собственному желанию усваивают особенности нормативного поведения, тренируются применять их на практике; ребенок, который отступил от правил, не только получает неодобрение, порицание товарищей, но и может быть отстранен от игры за повторное нарушение; из этого следует, что игровая деятельность учит считаться с мнением других, преподносит уроки правдивости, честности, справедливости [7, с. 103]);

- отсутствие способности продолжительно выполнять однообразную деятельность (по мнению психологов, дети шести - семи лет не способны концентрировать внимание на одном объекте свыше 7 - 10 минут; после истечения данного времени, ребята отвлекаются, их внимание рассеивается, переключается на иные предметы; по этой причине, во время занятий необходимо часто менять виды деятельности учащихся [5, с. 45]);

- размытость, неточность нравственных понятий и представлений вследствие небольшого жизненного опыта [1, с. 132];

- несоответствие знаний младших школьников (о том, как нужно поступать) практическим действиям (правила общения, хорошего тона, этикета и так далее) (нередко знания детей о правилах поведения, моральных нормах находятся в противоречии с их реальными действиями; главным образом, это происходит в ситуациях, когда личные желания детей не совпадают с установленными этическими нормами [7, с. 220]; поступки учащихся часто имеют подражательный характер или основываются на импульсивных внутренних побуждениях.

Принципиально важно в нашем исследовании указать, что духовно - нравственное воспитание, в отличие от нравственного, направлено на формирование этически - ориентированного вида духовности, который заключается в стремлении личности к высшим нравственным нормам. А сформировать данное стремление возможно только, если развивать нравственные качества. Это объясняется тем, что без развития определенных качеств невозможно достигнуть осознанного поведения личности. А если человек будет действовать механически, то есть, слепо соответствовать установленным нравственным нормам и правилам поведения в обществе, то его нельзя будет назвать духовно - нравственной личностью.

Поскольку духовно - нравственное воспитание – обширный процесс, и мы не можем в своей работе охватить все его сферы, то приоритетным направлением своего исследования мы обозначим развитие нравственных качеств младших школьников.

Нравственные качества – это комплекс моральных правил, принципов, норм, которые не только приняты и прочно усвоены человеком, но и употребляются правильно, а главное, добровольно под воздействием образовавшихся гуманных чувств.

К нравственным качествам относятся: сочувствие, искренность, сострадание, бескорыстие, доброта, скромность, честность, отзывчивость, милосердие, гуманность, чуткость и другие. Нравственные качества человека можно проследить в его поступках, действиях, и поведении в целом [6, с. 180].

Основные качества, на развитие которых у младших школьников будет направлена наша опытно - экспериментальная работа:

- доброжелательность – способность проявлять искренние, добрые чувства к кому или чему - либо;

- сопереживание – умение понимать и разделять положительные и отрицательные чувства другого человека;
- отзывчивость – стремление оказать бескорыстную помощь (как моральную, так и действенную) людям, которым она необходима.

Выбор этих качеств основывается на личностных результатах освоения ООП НОО, которые утверждены во ФГОС НОО: «...развитие этических чувств, доброжелательности и эмоционально - нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей».

Мы выделили возрастные особенности духовно - нравственного развития учащихся начальных классов:

1. Восприятие мира через призму взрослых. Младшие школьники склонны принимать на веру слова и оценки взрослых, что делает их открытыми для нравственных установок и ценностей, передаваемых учителями и родителями.

2. Формирование первичных представлений о добре и зле. В этом возрасте у детей начинают складываться представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, формируются основы морального сознания.

3. Развитие эмпатии. Младшие школьники способны сопереживать другим людям, понимать их чувства и эмоции. Это способствует формированию доброжелательности, готовности помогать другим.

4. Эмоциональность и непосредственность. Младшие школьники выражают свои чувства и эмоции более открыто, что способствует искреннему принятию и переживанию нравственных ситуаций.

5. Потребность в поддержке и одобрении. Дети в начальных классах нуждаются в поддержке и одобрении со стороны взрослых, что может стимулировать их нравственное поведение.

6. Игровая деятельность как способ усвоения нравственных норм. Игры и ситуации, моделирующие нравственный выбор, помогают детям лучше понять и усвоить нравственные нормы и правила.

7. Зависимость от коллективной оценки. Мнение сверстников и взрослых оказывает значительное влияние на поведение младших школьников, что можно использовать для формирования нравственных ориентиров в коллективе.

8. Развитие самосознания. Дети начинают осознавать себя как личность, свои поступки и их последствия, что способствует формированию ответственности за своё поведение.

Таким образом, выделенные нами возрастные особенности учащихся начальных классов необходимо учитывать при осуществлении музыкального обучения на основе духовной музыки, что будет способствовать духовно - нравственному развитию учащихся младших классов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин, Э.Б. теория и практика музыкального обучения в общеобразовательной школе: Пособие для учителя / Э.Б. Абдуллин – М; 1983. - 112 с.

2. Архангельский, Н.В. Нравственное воспитание / Н.В. Архангельский. - М.: Просвещение, 2007. – 534с.
3. Болдырев, Н. И. Нравственное воспитание школьников / Н.И. Болдырев. - М.: Флинта, 2006. – 216с.
4. Братусь, Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности / Б.С. Братусь. - М.: Просвещение, 2008. – 266с.
5. Возрастная и педагогическая психология: учебник для вузов / под редакцией Б. А. Сосновского. — 3 - е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 359 с.
6. Коджаспирова, Г.М., Педагогический словарь: Для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Academia, 2007. - 173с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 112 с.
8. Федосеева О.Ю. Педагогическая диагностика духовного и нравственного развития младших школьников [Электронный ресурс] // Научно - методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 206 - 210. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/> 2014 / 64342.htm.

© Чекмез Н.А. 2026 г.

Шадрин В.В.

учитель физики, МОУ «МГМЛ»
г. Магнитогорск, РФ

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ ОГЭ ПО ФИЗИКЕ

Аннотация

В данной работе приведены возможные опыты экспериментального задания ОГЭ по физике для комплектов № 3 (исследование зависимости сопротивления проводника от его площади поперечного сечения, длины и материала (удельного сопротивления)) и комплекта №4 (исследование зависимости угла преломления от угла падения на линии разграничения воздуха и стекла).

Ключевые слова

ОГЭ, физика, экспериментальные задания, комплект №3, комплект №4.

Экспериментальные задания в рамках ОГЭ по физике выполняются с использованием специальных комплектов оборудования — всего их 7 [1]. В 2026 году для экзамена будут задействованы комплекты № 1, 2, 3, 4 и 6.

На сайте ФИПИ в открытом банке тестовых заданий ОГЭ по физике [2] представлено множество задач. Материалы для подготовки к экспериментальной части ОГЭ можно найти на образовательном портале «РешуОГЭ» [3]. Но у этих ресурсов есть существенные ограничения:

- отсутствует привязка заданий к конкретным номерам комплектов оборудования — это затрудняет подготовку к экзамену;
- не ко всем экспериментальным заданиям прилагается описание опытов.

В данной работе восполняются эти пробелы — предлагаются разработки недостающих опытов.

Комплект № 4 ориентирован на исследование зависимости угла преломления от угла падения на линии разграничения воздуха и стекла.

По условиям задания для проведения эксперимента необходимо собрать установку, позволяющую измерить угол падения и угол преломления на границе «воздух – стекло». В качестве необходимых элементов предлагается использовать источник постоянного тока, осветитель № 2, полуцилиндр, планшет на плотном листе с круговым транспортиром.

Задание считается выполненным, если в бланке ответов № 2 представлена следующая информация:

1. Нарисована схема для проведения эксперимента.
2. Результаты эксперимента представлены в виде графика или таблицы, с учетом погрешностей.
3. Для проведения опыта применялся следующий алгоритм: световой луч, полученный в результате подключения осветителя № 2 к источнику постоянного тока, направляется поочерёдно под углами 30° , 45° и 60° на плоскую сторону полуцилиндра, который размещается на планшете.
4. Полученные результаты представлены в виде вывода, отражающего зависимость угла преломления от угла падения на границе «воздух – стекло».

Возможное решение.

1. Схема установки для проведения эксперимента представлена на рисунке 1.

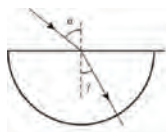

Рис.1. Схема эксперимента

2. Результаты измерения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты измерений угла преломления

№	$\alpha, ^\circ$	$\gamma, ^\circ$
1	30 ± 5	20 ± 5
2	45 ± 5	30 ± 5
3	60 ± 5	35 ± 5

3. Вывод: увеличение угла падения светового луча на границе, разделяющей воздух и стекло, приводит к увеличению угла преломления.

Комплект № 3. В качестве задания предлагается провести опыт, отражающий зависимость сопротивления проводника от его площади поперечного сечения, длины и материала (удельного сопротивления).

Формулировка задания.

Опыт проводится с использованием установки, которую необходимо собрать из следующих элементов: источник постоянного тока; приборы, позволяющие измерять напряжение и силу тока, ключ, провода для соединения элементов, набор проволочных резисторов ρ/S .

При помощи установки следует провести эксперимент и получить данные, отражающие зависимость сопротивления от площади поперечного сечения (I ρ/S), удельного сопротивления (II ρ/S) и длины проводника (III ρ/S).

Для того чтобы выставить силу тока в цепи на уровне 0,4 А, необходимо воспользоваться реостатом. При проведении измерений обязательно учитываются погрешности амперметра $\pm 0,02$ А и вольтметра $\pm 0,1$ В.

Для того, чтобы данное задание считалось выполненным, в бланке ответов № 2 необходимо:

1. наглядно представить электрическую схему, используемую для проведения эксперимента;
2. записать формулу расчета электрического сопротивления;
3. измерить падение напряжения на резисторах;
3. на основе полученных в результате эксперимента данных, сформулировать вывод.

Возможное решение.

1. Для проведения эксперимент проектируется схема, представленная на рисунке 2.

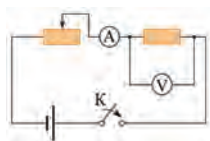

Рис. 2. Схема экспериментальной установки

2. Для расчета сопротивления проводника используется закон Ома:

$$R = \frac{U}{I},$$

где U —падение напряжения на резисторе, I —сила тока, протекающего через резистор.

3. Эксперимент проводится при силе тока $I = (0,4 \pm 0,02)$ А. Полученные в результате эксперимента данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты измерения напряжения для разных проводников

№	ρlS	U_A, B	U_B, B
1	I ρlS	$4,2 \pm 0,1$	$2,0 \pm 0,1$
2	II ρlS	$4,2 \pm 0,1$	$2,6 \pm 0,1$
3	III ρlS	$4,2 \pm 0,1$	$4,2 \pm 0,1$

4. Т.к. сопротивление прямо зависит от приложенного напряжения, то можно сделать следующие выводы:

- длина проводника напрямую влияет на его сопротивление;
- проводник с большей площадью поперечного сечения имеет меньшее сопротивление;
- материал изготовления проводника влияет на его удельное сопротивление.

Список использованной литературы:

1. Демоверсии, спецификации, кодификаторы для ОГЭ по физике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fipi.ru/oge/demoversii-specifikacii-kodifikatory/>
2. Открытый банк тестовых заданий ОГЭ по физике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oge.fipi.ru/bank/index.php>
3. Образовательный портал для подготовки к экзаменам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phys-oge.sdangia.ru/>

© Шадрин В.В., 2026

Шестаков М.С. студент Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Российская Федерация

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ РИСОВАНИЮ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация: В статье предложены эффективные методы обучения учащихся рисованию архитектурных объектов на уроках изобразительного искусства. В ней описаны основные методические концепции к решению проблемы поиска эффективных методов обучения рисованию архитектурных объектов. Автором предложена последовательность применения эффективных методов обучения на уроках при изображении учащимися архитектурных объектов в пейзажных зарисовках.

Ключевые слова: рисование архитектурных объектов, анализ произведений художников, форма, конструкция.

Одной из задач на уроках изобразительного искусства при выполнении пейзажей с архитектурными объектами является изучение и практическое рисование с натуры многообразных форм архитектурных объектов. Выполняя рисунок архитектурного объекта учащимся 6 - х классов необходимо повторить общие понятия и принципы учебного рисунка. Освоение принципов рисунка, его технического и графического исполнения осуществляется сначала на простых формах геометрических тел для рисования которых достаточно представления о внешнем облике, затем на изображении форм сложных архитектурных объектов.

Методам и последовательности обучения учащихся рисованию архитектурных объектов в своих методических трудах уделяли внимание такие педагоги как Неменский Б. М. и Абаев И.Н и Бармаш О.К, Кузин В.С., Сокольникова Н.В. и др. В своих трудах Б.М. Неменский подчеркивал необходимость анализа произведений художников и изображенных архитектурных объектов с точки зрения исторических особенностей, стилистики, конструкции и формы объектов, как основы дальнейшего изображения пейзажа с элементами архитектуры. С точки зрения В.С Кузина обучение рисованию архитектуры необходимо начинать с ознакомления учащихся с произведениями художников, на которых изображен архитектурный ансамбль, а также в процессе беседы о памятниках архитектуры родного края.

На этапе обучения учащихся рисованию форм архитектурных объектов учащиеся должны получить знания о форме и типологии архитектуры.

Объяснение материала следует начинать с основ формирования представлений о форме, конструкции, пропорциях. В процессе объяснения нового материала по обучению учащихся рисованию последовательности изображения формы объектов необходимо применять обучающие таблицы.

Обучающие таблицы на примерах конкретных форм и определенных задач демонстрируют этапы выполнения рисунка – от композиционного размещения и линейного построения до тонального решения.

Основными этапами выполнения рисунка формы объектов состоящих геометрических фигур является:

1. С помощью точек на листе бумаги производится пометка композиционного размещения.
2. Определение центра композиционного построения, относительно которого будет осуществляться дальнейшее построение формы геометрических элементов.
3. С помощью точек отмечается основные конструктивные узлы с учетом пропорций и перспективы.
4. Нанесение линиями направлений движения основных масс.
5. Выполнении прорисовки линиями больших форм и дорисовка деталей.
6. Нанесение светотени, начиная с линий собственных теней, проработки теней, а затем проработка формы на свету.

Изображая на уроке архитектурные объекты, учащиеся учатся компоновать изображение на листе, совершенствуют свои знания о пространстве, анализируют форму, находят характерные детали.

В соответствии с реализуемым ФГОС на уроках изобразительного искусства в среднем звене школы, рисунок обеспечивает решение задач по обучению графическому изображению при построении конструкции и передачи пропорции, объема, материальность предметов с помощью линии, штриховки, тона. Решение этих задач связана с формированием знаний и умений по изображению геометрических тел, основ перспективы. Для этого учащиеся должны научиться правильно изображать предметы на плоскости и уметь анализировать форму, рассматривая из каких простейших геометрических тел она состоит.

При этом учащиеся должны понимать, что простые формы имеют в основе строения одну геометрическую фигуру (кирпич - параллелепипед), а сложные – не сколько геометрических фигур (крынка - конус и шар). Учащимся следует объяснить, что большинство форм окружающего мира делятся на предметы, имеющие в своей форме форму многогранников призмы, пирамиды и предметы, которые образованы телами вращения. В связи с этим учащиеся должны изучать формы геометрических тел в ходе рисования с натуры и по представлению. А также должны самостоятельно уметь из геометрических тел составить композицию. После объяснения теоретического материала целесообразно демонстрировать учащимся мастер - класс по поэтапному изображению архитектурного сооружения знакомого учащимся с прорисовкой частей конструкции, образованных геометрическими формами. На этапе выработки практических умений и навыков учащимся необходимо выполнять упражнения по построению геометрических форм.

Такого вида упражнения необходимо выполнять учащимся перед рисованием формы архитектурных объектов. Упражнения являются эффективным методом для приобретения необходимых основ мышления и навыков в рисунке, владея которыми можно решать любые задачи, в том числе и рисования архитектурных сооружений.

Освоение принципов рисования форм архитектурных объектов необходимо начинать с упражнений в рисовании простых пространственных форм. Для этого подходят геометрические тела, имеющие ясное конструктивное построение.

В основе правильного представления об архитектурной форме и грамотном отображении этой формы на листе (плоскости) лежит навык грамотного изображения геометрической подосновы. В 6 - х классах на уроках изобразительного искусства необходимо научить учащихся грамотно и графически наглядно изображать элементарные геометрические модули, такие как куб, сфера, цилиндр и т.п., анализируя, т.е. рассекая их плоскостями. Основой является геометрическая связь окружности и квадрата. Умение изображать в перспективе квадрат, а на его основе и любую другую конфигурацию, может служить основой дальнейших геометрических построений.

После выполнения упражнений важнейшим этапом в обучении рисованию формы архитектурных сооружений является рисунок с натуры. На первом этапе его выполнения учащиеся учатся видеть и изображать пропорции элементов объекта, пропорциональные отношения объектов относительно друг друга, учатся соотносить целое и детали, конструировать форму, применять законы линейной перспективы, осваивать проекционные способы изображения формы, учиться переводить форму из одного вида проекций в другую, ясному графическому языку, используя линейно – конструктивную манеру исполнения решения композиционных задач. Особое внимание уделяется компоновки листа, нахождению композиционного центра, соподчинению частей и целого, сохранению цельности изображения.

На этапе выполнения учащимися рисунка архитектурных объектов учителю необходимо проводить наблюдение за правильностью выполнения построения и своевременно исправлять ошибки. После выполнения рисунка следует проводить анализ работ учащихся с целью исправления ими допущенных ошибок и не точностей при построении при изображении формы архитектурных сооружений.

Применение указанных выше методов обучения обеспечивает результативность развития у учащихся 6 классов умений рисования форм архитектурных объектов.

Список использованной литературы

1. Бычкова, Н. В. Использование современных средств активизации творческой деятельности учащихся на уроках технологии и изобразительного искусства / Н. В. Бычкова // Современное технологическое образование: Сборник статей, докладов и материалов XXVIII Международной научно - практической конференции, Москва, 21–24 ноября 2022 года. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2022. – С. 122 - 125.

©. Шестаков М.С. 2026.

Шубин В.В.

магистрант БГПУ им. М. Акмуллы,

Научный руководитель: **Бенин В.Л.**

доктор пед. наук, профессор БГПУ им. Акмуллы,

г. Уфа, РФ

НАЛОГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема подготовки специалистов среднего звена в области налогового сопровождения предпринимательства.

Анализируются современные требования рынка труда к квалификации бухгалтеров и налоговых консультантов, а также содержание профессиональных компетенций, необходимых для эффективного налогового менеджмента. Обосновывается необходимость интеграции налогового сопровождения в образовательные программы колледжей как самостоятельного междисциплинарного модуля. Выявляются ключевые методические проблемы преподавания данной дисциплины и предлагаются направления их решения. Делается вывод о трансформации содержания профессионального обучения в условиях цифровизации налоговых отношений.

Ключевые слова

Налоговое сопровождение, профессиональное обучение, среднее профессиональное образование, налоговые компетенции, практико - ориентированное обучение, цифровизация налогового администрирования.

Современный рынок труда предъявляет к специалистам финансово - экономического профиля требования, которые еще десятилетие назад казались избыточными. Работодателю сегодня нужен не просто бухгалтер, умеющий проводить первичные документы и формировать проводки. Востребован профессионал, способный выстраивать систему налогового менеджмента, анализировать налоговые последствия хозяйственных решений и минимизировать фискальные риски. Этот запрос закономерен: налоговая нагрузка на бизнес остается высокой, законодательство меняется быстро, а цена ошибки в расчетах или сроках уплаты налогов исчисляется блокировкой счетов и штрафами, подрывающими финансовую устойчивость предприятия.

Именно в этой точке сформировался и развивается феномен налогового сопровождения – комплексной услуги по управлению налоговыми обязательствами, включающей не только учет и отчетность, но и планирование, аудит и защиту интересов налогоплательщика. Однако, будучи уже сложившимся сектором профессиональных услуг, налоговое сопровождение пока не получило адекватного отражения в системе профессионального образования, особенно в его среднем звене. Колледжи и техникумы, традиционно готовящие кадры для бухгалтерских служб, зачастую ограничиваются формированием учетно - отчетных компетенций, оставляя за скобками более сложные аспекты налогового планирования и риск - менеджмента. Между тем, как отмечают Я.А. Погребная и М.Д. Сулейманов, спрос на бухгалтеров, владеющих навыками налогового планирования и сопровождения, за последний год вырос на треть, а количество открытых вакансий превышает сорок тысяч [2, с. 1]. Рынок ждет специалистов иного уровня.

Налоговое сопровождение должно рассматриваться как самостоятельный объект профессионального обучения, а не как факультативное дополнение к традиционным дисциплинам. Причина – в специфике самой деятельности. Ее невозможно свести к простой сумме знаний из курсов «Налоги и

налогообложение» и «Бухгалтерский учет». Это синтетическая область, лежащая на пересечении права, финансов, анализа и информационных технологий. Специалист должен одновременно ориентироваться в нормативных актах, владеть методами финансового анализа для оценки налоговых рисков и свободно обращаться с профессиональным программным обеспечением. По мнению А.Ф. Шульги, такая интеграция компетенций не возникает стихийно – она требует целенаправленного формирования через специально спроектированные учебные модули [3, с. 92].

Налоговое сопровождение – это не разовая консультация, а непрерывный процесс. Следовательно, и готовить к нему нужно иначе, чем к выполнению отдельных учетных операций. От выпускника требуется способность к системному видению: как изменение договорных условий повлияет на налоговую базу, как правильно выстроить документооборот с контрагентом, как оперативно отреагировать на новую поправку в закон. Обучение должно моделировать не фрагменты работы, а целостную профессиональную деятельность, где инструментарий налогового планирования интегрирован в общую систему корпоративного управления.

Содержательно налоговое сопровождение как объект обучения включает несколько взаимосвязанных блоков. Первый – нормативно - правовой, предполагающий не заучивание статей, а формирование навыков работы с правовыми базами, умения отслеживать изменения и интерпретировать неоднозначные формулировки закона. Второй – расчетно - аналитический: исчисление налогов, выбор оптимального режима налогообложения, оценка налоговой нагрузки. Третий – организационно - управленческий: разработка элементов налоговой политики, организация документооборота, взаимодействие с налоговыми органами. Четвертый – цифровой: работа в специализированных бухгалтерских программах, электронная сдача отчетности, использование онлайн - сервисов ФНС. Все эти блоки переплетаются в реальной деятельности и должны быть переплетены в учебном процессе.

Ключевым вопросом является обеспечение такого переплетения на практике. Традиционное преподавание налоговых дисциплин изолированно от правоведения и информационных технологий не дает нужного эффекта. Студент может знать ставки налогов, но не понимать, как проверить контрагента через сервис ФНС, или уметь заполнить декларацию, но теряться при составлении пояснений на требование инспекции. Выход видится в создании сквозных практико - ориентированных модулей, объединяющих тематику разных курсов вокруг реальных бизнес - задач. Например, модуль «Регистрация и начало деятельности» может включать выбор организационно - правовой формы, расчет налогов на первый квартал, заполнение заявления о переходе на УСН и постановку на учет в фондах.

Особого внимания заслуживает воспитательный аспект обучения. Формирование у студентов четкого понимания границы между допустимой минимизацией и

противоправным уклонением – задача не менее важная, чем выработка технических навыков. Без этого профессиональная подготовка рискует превратиться в инструмент обучения налоговым схемам, что недопустимо.

Цифровая трансформация налогового администрирования вносит дополнительные коррективы. Внедрение АИС «Налог - 3», единого налогового счета, онлайн - касс и систем прослеживаемости товаров меняет среду, в которой работает специалист. Требуется не просто знание регламентов, а понимание логики цифровых процессов. Как показывает анализ практики, студенты, проходившие практику в налоговых инспекциях в периоды массовой отчетности, значительно быстрее осваивают цифровые инструменты. Подготовка в области налогового сопровождения не может быть полностью аудиторной – она требует погружения в реальную профессиональную среду.

Одной из острых проблем остается отставание учебно - методических материалов от динамики законодательства. Учебник, изданный два года назад, по налоговой тематике во многом устаревает. Решением может стать широкое использование электронных образовательных ресурсов с возможностью оперативного обновления, а также ориентация на работу с актуальными версиями справочно - правовых систем непосредственно на занятиях. Преподаватель в этой ситуации выступает не столько транслятором фиксированного знания, сколько навигатором, помогающим ориентироваться в потоке изменений. Такой подход формирует у студентов готовность к постоянному самообучению.

Превращение налогового сопровождения в самостоятельный объект профессионального обучения в системе СПО – это ответ на реальный запрос экономики. Качественная подготовка таких специалистов способна не только повысить эффективность отдельных предприятий, но и снизить долю теневого сектора за счет предложения бизнесу легальных и понятных механизмов оптимизации. Однако для этого необходимо преодолеть дисциплинарную фрагментарность, перейти от изолированного преподавания налогов, учета и права к интегрированным модулям, ориентированным на практику и использующим цифровые инструменты. Только тогда выпускник колледжа будет готов не просто считать налоги, а управлять ими – что и составляет суть современного налогового сопровождения.

Список использованной литературы

1. Волкова Е.А. Налоговое сопровождение предпринимательства // Форекс. – 2023. – № 3. – С. 17 - 22.
2. Погребная Я.А., Сулейманов М.Д. Важность квалификации налоговых кадров [Электронный ресурс] // Налоговый колледж: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://xn----7sbgdhfiukffarqbe1t.xn--p1ai/stati-i-publikatsii/71-vazhnost-kvalifikatsii-nalogovykh-kadrov> (дата обращения: 26.04.2026).
3. Шульга А.Ф. Актуальные вопросы обеспечения налогового сопровождения предпринимательской деятельности // Фундаментальные и прикладные научные

исследования: сборник трудов по материалам XV Международного конкурса научно - исследовательских работ. – Уфа, 2024. – С. 74 - 93.

© Шубин В.В., 2026

Щекина И.П.

учитель технологии

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа ст. Красногорской»,
ст. Красногорская, Усть - Джугутинский р - н

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ РАБОТУ С ВТОРИЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В статье изучено значение экологического воспитания и его интеграция в уроки труда (технологии) в средней общеобразовательной школе посредством работы с вторичными материалами. Рассмотрены проблемы формирования экологического сознания у учащихся. Представлен алгоритм реализации внедрения деятельности по обработке вторичных материалов на уроках труда (технологии).

Ключевые слова: экологическое просвещение, уроки технологии, образование, вторичные материалы, труд.

Экологическое просвещение является необходимым элементом образовательной деятельности на всех этапах, в том числе на уроках в школе. Одним из наиболее целесообразных решений предстает внедрение экологического уклона в уроки технологии ввиду специфики самой учебной дисциплины. Применение в образовательной практике вторичных материалов для создания поделок становится предметом синтеза теоретической и практической составляющих, где обозначение важности природных материалов сочетается с непосредственной работой с ними. Дети учатся ответственно относиться к окружающей среде, к благам природы, больше узнают о мире вокруг себя. [1, с. 56]

Научная проблема состоит в несоответствии принципов реализации уроков труда (технологии) со способами проведения, ориентированными на экологическое воспитание. Традиционная практика занятий в школе предполагает, чаще всего, использование новых материалов. Для устойчивого развития экологического сознания у школьников становятся обязательными регулярные воспитательные и развивающие направления педагогической деятельности, что включает и системное применение вторичного сырья. На передний план выходит необходимость создания и тестирования моделей обучения, сочетающих в себе рефлексию на тему бережного отношения к природе, безопасное применение переработанных материалов и комплекс дидактических подходов к обучению.

Данное исследование опирается на результаты научных изысканий на стыке экологии и педагогики. Согласно итогам современных научных работ, для формирования устойчивого экологического сознания крайне важным компонентом является деятельность, направленная на изменения в материальной среде. Целью работы выступает обоснование необходимости внедрения модели обучения, включающей в себя обработку вторичных материалов. [3, с. 183]

Для того, чтобы вышеуказанная деятельность была эффективной, нужно:

- обзор жизненного цикла материалов и их источников;
- описание важности роли компонентов окружающей среды как отдельно для людей, так и для всей природы в целом (например, при работе с древесными элементами педагог рассказывает про деревья и их роль);
- выбор доступных материалов, которые ученики без труда смогут найти.

Целесообразным предстает также включение интерактивных цифровых компонентов в виде комплексных презентаций с элементами игровой деятельности, опросов, просмотра обучающих видео. [2, с. 121]

Понимание релевантности внедрения подобной модели обучения может достигаться путем анализа ее влияния на потребительские привычки обучающихся в долгосрочной перспективе.

В результате применения вторичных материалов ученики узнают о таких понятиях, как утилизация отходов, повторное применение имеющихся ресурсов, а также о ресурсоемкости. В уроках могут применяться следующие материалы:

- пластик;
- различные бумажные и тканевые обрезки;
- картон;
- древесные отходы и т.д.

Следственно, ученики становятся участниками переработки материалов, в результате которой предполагаемые отходы превращаются в продукт творчества.

Итоговый алгоритм экологического воспитания на уроках технологии посредством работы с вторичными материалами выглядит так: 1) первичное объяснение педагогом концепции сортировки отходов, приведение статистических данных, предложение учащимся проследить за количеством отходов в своей семье за конкретный промежуток времени; 2) выбор, сбор и сортировка материалов, оценка их значимости и возможности для использования на уроке (при этом с соблюдением санитарно - гигиенических норм); 3) непосредственно творческая деятельность без четкого результата и жестких критериев. В завершение обязательным является обсуждение материалов, из которых состоит готовое изделие, их долговечности и дальнейшего применения.

Таким образом, работа с вторичными материалами на уроках технологии становится оптимальным решением для реализации экологического воспитания в рамках школьного образования.

Список использованной литературы

1. Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: материалы XIII всероссийской научно - практической конференции с международным участием, 24 октября 2025 года, Санкт - Петербург: материалы конференции / под редакцией В. П. Соломина [и др.]. – Санкт - Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2025. – 507 с.
2. Современные образовательные технологии: психология и педагогика: монография / С. Л. Данильченко, Г. Б. Мукамбетова, У. Д. Касымкулова [и др.]; редакторы Ж. В. Мурзина, А. В. Кузнецов. – Чебоксары, 2024. – 172 с.
3. Специальная педагогика и психология: традиции и инновации: материалы конференции / под общей редакцией Ю. О. Филатовой. – Москва: МПГУ, 2020. – 303 с.

© Щекина И.П., 2026.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Бочкаев А.Р.

Аспирант Факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, РФ

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация:

В статье рассматриваются ключевые аспекты рассмотрения молодежи как категории, на которую воздействует государство как институт. Выделены и проанализированы факторы и направления данной сферы.

Ключевые слова:

Молодежная политика, государство.

Молодежь как социальная категория является объектом изучения множества общественных наук, включая социологию и политологию. В России согласно Федеральному закону «О молодёжной политике в Российской Федерации» (от 30 декабря 2020 года №489 - ФЗ) к молодёжи относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Во многом, важность и приоритетность молодежи как группы населения обусловливается ее неустойчивым положением, характеризующимся необходимостью предоставления расширенной поддержки со стороны государства для решения как задач самой молодежи, так и реализации общественных и государственных приоритетов. Кроме того, состояние молодежи является критерием, своеобразной «лакмусовой бумажкой», по которой возможна оценка всего общества, в том числе, и в политическом контексте.

Прямым следствием из этого факта является необходимость не только научного, академического осмысления роли молодежи как группы, но и выработки системы мер практических действий, направленных на поддержку молодежи, коррекцию негативных тенденций и обеспечение ее имплементации в общее социальное гражданское поле.

Таким образом, государства формируют направления молодежной политики, фокусируясь на создании многоступенчатых и многосоставных мер помощи, воздействия и коррекции. При этом, совокупность подобных мер в обязательном порядке должна подразумевать не только социально - экономические, образовательные и просветительские меры, но и направления политической социализации, являющейся основой для построения фундамента гражданского общества. К числу направлений такой деятельности могут быть отнесены следующие виды:

- привлечение молодежи к обеспечению электоральных процессов;
- создание молодежных ячеек политических партий;
- организация специализированных молодежных движений;

- вовлечение молодежи в легальные и отвечающие требованиям законности митинги, шествия и политические акции;
- привлечение молодежи к политическому волонтерству, проводимому под эгидой политических партий и движений [5, с. 90].

Таким образом, посредством реализации указанных мероприятий формируется предметное поле взаимодействия молодежи и государства, что очередной раз подчеркивает необходимость создания дополнительных механизмов совершенствования политической социализации молодежи.

Список использованной литературы:

1. Баранова, В.Н. Проблемы политической социализации молодежи в современной России / В.Н. Баранова // Вестник Санкт - Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 269 - 274.
2. Беляева, Л.А. Российская молодежь в эпоху перемен: структурные изменения и новые вызовы политической социализации / Л.А. Беляева // Вопросы философии. – 2020. – № 10. – С. 17 - 27.
3. Бродовская Е.В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 3–18.
4. Бурда, М.А. Современные особенности становления новых агентов политической социализации молодежи / М.А. Бурда, А. Р. Горчакова, Н. С. Стригина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 99 - 109.
5. Бушная, Н. В. Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности молодежи / Н. В. Бушная, Н. П. Вишникина // Право и образование. – 2019. – № 10. – С. 87 - 94.

© Бочкаев А.Р., 2026

Никулин В.Ю.

бакалавр 3 курса НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия

Научный руководитель: Заливанский Б. В.,

Кандидат социологический наук, НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия

СИТУАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация.

В статье рассматриваются ситуационно - аналитические центры как субъект подготовки и сопровождения государственных решений. Анализируются основные подходы к определению ситуационно - аналитических центров, их функции, типология и особенности развития в российской практике. Отдельное внимание

уделяется внедрению технологий искусственного интеллекта в деятельность аналитических структур. Делается вывод о возрастающей роли ситуационно - аналитических центров в системе современного публичного управления.

Ключевые слова

Ситуационно - аналитические центры, государственное управление, государственные решения, публичное управление, экспертно - аналитическая деятельность, искусственный интеллект, аналитические системы.

Введение

В современных условиях принятие государственных решений требует использования значительных объемов информации, аналитических материалов и экспертных оценок. Государственное управление все в большей степени связано с необходимостью оперативной обработки данных, прогнозирования последствий принимаемых решений и оценки социально - экономических процессов. В этой связи возрастает значение ситуационно - аналитических центров, обеспечивающих интеллектуальное и информационно - аналитическое сопровождение деятельности органов власти [3; 12].

Актуальность исследования обусловлена усложнением системы публичного управления, ростом потребности в профессиональной экспертизе и расширением применения цифровых технологий в государственном секторе. Ситуационно - аналитические центры становятся важным элементом механизма подготовки государственных решений, обеспечивая взаимодействие органов власти, экспертного сообщества и информационных систем [8; 12].

Цель статьи заключается в рассмотрении сущности ситуационно - аналитических центров, их функций, особенностей развития и перспектив дальнейшего совершенствования в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта.

Основные функции и типология ситуационно - аналитических центров

В научной литературе ситуационно - аналитические центры рассматриваются как специализированные структуры, осуществляющие сбор, обработку и анализ информации для обеспечения процессов государственного управления. Е.И. Егоров определяет аналитические центры как организации или группы специалистов, занимающихся прикладными исследованиями и интеллектуальным обеспечением политики [5]. А.С. Царенко подчеркивает, что экспертно - аналитические центры могут функционировать как самостоятельные организации, структурные подразделения либо сетевые экспертные сообщества, ориентированные на проведение прикладных исследований и консультирование органов власти [12].

С учетом указанных подходов ситуационно - аналитический центр можно определить как организационную структуру, обеспечивающую аналитическое сопровождение процессов государственного управления посредством обработки информации, подготовки экспертных материалов и разработки рекомендаций для лиц, принимающих решения.

Международное понятие think tank отражает прикладной характер деятельности подобных структур. Их работа связана не только с изучением политических, экономических и социальных процессов, но и с подготовкой аналитических докладов, прогнозов и рекомендаций, используемых в системе публичного управления [12].

В научной литературе обычно выделяют несколько основных функций ситуационно - аналитических центров. Первая функция - аналитическая, связанная со сбором, систематизацией и интерпретацией информации по вопросам внутренней и внешней политики [5]. Вторая - посредническая, обеспечивающая взаимодействие государства, экспертного сообщества и общества [5; 8]. Третья - образовательная, включающая распространение научных знаний, развитие экспертной среды и подготовку специалистов [5; 12]. Кроме того, ситуационно - аналитические центры участвуют в научно - аналитическом сопровождении стратегического планирования и оценке эффективности государственного управления [3].

Согласно классификации Е.И. Егорова, аналитические центры подразделяются на независимые, полунезависимые, государственные, университетские и коммерческие [5]. Различия между ними определяются степенью автономии, источниками финансирования и характером взаимодействия с государственными структурами. В централизованных системах управления существенную роль обычно играют государственные ситуационно - аналитические центры, непосредственно встроенные в механизм принятия решений.

Развитие ситуационно - аналитических центров в России

Развитие ситуационно - аналитических центров в России имеет собственную историческую специфику. Исследователи отмечают, что элементы современной экспертно - аналитической системы начали формироваться еще в советский период в рамках научных институтов и государственных структур [2; 12]. В этот период аналитическая деятельность была тесно связана с задачами государственного планирования и управления.

В 1990 - е годы в условиях политических и экономических преобразований началось формирование новых аналитических организаций. Возникновение независимых экспертных структур было связано с потребностью в разработке реформ и расширением сферы публичной политики [2].

В начале XXI века ситуационно - аналитические центры стали устойчивым элементом российского экспертного сообщества. При этом их положение во многом зависит от особенностей институциональной среды и степени взаимодействия государства с внешними экспертными структурами [6; 13]. Государство заинтересовано в использовании профессиональной аналитики, однако значительная роль государственных структур в финансировании экспертной деятельности нередко ограничивает самостоятельность независимых центров [6].

Российская практика позволяет выделить несколько направлений деятельности ситуационно - аналитических центров. Одни структуры тесно связаны с

академической средой и сочетают исследовательские и экспертные функции. К таким организациям относится, например, ИМЭМО РАН, занимающийся анализом международных и социально - экономических процессов [6]. Другие центры ориентированы преимущественно на выработку практических рекомендаций и организацию экспертного взаимодействия между государством и обществом. В качестве примера можно привести Российский совет по международным делам [6]. Существенную роль в системе государственного управления также играют Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации и Центр стратегических разработок [12].

Перспективы развития ситуационно - аналитических центров

Перспективы развития ситуационно - аналитических центров связаны с расширением цифровизации государственного управления и внедрением технологий искусственного интеллекта. Современные аналитические платформы позволяют автоматизировать обработку значительных массивов неструктурированной информации, осуществлять классификацию обращений и формировать аналитические отчеты в режиме реального времени [10].

Использование больших языковых моделей и интеллектуальных аналитических систем сокращает трудозатраты специалистов при подготовке запросов, визуализации данных и сопровождении управленческих решений. Технологии искусственного интеллекта также применяются для прогнозирования, оценки рисков и моделирования различных сценариев развития управленческих ситуаций [9]. Это позволяет повысить оперативность подготовки государственных решений и снизить нагрузку на аналитические подразделения.

В современных условиях ситуационно - аналитические центры постепенно трансформируются из вспомогательных экспертных структур в постоянный элемент системы государственного управления, обеспечивающий аналитическую поддержку принятия решений в условиях высокой неопределенности.

Заключение

Таким образом, ситуационно - аналитические центры являются важным элементом современной системы публичного управления. Они обеспечивают аналитическое сопровождение государственной политики, участвуют в подготовке экспертных материалов, формировании управленческих решений и развитии профессиональной экспертной среды.

Российский опыт показывает, что развитие ситуационно - аналитических центров определяется особенностями взаимодействия государства, экспертного сообщества и цифровых технологий. В условиях дальнейшего усложнения государственного управления и роста объемов информации значение аналитических и интеллектуальных систем будет возрастать, а внедрение технологий искусственного интеллекта станет одним из ключевых направлений развития ситуационно - аналитических центров.

Список использованной литературы:

1. Бекشوков Т. В., Тарчокова А. А. Аналитические центры в России как инструмент влияния на общественное мнение [Текст] // Цели и пути устойчивого экономического развития: сборник научных статей по материалам V Международной научн. - практ. конф., Уфа, 7 мая 2021 г. / Общество с ограниченной ответственностью «Научно - издательский центр «Вестник науки»». - Уфа, 2021. - С. 23 - 28.
2. Гаврильченко В. Е. Этапы трансформации деятельности экспертно - аналитических сообществ и их влияние на политические процессы в России [Текст] // Гуманитарий Юга России. - 2025. - Т. 14. № 3 (73). - С. 149 - 158.
3. Гераськин М. Г. Научно - аналитическое сопровождение принятия государственно - управленческих решений в рамках деятельности ситуационно - аналитических центров [Текст] // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы междуна. научн. - теорет. конф., Белгород, 26 - 27 апр. 2024 г. / ООО ГиК. - Белгород, 2024. - С. 233 - 240.
4. Данкова Ж. Ю., Муравьева А. А. Анализ и оценка качества сбора данных в финансово - аналитическом центре Московской области [Текст] // Госрег: государственное регулирование общественных отношений. - 2021. - № 1 (35). - С. 18 - 21.
5. Егоров Е. И. Основные типы аналитических центров и их функции в политическом процессе [Текст] // Взгляд молодых ученых на проблемы зарубежного регионоведения: сборник научных работ преподавателей и студентов. Новосибирск, 2021 / Новосибирский государственный технический университет. - Новосибирск, 2021. - С. 78 - 81.
6. Ивченкова М. С. Финансово - правовое обеспечение аналитических центров социальной информации в России и США [Текст] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: социология. Политология. - 2023. - Т. 23. № 4. - С. 398 - 406.
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.06.2014 № 172 - ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
8. Пястолов С. М. Роль мозговых центров в управлении будущим (аналитический обзор) [Текст] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение. - 2021. - № 4. - С. 100 - 119.
9. Симанков В. С., Теплоухов С. В. Интеллектуализация ситуационного центра путем подбора методов и алгоритмов искусственного интеллекта с учетом неопределенности исходной информации [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно - математические и технические науки. - 2020. - № 4 (271). - С. 60 - 69.

10. Ситуационные центры: от мониторинга к интеллектуальному прогнозированию [Электронный ресурс] // www.cnconf.ru. - Режим доступа: https://www.cnconf.ru/articles/2025-03-11_situatsionnye_tsentry_ot_monitoringa/ 2 (дата обращения: 18.05.2026).

11. Суслов Д. В. Форум аналитических центров экономического взаимодействия между КНР и РФ [Текст] // Пространственная экономика. - 2023. - Т. 19. № 3. - С. 188 - 190.

12. Царенко А. С. Экспертно - аналитические центры в системе публичного управления: учебное пособие [Текст]. - М.: Перо, 2024. - 110 с.

13. Чагры А. Роль экспертно - аналитических центров в принятии внешнеполитических решений: опыт России и Польши [Текст]: дис. ... канд. поли. наук: 5.5.4. - Нижний Новгород, 2025. - 273 с.

© В.Ю. Никулин, 2026

Русакова М.О.

Студент бакалавриата 1 курса Улгту,
г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф. И.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Улгту
г. Ульяновск, РФ

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются ценностные основы российской государственности как важнейший элемент национальной идентичности и общественной устойчивости. Проанализированы исторические, культурные и духовные факторы формирования российской государственности, раскрыта роль традиционных ценностей в современных условиях. Сделан вывод о значении ценностного единства общества для сохранения суверенитета и стабильного развития государства.

Ключевые слова

Российская государственность, традиционные ценности, патриотизм, суверенитет, гражданское общество, национальная идентичность, духовно - нравственные основы.

Введение

Вопрос о ценностных основах российской государственности в последние годы приобрел особое значение. Изменения в международных отношениях, усиление информационного воздействия и процессы культурной глобализации затрагивают не только политическую сферу, но и систему общественных ориентиров. В этих

условиях возрастает интерес к тем ценностям, которые исторически обеспечивали единство российского общества.

Современные исследования показывают, что устойчивость государства зависит не только от экономических или политических механизмов, но и от состояния общественного сознания, уровня гражданской солидарности и отношения общества к собственной истории [1, с.15 - 17]. Именно поэтому проблема сохранения традиционных ценностей сегодня рассматривается как один из факторов национальной безопасности.

Цель исследования - определить значение традиционных ценностей в развитии российской государственности на современном этапе.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались методы анализа научной литературы, обобщения и сравнительно - исторического анализа. Теоретическую основу работы составляли учебные и научные издания, посвященные проблемам российской государственности, национальной идентичности и духовно - нравственных ценностей. Также были проанализированы нормативно - правовые документы Российской Федерации, определяющие государственную политику в сфере сохранения традиционных ценностей.

Результаты исследования

Российская государственность формировалась под влиянием различных исторических обстоятельств, что оказало влияние на систему общественных ценностей. Одной из наиболее значимых ценностей считается патриотизм. Он выражается не только в уважении к государству, но и в понимании личной ответственности за судьбу страны. В научной литературе подчеркивается, что патриотизм является важным условием общественной консолидации и сохранения национального единства [2, с.46 - 47].

Не менее важную роль играет историческая память. Отношение общества к собственной истории влияет на формирование гражданской идентичности и преемственности поколений. Утрата исторической памяти приводит к ослаблению культурных связей внутри общества и снижению уровня гражданской ответственности. В работах Д.С. Лихачева отмечается, что культура и память являются основой духовного существования народа [3, с.43 - 64].

Для российской государственности также характерно особое отношение к социальной справедливости. Исторически российское общество ориентировалось на коллективные формы взаимодействия, взаимопомощь и приоритет общественных интересов. Данные особенности сохраняют свое значение и в современной социальной политике государства [4, с.112 - 114]

В современных условиях вопросы сохранения традиционных духовно - нравственных ценностей приобретают государственное значение. В указе Президента Российской Федерации №809 среди важнейших ценностей выделяют патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, историческая память и преемственность поколений [5].

Система образования также играет важную роль в формировании ценностных ориентиров молодежи. Изучение истории России, культуры и основ государственности способствует укреплению гражданской идентичности и формированию уважительного отношения к историческому наследию страны [1, с.28 - 30].

Заключение

Таким образом, ценностные основы российской государственности являются важным фактором общественной устойчивости и сохранения национального единства. Патриотизм, историческая память, гражданственность и традиционные ценности продолжают играть значимую роль в развитии современного российского общества. Сохранение данных ценностей способствует укреплению государственного суверенитета и формированию гражданской идентичности.

Список использованной литературы

1. Основы российской государственности: учебное пособие / под ред. В.Э. Багдасаряна. М.: Проспект, 2023. 432 с.
2. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января. С. 46–49.
3. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. СПб.: Азбука, 2018. 352 с.
4. Кара - Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, 2019. 1200 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно - нравственных ценностей».

© Русакова М.О. 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Смирнова И. В.

Магистрант 2 курса БУ ВО ХМАО - Югры «СурГУ»

г. Сургут, РФ

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ: УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ, КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И РОЛЕВАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ

Аннотация

В статье представлен анализ по выявлению актуального состояния студенческих семей по следующим параметрам: удовлетворенность браком, коммуникативная компетентность и ролевая конфликтность. В исследовании участвовало 15 студенческих семей. Были выявлены статистически значимые корреляционные связи между исследуемыми параметрами, проблемные зоны супружеских пар. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть основой для разработки программы психологического сопровождения студенческих семей.

Ключевые слова

Студенческая семья, удовлетворенность браком, ролевая конфликтность, коммуникативная компетентность, шкала локуса ролевого конфликта.

Студенческая семья — это особая уникальная социальная группа, находящаяся на стыке двух ключевых государственных приоритетов: демографической политики и развития образования. Молодые семьи, в которых оба или один из супругов являются студентами, сталкиваются с большой нагрузкой в виде необходимостью совмещения академической деятельности, с решением задач материального обеспечения и воспитания детей[3]. Данный этап жизни молодой семьи совпадает и с активным профессиональным становлением, что ведет к «двойному нормативному кризису», в котором семейная пара старается сепарироваться от родительских семей, определить роли и выработать общие правила с одной стороны, и с другой совместить академическую успеваемость, профессиональное самоопределение и работу с учебной нагрузкой.

На помощь студенческим семьям могут прийти программы психологического сопровождения, предложенные высшими учебными заведениями. Однако анализ современной практики показывает, что предлагаемые мероприятия пока носят больше стихийный и фрагментарный характер [3]. Поддержка чаще всего состоит на социально - бытовом, материальном уровнях, но не имеет комплексных программ для воздействия на психологические параметры устойчивости молодой пары, к которым можно отнести коммуникативную компетентность пары, ролевую структуру и общую удовлетворенность браком[2].

Целью статьи является выявление актуального состояния студенческих семей по следующим параметрам: удовлетворенность браком, коммуникативная компетентность и ролевая конфликтность. В качестве гипотезы предположили, что

студенческие семьи имея трудности супружеского общения и ролевого взаимодействия подвержены снижению общего уровня удовлетворенности браком.

В исследовании задействовано 15 студенческих семей (30 человек), обучающихся в БУ ВО «СурГУ» (Сургутский государственный университет). Для выборки были применены следующие критерии: пары, состоящие в официальном или фактическом браке; обучение хотя бы одного из супругов на очном отделении; возраст супругов от 18 до 28 лет (средний возраст составил 21,6 лет). Из числа опрошенных семей пять пар имеют детей. Участие в исследовании происходило на добровольной основе.

Опираясь на гипотезу, были задействованы в диагностике три методики:

1. Опросник удовлетворённости браком (ОУБ) - предназначен для экспресс - диагностики степени удовлетворенности - неудовлетворенности браком, а также степени согласования - рассогласования удовлетворенности браком у той или иной социальной группы [5].

2. Шкала локуса ролевого конфликта П.П. Горностая – позволяет измерить уровень внутриличностного и межличностного ролевого конфликта, при совмещении разных социальных ролей [2].

3. Коммуникативная компетентность в семье – была применена шкала «Общение в семье» из методики «Супружеские отношения» [4]. Шкала позволяет определить степень взаимопонимания, близости в отношениях и удовлетворение общением между супругами.

Процедура исследования включала в себя сбор эмпирических данных, который происходил в феврале 2026 года. С помощью опросников тестирование проводилось индивидуально с каждым испытуемым (добровольно и анонимно).

В нашем исследовании единицей анализа выступил каждый член семьи. Данные обрабатывались с помощью метода описательной статистики (частотный анализ) и использовался так же коэффициент ранговой корреляции Спирмена (взаимосвязи между параметрами). Проведен анализ ответов внутри каждой пары, чтобы понимать имеется ли расхождение в оценке удовлетворенности браком.

Результаты.

В таблице 1 представлены результаты распределения данных каждого испытуемого согласно нормативам опросника удовлетворенности браком [5].

Таблица 1 - Распределения данных
каждого испытуемого по уровню удовлетворенности браком.

Уровни	Диапазон баллов	Количество человек	%
Абсолютно благополучные	39 - 48	4	13
Благополучные	33 - 38	10	33
Скорее благополучные	29 - 32	8	27

Переходные	27 - 28	3	10
Скорее неблагоприятные	23 - 26	4	13
Неблагополучные	17 - 22	1	3
Абсолютно неблагоприятные	0 - 16	1	0

Источник: составлено автором на основе методики [5]

Уровни выделены согласно ключу и нормативной таблицы опросника удовлетворенности браком. Такие уровни как «переходные» и «скорее неблагоприятные» требуют психологического внимания, так как находятся в зоне риска. У нас это 23 % от общего количества респондентов. Большинство опрошенных относятся к категориям «абсолютно благополучных», «благополучных» и «скорее благополучных», что позволяет отметить позитивную оценку брачных отношений в данной выборке. Одна часть респондентов (23 %) нуждается в адресной психологической помощи.

Сравнивая семьи с детьми и без детей, стоит отметить, что именно пары, имеющие детей, находятся в зоне риска, в «переходных» и «скорее неблагоприятных» категориях. Таким образом, можно предположить, что наличие детей накладывает дополнительную ролевую нагрузку, что отрицательно сказывается на удовлетворенности браком.

Далее посмотрим распределение участников исследования по типам локуса ролевого конфликта согласно методике шкала Горностая, ролевая конфликтность [2].

Таблица 2 - Распределение по типу локуса ролевого конфликта

Тип локуса	Количество человек	%
Экстернальный	14	47
Интернальный	6	20
Промежуточный	10	33

Источник: составлено автором на основе методики [2]

Типы локуса ролевого конфликта определены в соответствии с ключом к опроснику П.П. Горностая. Опрошенные, относящиеся к экстернальному типу имеют склонность объяснять ролевые конфликты обстоятельствами извне, например нехваткой времени, большой учебной нагрузки, материальными трудностями. Интернальный тип склонен искать причины в себе. Промежуточный тип содержит в себе тенденции и первого и второго типов.

В этом случае рассматривая семьи с детьми и бездетные пары, можно отметить, что экстернальный тип встречается чаще у пар с детьми. Интернальный тип встречается одинаково в студенческих семьях. В первом случае это связано с

поиском причин ролевых конфликтов извне, например нехватка времени, невозможность устроить ребенка в детский сад, материальные и финансовые трудности и накопившаяся усталость.

По следующей методике «Общение в семье» Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. [1] подсчитаны индексы по шести шкалам всех респондентов. Методика предполагает подсчет средних арифметических набранных баллов, при том, что каждый ответ оценивался от 1 до 4. В таблице 3 показаны результаты по минимальным и максимальным значениям индексов.

Таблица 3 - Минимальные и максимальные значения индексов по шкалам методики «Общение в семье»

Шкала	Минимальный индекс	Максимальный индекс
Доверительность общения	2, 2	3, 8
Взаимопонимание	2, 0	3, 7
Сходство во взглядах	1, 8	3, 3
Общие символы семьи	1, 6	3, 1
Легкость общения	2, 0	3, 6
Психотерапевтичность общения	1, 9	3, 4

Источник: составлено автором на основе методики [1]

Значения по каждой шкале соответствуют разбросу индивидуальных индексов среди опрошенных. По шкале «доверительность общения» можно увидеть широкий разброс, по «общие символы семьи» наиболее узкий. Наивысшие значения наблюдаются по шкалам «доверительность общения» и «взаимопонимание», что говорит о наличии студенческих семей с высокой открытостью и взаимопониманием. Шкалы «сходство во взглядах» и «общие символы семьи» представлены низкими, минимальными значениями, что свидетельствует о несформированности семейных традиций, ритуалов и обращений. Объясняется это скорее небольшим стажем совместной жизни. Индексы всех остальных шкал находятся на среднем уровне.

Рассматривая в этом случае пары с детьми, было отмечено, что по всем шкалам методики средние индексы у семей без детей выше. Получается, что появление ребенка вносит некоторую напряженность в коммуникативную сферу студенческой семьи. Эти данные показывают о необходимости включения в программу психологического сопровождения студенческих семей специальных курсов для восстановления доверительного общения.

Теперь обратим внимание на то, что в семейной психологии нередко встречаются расхождения у супругов в восприятии одних и тех же аспектов жизни. Чаще всего женский пол более чувствителен к качеству отношений, что неминуемо сказывается на их оценках удовлетворенности браком и уровне

ролевой конфликтности. Таким образом в таблицах 4 и 5 показано сравнение распределения значений в парах по категориям удовлетворенности браком и по типам локуса ролевого конфликта.

Таблица 4 - Распределение женщин и мужчин по категориям удовлетворенности браком

Уровни	Мужчины	Женщины
Абсолютно благополучные	1 – 7 %	3 – 20 %
Благополучные	5 – 33 %	5 – 33 %
Скорее благополучные	4 – 27 %	4 – 27 %
Переходные	2 – 13 %	1 – 7 %
Скорее неблагоприятные	2 – 13 %	2 – 13 %
Неблагополучные	1 – 7 %	0 – 0 %
Абсолютно неблагоприятные	0 – 0 %	0 – 0 %

Источник: составлено автором на основе методики [5]

Как мы видим, мужчины реже попадают в категорию «абсолютно благополучные», чем женщины. Но женщины реже попадают в зону риска «переходные» и «скорее неблагоприятные». Среди мужчин один находится в категории «неблагополучные», у женщин таких нет.

Таблица 5 - Распределение женщин и мужчин по типу локуса ролевого конфликта

Тип локуса	Мужчины	Женщины
Экстернальный	4 – 27 %	10 – 67 %
Интернальный	5 – 33 %	1 – 7 %
Промежуточный	6 – 40 %	4 – 26 %

Источник: составлено автором на основе методики [2]

Экстернальный тип локуса ролевого конфликта, по полученным данным значительно чаще проявляется у женщин, в связи с трудностями совмещения ролей и обстоятельств извне. Мужчины более склоны к интернальному типу, пытаясь найти причины ролевых конфликтов внутри себя.

Для того, чтобы оценить внутреннюю согласованность каждой пары мы провели анализ расхождения баллов внутри семьи по удовлетворенности браком. У 67 % семей разница в ответах мужа и жены составляет 2 балла, 26 % семей имеют расхождение в 3 - 4 балла, в остальных – 1 балл. Это говорит о высокой согласованности восприятия семейными парами своих отношений.

Для проверки гипотезы, где такие параметры как удовлетворенность браком, коммуникативная компетентность и ролевая конфликтность являются связанным симптомокомплексом, провели корреляционный анализ Спирмена. Анализ был выполнен отдельно для мужчин и женщин, так как присутствует вероятность различия в структуре взаимосвязей между показателями мужа и жены.

Отметим, что тип локуса ролевой конфликтности был обозначен под цифрами 1 – экстернальный, 2 – промежуточный, 3 – интернальный. Получается, что более высокому значению (интернальному) будет соответствовать большее значение удовлетворенностью браком.

Таким образом мы получили статистически значимые связи между выделенными нами переменными. По первой группе переменных удовлетворенность браком и шкала «Общение», коммуникативная компетентность - получена положительная корреляционная связь 0,62 у мужей и 0,68 у жен, данные статистически значимы. Следовательно, чем выше у пары уровень коммуникативной компетентности, тем выше удовлетворенность супругов своими отношениями. У женщин эта связь выражена ярче, что говорит о большей значимости для них доверительного общения.

Обращая внимание на 2 группу переменных, удовлетворенность браком и шкала Горностая, ролевая конфликтность, замечаем отрицательную корреляционную связь - 0,56 у мужчин и -0,64 у женщин, так же статистически значимы. Отрицательная корреляция означает, что при способности человека брать на себя ответственность (интернальный тип), тем выше удовлетворенность браком. И соответственно наоборот, те респонденты, которые начинают искать причины извне (экстернальный тип), имеют более низкую оценку удовлетворенностью браком. У жен эта связь более показательна, чем у мужей.

Можно сделать вывод, что предположение относительно данных параметров подтверждается. Анализируемые критерии взаимосвязаны между собой, что говорит о необходимости изучения влияния на студенческие семьи при составлении программ психологического сопровождения студенческих пар.

Обозначим выводы исследования:

1. Результаты диагностики показали, что порядка 23 % респондентов находятся в зоне риска по удовлетворенности браком, так как попали в «переходные» и «скорее неблагоприятные» категории по опроснику Столина В.В., Романовой Т.Л., Бутенко Г.П. [5]. Кумулятивный эффект ролевой нагрузки присутствует в семьях с детьми, так как доля опрошенных таких семей в зоне риска больше.

2. По шкале локуса ролевого конфликта Горностая П.П. [2] среди опрошенных преобладает экстернальный тип – 47 %, у женщин в парах он встречается чаще, чем у мужчин. В студенческих семьях женщины чаще для объяснения трудностей при совмещении ролей оперируют внешними обстоятельствами, чем мужчины.

3. По показателям общения в семье можно выделить наиболее благоприятную сферу «доверительность общения» с индексом - 3,1, в противовес с наименьшим значением индекса для сферы «наличие общих символов» - 2,4. Так же наименьшие показатели демонстрируют семьи с детьми.

4. По выбранным критериям удовлетворенность браком, коммуникативная компетентность и ролевая конфликтность, были выявлены статистически

значимые корреляционные связи, что подтверждает гипотезу о формировании этими параметрами единого симптоматического комплекса. При рассмотрении значений жен, отмечены более высокие показатели чем у мужей. Отрицательная корреляция с типом локуса показывает, что интернальному типу присуще высокая удовлетворенность браком.

5. Полученные данные могут служить эмпирическим обоснованием для возможности разработки программы психологического сопровождения студенческих семей, с акцентом на улучшение коммуникативной компетенции, правильного выбора ролей в семье и повышения удовлетворенностью брачными отношениями.

Список использованной литературы:

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально - психологические методы исследования супружеских отношений. — М.: Изд - во Московского университета, 1987. — 120 с.
2. Горностаев П.П. Измерение локуса ролевого конфликта // Психологическая диагностика. — 2004. — № 3. — С. 88–95.
3. Дедов С. В. К вопросу о социальной поддержке студенческой семьи на примере Тульской области: сборник трудов конференции. // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы XI Междунар. науч. - практ. конф. (Тула, 25 нояб. 2025 г.) / редкол.: Н. А. Степанова [и др.]. — 2025. — Чебоксары: ИД «Среда», 2025. — С. 30 - 33.
4. Козловский В.В., Панкратова Л.С., Светлов Р.В. Семья в структуре ценностей российских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2025. — Т. 25. — № 4. — С. 649–668.
5. Столин В.В., Романова Т.Л., Бутенко Г.П. Опросник удовлетворённости браком // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 1984. — № 2. — С. 54–61.

© Смирнова И.В. 2026

Смирнова И. В.

Магистрант 2 курса БУ ВО ХМАО - Югры «СурГУ»
г. Сургут, РФ

РАССМОТРЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬЕЙ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация

Статья посвящена анализу зарубежных и российских моделей психологического сопровождения студенческих семей. На основе изучения разных моделей: германской (инфраструктурно - координационной), американской (целевой и

компенсаторной) и скандинавской (нормативно - инклюзивной) моделей в работе выявлены ключевые принципы эффективной психологической поддержки. Поддержка выражается в комплексном подходе и должна иметь: системность, проактивность, многоуровневость, а также интегрироваться в студенческую среду вуза. В статье дана критическая оценка современного состояния психологической помощи студенческим семьям в России, характеризующегося фрагментарностью и реактивным характером. Основным результатом работы, является, комплекс рекомендаций по развитию, именно психологического сопровождения.

Ключевые слова

Психологическое сопровождение, студенческая семья, высшее образование, зарубежный опыт, социальная поддержка, психологическое благополучие, университет.

Введение. Согласно Федеральному закону «"О молодежной политике в Российской Федерации" N 489 - ФЗ, от 30.12.2020 г., понятие «студенческая семья - это категория молодой семьи, в которой оба лица, состоящие в браке, в том числе воспитывающие детей, либо лицо, являющееся единственным родителем ребенка, в возрасте до 35 лет включительно являются обучающимися по образовательным программам среднего профессионального образования или образовательным программам высшего образования» [11]. Студенческая семья является особой социальной группой, совмещающей две значимые задачи развития: получение высшего образования (профессиональное становление) и формирование молодой семейной системы. Статус студенческой семьи включает в себя вызовы, стоящие перед молодой семьей:

- ролевые конфликты, когда супруг (а) одновременно являются студентом, супругом (ой);
- хронический недостаток финансовых, жилищных и временных ресурсов;
- одновременное выполнение большой учебной нагрузки и выстраивание партнерских отношений.

Согласно исследованиям, в студенческих семьях повышенный уровень стресса и высокий риск распада происходит в первые 5 лет совместной жизни [2]. Основными категориями заключения брачных отношений, являются: любовь, материальный интерес, «по залету» и пр. Таким образом, психологическое сопровождение студенческой семьи становится необходимой мерой для успешного становления в академической и семейной сферах жизни молодых людей. В России работа по психологическому сопровождению студенческих семей имеет преимущественно фрагментарный характер, тогда как в некоторых зарубежных странах сложилась целостная и достаточно эффективная система помощи.

Цель данной статьи — провести сравнительный анализ моделей психологического сопровождения студенческих семей в российских и зарубежных университетах.

Материалы и методы. В работе использован аналитический обзор научной литературы, включающий отечественные и международные публикации, посвящённые практике психологической поддержки семей в образовательной среде.

Результаты и их обсуждение.

Под студенческой семьёй в исследовании можно определить семью, в которой оба супруга студенты дневного отделения высшего учебного заведения, то есть гомогенная однородная по своему социальному положению мужа и жены [11]. Ключевыми особенностями студенческих семей являются: общий интерес - получить диплом, социальная нестабильность, материальная зависимость, временная ограниченность этапа обучения и одновременное разрешение задач двух нормативных кризисов: профессионального становления и формирования семейной системы.

По результатам обследования ключевыми проблемами [6], решение которых возможно благодаря психологическому сопровождению студенческих семей, обозначены:

- проблема совмещения учебной и семейной ролей. Члены студенческой семьи должны осваивать не только семейные роли, но и не забывать о том, что они являются студентами и им необходимо продолжать обучение в вузе, несмотря на возникающие сложности при создании семьи;
- проблема социально - бытового характера. Партнёры могут испытывать финансовые трудности, возникающие из-за небольшой заработной платы молодых специалистов, что в свою очередь требует определенных знаний и умений ведения хозяйства при маленьком бюджете. Возможные проблемы с жильём, и как следствие проживание в общежитиях или съёмных квартирах;
- проблема внутриличностных и межличностных отношений. Супруги могут испытывать тревогу и высокий уровень стресса. Возникают трудности в распределении семейных ролей, что вызывает трудности в коммуникациях.

Психологическое сопровождение студенческой семьи призвано не только разобраться в проблемных ситуациях, но и выполняет важную превентивную, развивающую функцию, помогая партнёрам выбрать адаптивные стратегии для решения возникающих задач.

В России психологическое сопровождение студенческих семей до недавнего времени не выделялось в самостоятельное и системное направление деятельности средних специальных учреждений (СПО) и университетов и носило фрагментарный характер. Однако благодаря разработке рекомендаций Минобрнауки, согласно приказу от 30.10.2025 N 807 "Об утверждении Рекомендаций по поддержке студенческих семей" [9], сделан важный шаг в направлении развития комплексного подхода, включающего в себя психологическую, социально - бытовую и материальную помощь.

Согласно «стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года,

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. N 615 - р предлагается в образовательных учреждениях высшего образования и СПО внедрить систему "единого окна" по решению вопросов поддержки студенческих семей и молодых матерей (отцов) с детьми» [10]. Предлагается реализовать в образовательных учреждениях следующие основные организационные формы и встроенные в них меры поддержки студенческих семей, опираясь на законодательные акты и существующую практику:

- психологические службы в университетах. Согласно новым рекомендациям, предлагается на базе организации осуществлять индивидуальное и семейное консультирование, проводить семинары и тренинги по вопросам отношений в семье, финансового планирования, и разрешения конфликтных ситуаций.

- специализированные структурные подразделения университета [9]. Рекомендовано в рамках «единого окна» сформировать в университетах подобные подразделения, для координации материальной, социальной и психологической помощи студентам. В настоящее время такие подразделения в вузах большая редкость. Так, например, в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена открылся центр по вопросам семейного воспитания.

Однако, методы, преобладающие в работе образовательных учреждений, остаются традиционными (индивидуальные и семейные консультации, просветительские лекции). В своем исследовании Горбунова Е.В. отмечает, что основными направлениями работы служб являются: консультативное, просветительно - профилактическое, диагностическое, адаптационное, воспитательное [3]. Как итог деятельность служб структурирована именно вокруг этих традиционных, часто общих и реактивных (ответ на проблему) форм работы, а не вокруг проактивных, узкоспециализированных обучающих программ по развитию конкретных жизненных навыков.

Зарубежные модели психологического сопровождения студенческой семьи имеют хорошо разработанные институциональные модели такой поддержки. Так в США модель оказания психологического сопровождения студенческих семей представляет собой развитую систему консультационных центров, которые оказывают различный спектр услуг, в том числе индивидуальную и групповую терапию. Согласно отчету ассоциации директоров университетских консультационных центров услуги семейной терапии, для студентов показывают стабильный ежегодный рост, и становятся стандартом работы этих центров [14].

Стоит отметить программу Служб поддержки студентов Министерства образования США известную как TRIO [13]. Благодаря этой программе учреждения могут предоставлять студенческим семьям психологическую поддержку для успешного завершения обучения. Программы включают в себя:

- семинары и тренинги (управление стрессом, улучшения навыков общения и разрешения конфликтов);

- индивидуальные консультации (обсуждения насущных проблем и поиск решения);
- групповые сессии (обмен опыта и поддержка друг друга);
- терапевтические группы (обсуждение специфических проблем).

Северо - Западный университет в Эванстоне, Иллинойс (NU) [12] имеет общую службу SASS (Служба помощи и поддержки студентов). Однако у службы SASS немного иная сфера деятельности, связанная с навигацией студентов в необходимые службы, оказывающие конфиденциальное психологическое консультирование и наставничество.

Германская модель психологической поддержки студенческих семей основана на организации Studentenwerk, которые действуют в каждом крупном университете. Отличие таких организаций в том, что психологическая помощь встроена в общую систему сопровождения семей, включающая и материальный, и социальный, и бытовой аспект [15]. Такая модель не только решает проблему, но и создает среду, в которой становится возможно совмещать обучение, семейную жизнь и партнерство.

Присутствует деятельность и таких государственных учреждений, как Studierendenwerk Essen - Duisburg [15], государственных учреждений, оказывающих консультационные и жилищные услуги студентам и сотрудникам университетов. В этом заведении студенческие семьи имеют возможность получить психологическую помощь, связанную с проблемами в учебе; конфликтами с родителями, партнерами и друзьями; эмоциональными проблемами, неуверенностью в себе или тревогой по поводу будущего. Специалисты данного учреждения помогают студенческим семьям разобраться в насущных проблемах, связанных с социальными выплатами, социальным страхованием и т.д. Оказывают помощь по уходу за детьми и получения финансирования BAföG (Bundesausbildungsförderungsgesetz) [15].

Для сравнения можно рассмотреть и скандинавскую модель, которая используется в Швеции, Дании, Норвегии. Представители данных стран считают семью – основой общества, а родительство государство поддерживает на всех этапах, не исключая и период обучения родителей. Практики психологического сопровождения:

- интеграция в систему высшего образования. Высшие учебные заведения имеют штатных семейных консультантов, которые работают на стыке социальной и психологической помощи. Они проводят индивидуальные консультации по совмещению родительства и учебы, помогают разрешать конфликты, снижать стресс.

- группы взаимопомощи с профессиональным модератором. Не просто родительские кафе, а регулярные тематические группы («Тревожность студента - родителя», «Планирование карьеры после рождения ребенка»), которые ведет психолог. Акцент на нормализации переживаний и выработке стратегий.

- универсальный дизайн и инклюзия. Психологическая поддержка заложена в саму среду: гибкий график сдачи работ, возможность участия в лекциях онлайн с ребенком, комнаты для грудного вскармливания и отдыха с детьми в библиотеках. Это снижает хронический стресс, который затем не требует острой психологической интервенции [16].

Проведённый анализ германской, американской и скандинавской моделей выявил как общие тенденции, так и уникальные черты каждой системы. Их сопоставление с российской действительностью позволяет выделить ключевые дефициты и сформулировать адресные предложения по развитию практики психологического сопровождения студенческих семей в России.

Отметим ключевые выводы из международного опыта:

1. Общий тренд: во всех рассмотренных моделях поддержка перестала быть факультативной и превратилась в системную, институционализированную функцию университета. Психологическая помощь интегрирована в общую экосистему благополучия студента.

2. Различия в философии:

- германская модель: делает ставку на инфраструктурную основу (жильё, детсады, финансы) как на главный фактор снижения хронического стресса, что создаёт почву для эффективной работы психологических служб.

- скандинавская модель: рассматривает родительство как социальную норму и право, которое университет обязан поддерживать через институт семейных координаторов, гибкий учебный дизайн и нормализацию родительства в академической среде.

- американская модель (TRIO и др.): имеет целевой и компенсаторный характер, фокусируясь на уязвимых группах (первое поколение в семье, малообеспеченные). Психологическая поддержка часто встроена в программы академического наставничества и удержания.

В России поддержка студенческих семей носит преимущественно фрагментарный, несистемный и заявительный характер. Несмотря на появление в 2025 году первого профильного документа на федеральном уровне (Приказ Минобрнауки № 807), поддержка студенческих семей в России по-прежнему носит фрагментарный и несистемный характер. Это связано с тем, что:

1. Нормативная база носит рекомендательный, а не обязательный характер. Приказ утверждает именно «Рекомендации», а не обязательные к исполнению стандарты или государственную программу. Это оставляет вузам широкий простор для интерпретации и не гарантирует реализации.

2. Инфраструктурный дефицит остаётся системным ограничением. Рекомендации не решают ключевых проблем: отсутствия финансирования для строительства семейных общежитий, создания вузовских детсадов или законодательных изменений для внедрения гибких форм обучения (дедлайн - менеджмент, академические отпуска по семейным обстоятельствам).

3. Психологическая помощь остаётся неспециализированной. Даже если рекомендации призывают вузы обратить внимание на эту группу, реальный потенциал психологических служб [3,4] ограничен фокусом на индивидуальной помощи студентам. Отсутствие в этих службах ставок или программ для семейного консультирования делает поддержку реактивной, а не профилактической.

Таким образом мы понимаем, что эффективное психологическое сопровождение студенческих семей – это не просто наличие психолога в вузе, а выстроенная система мер, направленных на профилактику, кризисное вмешательство и развитие психологических ресурсов семьи.

Таблица 1 - Рекомендации для высших учебных заведений в России по психологическому сопровождению студенческих семей

Мероприятия	Конкретные шаги
1. Создание единого координационного центра при вузе («Офис поддержки студенческой семьи»)	Создание на базе вуза точки входа, где можно получить информацию обо всех видах помощи (правовой, социальной, психологической, академической). В штате — социальный работник / координатор.
2. Внедрение принципа «универсального дизайна обучения»	Закрепить в локальных актах право студентов - родителей на гибкие дедлайны, возможность дистанционного участия в занятиях при необходимости, пересдач без бюрократических препон. Это основа для снижения стресса.
3. Развитие психологического консультирования и групповых форматов	В рамках психологической службы вуза ввести специализацию «Работа с молодыми семьями». Внедрять регулярные тематические группы с модератором - психологом («Тайм - менеджмент для родителей», «Профилактика выгорания»), а не только разовые «родительские кафе».
4. Создание программ наставничества (peer - to - peer поддержка)	Развивать программы, где опытные студенты - родители сопровождают новичков. Это дешёвый и эффективный способ снижения изоляции и передачи практического опыта.
5. Межведомственное взаимодействие	Для обеспечения непрерывности и комплексности психологического сопровождения критически важно официально закрепить взаимодействие вуза с внешними службами. Это городские центры социальной помощи, молодежные центры, ЗАГСы, органы опеки для быстрого реферала и комплексной помощи семьям в сложных ситуациях.

Источник: составлено автором

Конечно, существуют и направления в зарубежных моделях, которые не подойдут для применения в РФ. Например, не получится скопировать масштабные государственные программы по типу американской TRIO. Бюджетное финансирование в РФ ограничено, а целевая группа (первое поколение студентов) не является главным вызовом. Российским вузам эффективнее развивать внутривузовские, точечные программы поддержки, опираясь на собственные ресурсы и партнёрства.

Так же не стоит делать акцент на индивидуализации консультирования в ущерб групповым подходам. Культурный контекст России более коллективистский, поэтому программы взаимопомощи, создание сообществ студенческих семей будут иметь больший резонанс, чем только индивидуальные сессии.

В фокусе поддержки студенческих семей в России в обозримой перспективе, скорее всего, окажутся не масштабные инфраструктурные проекты по германскому образцу (строительство семейных общежитий, вузовских детсадов), а более гибкие и точечные меры. Практичнее действовать по пути наименьшего сопротивления: создание игровых комнат в библиотеках, выделение нескольких семейных комнат в общежитиях, договорённости с детскими садами о приоритетном зачислении.

Выводы. Таким образом, для России оптимальным представляется гибридный путь, синтезирующий сильные стороны рассмотренных моделей: инфраструктурно - координационный подход Германии, нормативно - инклюзивную философию Скандинавии и прагматизм точечных программ США. Ключевым вектором должно стать не копирование зарубежных институтов, а адаптация их принципов: системность, проактивность, нормализация родительства в вузе и создание поддерживающего сообщества.

Реализация этого вектора на практике требует формирования комплексной экосистемной модели поддержки, которая трансформирует психологическое сопровождение из эпизодической услуги в сквозной принцип организации университетской среды. Эта модель должна развиваться на четырёх взаимосвязанных уровнях:

1. На организационно - координационном уровне необходимо создать единую точку входа («Офис поддержки студенческой семьи») и наладить межведомственное взаимодействие. Это позволит интегрировать психологическую помощь в общую систему социальной поддержки, превратив психолога из узкого специалиста в навигатора и координатора комплексной помощи.
2. На академическом уровне критически важно внедрить принципы «универсального дизайна обучения», закрепив гибкость форматов и дедлайнов в локальных актах. Данная мера является ключевой психолого - педагогической профилактикой хронического стресса, создавая институциональную основу для устойчивости семьи и снижая запрос на кризисное вмешательство.
3. На профессионально - психологическом уровне ядром системы должно стать развитие в рамках вузовских служб специализированных компетенций для работы с молодыми семьями (парное и семейное консультирование) и внедрение

проактивных групповых программ. Акцент должен сместиться с терапии проблем на развитие навыков (тайм - менеджмент, коммуникация, профилактика выгорания), что отвечает запросам развивающейся семьи.

4. На уровне университетского сообщества поддержку необходимо частично делегировать самой студенческой среде через программы peer - to - peer наставничества. Это не только повышает доступность помощи, но и способствует формированию новой социальной нормы, помогает сделать статус студента - родителя обычным явлением в вузе и уменьшить негативное к нему отношение.

Это позволит перейти от эпизодической помощи к построению устойчивой экосистемы, в которой студенческая семья станет не исключением, а признанной частью университетской жизни, имеющей все возможности для академического и личностного успеха.

Список использованной литературы:

1. Авдеева Л. Н. Психолого - педагогическое сопровождение студенческой семьи в вузе: проблемы и пути решения // Наука. Инновации. Технологии. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-studencheskoy-semi-v-vuze-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 22.01.2026).
2. Вишневская А. И. Психологических проблемы студенческой семьи // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 46 - 48. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/7238> (дата обращения 22.01.2026)
3. Горбунова Е.В., Крылова И.Е. Психологические службы в российских вузах: что имеем и куда идём? // Высшее образование в России. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-sluzhby-v-rossijskih-vuzah-cto-imееm-i-kuda-idyom> (дата обращения: 27.01.2026).
4. Ерицян К.Ю., Антонова Н.А., Клопкова Е.А., Цветкова, Л.А. / Психологические службы российских вузов – мониторинговое исследование практик и ресурсов // Психологическая наука и образование. 2025. - 30(5). С. 49–61. URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2025300504> (дата обращения: 27.01.2026)
5. Минюрова С. А. Анализ систем поддержки студентов в США / Филологический класс. 2020. – Т. 25, № 1. – С. 203–208.
6. Новгородова Л. Г. Актуальные проблемы современной студенческой семьи // Культура. Духовность. Общество. 2014. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennoy-studencheskoy-semi> (дата обращения: 20.05.2026).
7. Орлова К. Н. Особенности современной студенческой семьи // Студенческий научный форум: материалы IX Международной студенческой научной конференции. 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036606> (дата обращения: 19.01.2026).

8. Официальный сайт агентства по переезду и адаптации в Германии Nemusli Consult GmbH [Электронный ресурс]. – URL: [https:// nemusli - consult.com /](https://nemusli-consult.com/) (дата обращения: 19.01.2026)

9. Об утверждении Рекомендаций по поддержке студенческих семей: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30.10.2025 № 807 // Официальный интернет - портал правовой информации. — URL: [https:// publication.pravo.gov.ru / document / 0001202510300036](https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510300036) (дата обращения: 19.01.2026).

10. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615 - р // Официальный интернет - портал правовой информации. — URL: [http:// publication.pravo.gov.ru / document / 0001202503150021](http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503150021) (дата обращения: 19.01.2026).

11. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489 - ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Официальный интернет - портал правовой информации. – URL: [http:// publication.pravo.gov.ru / document / 0001202012300075](http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202012300075) (дата обращения: 19.01.2026).

12. Официальный сайт Северо - Западного университета в Эванстон, Иллинойс [Электронный ресурс]. - [https:// www.northwestern.edu / studentaffairs / sass /](https://www.northwestern.edu/studentaffairs/sass/) (дата обращения: 19.01.2026)

13. Официальный сайт Университета Северной Дакоты - Гранд - Форкс, Северная Каролина - Член Системы университетов Северной Дакоты [Электронный ресурс]. - [https:// und.edu / student - life / trio / student - support - services / index.html](https://und.edu/student-life/trio/student-support-services/index.html) (дата обращения: 19.01.2026)

14. 2021 - 2022 Annual Survey Report: reporting period July 1, 2021 through June 30, 2022 / Association for University and College Counseling Center Directors (AUCCCD). AUCCCD, 2022. URL: [https:// www.auccd.org / assets / documents / Survey / 2021 - 22 % 20Annual % 20Survey % 20Report % 20Public % 20FINAL.pdf](https://www.auccd.org/assets/documents/Survey/2021-22%20Annual%20Survey%20Report%20Public%20FINAL.pdf) (дата обращения: 19.01.2026).

15. Counselling [Электронный ресурс]: advice and support in difficult situations / Student Services (Studierendenwerk) Essen - Duisburg. – URL: [https:// www.stw - edu.de / en / advisory - services / counselling](https://www.stw-edu.de/en/advisory-services/counselling) (дата обращения: 19.01.2026).

16. Student Health Centre / Lund University. – Lund: Lund University, 2025. – [Электронный ресурс] URL: [https:// www.lunduniversity.lu.se / current - students / healthcare / student - health - centre](https://www.lunduniversity.lu.se/current-students/healthcare/student-health-centre) (дата обращения: 19.01.2026).

© Смирнова И.В. 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Абдулганиев М.Р.

Студент УлГТУ

Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии УлГТУ

УлГТУ

Ульяновск, Россия

РОССИЯ XXI ВЕКА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются ключевые проблемы государственного и общественного развития России в XXI веке. Анализируются экономические трудности, связанные с зависимостью страны от сырьевого сектора и влиянием международных санкций. Особое внимание уделяется демографическим и социальным вызовам. Отдельно рассматривается международное положение России. Делается вывод о необходимости комплексных реформ и модернизации различных сфер общественной жизни для устойчивого развития страны.

Ключевые слова

Россия, проблемы, развитие, экономика, система

Введение

Начало XXI века стало для России периодом масштабных перемен, связанных с политическими, экономическими и социальными преобразованиями. После распада СССР страна столкнулась с необходимостью формирования новой модели государственного управления, рыночной экономики и общественных институтов. Несмотря на определённые успехи в укреплении государственности и стабилизации экономики, современная Россия продолжает испытывать ряд серьёзных проблем, оказывающих влияние на её внутреннее развитие и положение на мировой арене. Ключевыми вызовами остаются экономическая зависимость от сырьевого сектора, демографический кризис, социальное неравенство, коррупция, а также проблемы политической и гражданской сфер.

Экономические проблемы

Одной из главных проблем современной России является высокая зависимость экономики от экспорта природных ресурсов: нефти, газа и других полезных ископаемых. Такая модель делает страну уязвимой перед колебаниями мировых цен на сырьё и международными экономическими кризисами. [1]

Дополнительное давление на экономику оказывают международные санкции, ограничение доступа к зарубежным технологиям и инвестициям. Это приводит к замедлению экономического роста, росту инфляции и снижению уровня жизни части населения. Социальные и демографические вызовы

Серьёзной проблемой для России остаётся демографическая ситуация. Снижение рождаемости, старение населения и высокий уровень миграции молодых специалистов за границу негативно влияют на трудовой потенциал страны. [3]

Также важной проблемой является социальное неравенство. [1] Разрыв между богатыми и бедными слоями населения продолжает увеличиваться. Недостаточное финансирование здравоохранения, образования и социальной инфраструктуры создаёт дополнительные трудности для населения.

Политические проблемы и государственное управление

Одной из основных проблем считается высокая централизация власти. Многие исследователи отмечают ограниченную роль политической конкуренции и слабость независимых общественных институтов.

Кроме того, важной проблемой является уровень гражданской активности населения. Участие граждан в политической и общественной жизни страны остаётся относительно низким, что затрудняет развитие полноценного гражданского общества.

Международное положение России

В XXI веке Россия стремится сохранить статус одной из ведущих мировых держав. Однако напряжённые отношения с рядом западных стран, международные конфликты и геополитическое соперничество оказывают существенное влияние на развитие государства.

В то же время Россия продолжает развивать сотрудничество со странами Азии, Ближнего Востока и другими государствами, пытаясь укрепить свои позиции в многополярном мире.

Заключение

Таким образом, Россия XXI века сталкивается с комплексом серьёзных государственных и общественных проблем. Экономическая зависимость от сырьевого сектора, демографические трудности, социальное неравенство и политические противоречия оказывают значительное влияние на развитие страны. Решение данных проблем требует проведения последовательных реформ, модернизации экономики, укрепления социальных институтов и повышения эффективности государственного управления. От успешности этих процессов будет зависеть будущее России и её место в мировом сообществе.

Список использованной литературы

1. Росстат. Социально - экономическое положение России в XXI веке. Москва, 2023.
2. Греф, С. Экономика России: вызовы и перспективы. Москва: Экономика, 2021.
3. Шевченко, А. Демографическая политика и социальные проблемы современной России. Санкт - Петербург: Наука, 2020.

©, Абдулганиев М.Р., 2026

Калинина А. А., студентка
Белгородского государственного национального исследовательского университета
научный руководитель: Чернышева Е. А., канд. социол. наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье рассматриваются гендерные аспекты социальной зрелости современной молодежи. Анализируются особенности формирования социальной зрелости у юношей и девушек, выявляются различия в ценностных ориентациях, уровне ответственности и жизненных стратегиях. На основе эмпирического исследования молодежи г. Белгорода показано, что гендерный фактор оказывает значительное влияние на процессы социализации, самоопределения и готовности к выполнению социальных ролей.

Актуальность статьи связана с необходимостью осмысления особенностей становления социальной зрелости молодого поколения в условиях трансформации гендерных норм и социальных ролей. В современной России проблема приобретает особую значимость ввиду сочетания демографических, социокультурных и экономических вызовов, влияющих на траекторию взросления юношей и девушек. С одной стороны, сохраняются устойчивые представления о «типично мужских» и «типично женских» траекториях взросления. С другой – молодежь все чаще отвергает жесткие гендерные стереотипы, что порождает как возможности для личностной реализации, так и риски дезориентации.

Цель статьи заключается в выявлении специфики гендерных аспектов социальной зрелости современной молодежи, а также анализе факторов ее формирования и особенностей проявления в различных сферах жизнедеятельности. Объектом статьи выступает молодежь Белгорода. Предмет статьи составляют гендерные различия в проявлении социальной зрелости у молодых людей.

Ключевые слова: социальная зрелость; молодежь; гендер; ценностные ориентации; социализация; ответственность; жизненные стратегии; молодежь Белгорода.

Kalinina A. A., Student of Belgorod State National Research University,
e - mail: adelinekalinina@gmail.com

Scientific Supervisor: Chernysheva E. A.,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University
e - mail: chernysheva@bsuedu.ru, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

GENDER ASPECTS OF THE SOCIAL MATURITY OF MODERN YOUTH

Abstract. The article examines the gender aspects of social maturity among modern youth. The study analyzes the features of social maturity formation in young men and

women and identifies differences in value orientations, levels of responsibility, and life strategies. Based on an empirical study of youth in the city of Belgorod, it is demonstrated that the gender factor has a significant impact on the processes of socialization, self - determination, and readiness to perform social roles.

The relevance of the article is determined by the need to conceptualize the specifics of the formation of social maturity in the younger generation under the conditions of transformation of gender norms and social roles. In modern Russia, this issue is of particular importance due to the combination of demographic, socio - cultural, and economic challenges influencing the trajectories of growing up among young men and women. On the one hand, stable perceptions of "typically male" and "typically female" life paths persist. On the other hand, young people increasingly reject rigid gender stereotypes, which creates both opportunities for personal self - realization and risks of disorientation.

The purpose of the article is to identify the specific features of gender aspects of social maturity among modern youth, as well as to analyze the factors of its formation and the characteristics of its manifestation in various spheres of life. The object of the study is the youth of Belgorod. The subject of the study is gender differences in the manifestation of social maturity among young people.

Keywords: social maturity; youth; gender; value orientations; socialization; responsibility; life strategies; Belgorod youth.

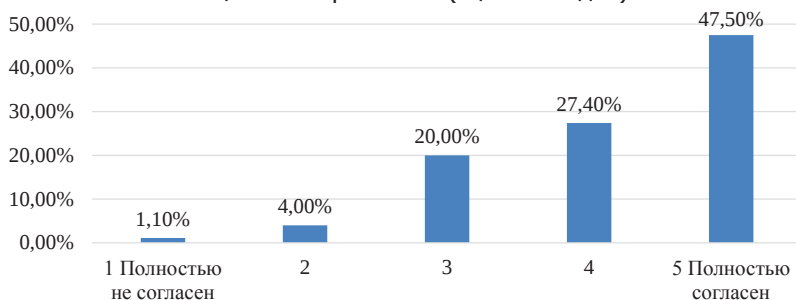
Социальная зрелость современной молодежи представляет собой комплексное личностное образование, включающее способность к самостоятельному принятию решений, ответственность за собственные действия, сформированность ценностных ориентаций и готовность к выполнению социальных ролей. В условиях трансформации современного общества особое значение приобретает анализ гендерных различий в процессе формирования социальной зрелости.

Гендерный подход позволяет рассматривать социальную зрелость не как универсальный и одинаковый для всех процесс, а как явление, зависящее от социально - культурных ожиданий, норм и моделей поведения, связанных с половой принадлежностью. В рамках данного подхода важно учитывать влияние гендерной социализации, которая формируется под воздействием семьи, образования, ближайшего окружения и медиасреды.

Эмпирическую базу исследования составила молодежь г. Белгорода в возрасте от 18 до 35 лет. Выборка носила квотный характер и составила 400 человек: 185 мужчин (46,3 %) и 215 женщин (53,7 %), распределённых по трём возрастным группам. В исследовании использовался анкетный опрос, позволивший выявить особенности ценностных ориентаций и моделей социального поведения респондентов. Выборка носила квотный характер и включала представителей обоих полов. Значительное большинство респондентов (74,9 %) согласны с тем, что мужчины и женщины одного возраста демонстрируют разные модели социальной зрелости. Это свидетельствует о широком распространении представлений о гендерно окрашенных моделях зрелости – то есть о существовании устойчивых стереотипов относительно того, как «должны» проявлять себя зрелые мужчины и женщины. Распределение ответов респондентов представлено в диаграмме 1.

Диаграмма 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы согласны с тем, что мужчины и женщины одного возраста демонстрируют разные модели социальной зрелости?» (оценка от 1 до 5)

Наиболее значимыми маркерами социальной зрелости у женщин респонденты считают эмоциональную устойчивость (86,3 %) и финансовую самостоятельность (74,6 %). Существенную роль также играет способность к поддержанию баланса между семьей и карьерой (68 %). Более половины опрошенных выделяют готовность к долгосрочному планированию (58,9 %) и эмпатию, выражающуюся в заботе о других (54,9 %). Минимальная доля ответов в категории «другое» (0,3 %) свидетельствует о высокой полноте предложенного набора характеристик.

В совокупности полученные данные отражают сочетание традиционных и современных представлений о женской социальной зрелости: с одной стороны, сохраняется значимость заботы и семейной роли, с другой — усиливается акцент на автономии, финансовой независимости и стратегическом планировании. Данные отображены на диаграмме 2.

Диаграмма 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие качества, по Вашему мнению, чаще связывают с социальной зрелостью у женщин (выберите до 3 вариантов)?»

Ключевыми признаками социальной зрелости у мужчин респонденты называют способность принимать решения (84 %) и материальную обеспеченность (78,1 %).

Далее следуют ответственность за семью (67,6 %), самоконтроль и дисциплина (62,9 %), а также профессиональная реализация (51,4 %). Незначительная доля ответов в категории «другое» (0,6 %) подтверждает структурную завершенность предложенного перечня.

Полученные результаты указывают на устойчивость традиционных гендерных стереотипов, в рамках которых зрелый мужчина ассоциируется прежде всего с экономической состоятельностью и лидерской функцией. Данные представлены на диаграмме 3.

Диаграмма 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какие качества, по Вашему мнению, чаще связывают с социальной зрелостью
у мужчин (выберите до 3 вариантов)?»

Подавляющее большинство респондентов отмечают изменение представлений о социальной зрелости в процессе взросления: 63,8 % указывают на значительные изменения, 28,5 % — на незначительные. В сумме 92,3 % респондентов фиксируют эволюцию собственных взглядов. Лишь 5,2 % считают, что их представления остались неизменными, а 2,5 % затруднились ответить.

Данные свидетельствуют о динамичном характере понятия социальной зрелости, которое переосмысливается под влиянием жизненного опыта и смены социальных ролей.

Наиболее выраженные гендерные различия в проявлении социальной зрелости, по мнению респондентов, наблюдаются в семейных отношениях (84,5 %) и межличностной коммуникации (76,5 %). Существенные различия также фиксируются в сферах принятия решений и ответственности (68 %) и профессиональной деятельности (62 %). В меньшей степени различия проявляются в финансовом планировании (48,5 %), тогда как минимальная доля ответов приходится на категорию «другое» (1,5 %). Полученные данные указывают на сохранение гендерно окрашенных социальных ролей, особенно в семейной и коммуникативной сферах.

В контексте реакций на ситуации несоответствия между социальными ожиданиями и личными представлениями о зрелости большинство респондентов демонстрируют неконфронтационные стратегии поведения. Так, 54,8 % внутренне не соглашаются с ожиданиями окружающих, не выражая этого открыто, а 24,3 % предпочитают игнорировать подобные ситуации. В совокупности это составляет 79,1 % опрошенных, использующих избегающее или внутренне конфликтное поведение. Лишь 13,7 % респондентов открыто выражают несогласие, тогда как 6,2 % принимают внешние ожидания как норму. Таким образом, преобладает стремление к социальной адаптации через снижение уровня конфликта.

Оценка влияния гендерных стереотипов на жизненные решения респондентов демонстрирует преимущественно умеренный характер этого воздействия. Наиболее распространённой является средняя оценка влияния (32 %, уровень 3 по пятибалльной шкале). При этом 37 % опрошенных считают влияние слабым или отсутствующим, тогда как 30 % фиксируют заметное или сильное влияние (оценки 4–5). Таким образом, гендерные стереотипы оказывают неоднородное, но в целом не доминирующее воздействие на принятие решений, хотя значимая доля респондентов всё же признаёт их существенную роль.

В отношении влияния инфантилизма на личностную и профессиональную реализацию подавляющее большинство респондентов (89,5 %) отмечают его негативный эффект. В частности, 52,5 % считают, что инфантилизм оказывает сильное влияние, а 37 % — частичное. Лишь 4,5 % не видят такого влияния, а 6 % затруднились с ответом, что подтверждает устойчивое восприятие инфантилизма как барьера для самореализации.

Ключевыми факторами инфантилизации молодежи респонденты называют экономическую нестабильность (86,5 %) и родительскую гиперопеку (72 %). Также значимыми факторами выступают отсутствие жизненных ориентиров (54 %), страх ответственности (48,5 %) и влияние цифровой среды (32,5 %). Эти результаты указывают на сочетание социально - экономических и социокультурных причин формирования инфантильных моделей поведения. Примечательно, что экономические и семейно - воспитательные факторы доминируют над цифровой средой, что свидетельствует о сохранении роли традиционных институтов социализации.

Наиболее эффективными мерами формирования социальной зрелости респонденты считают внедрение образовательных программ по развитию социальных навыков (68 %) и психологическое или коучинговое сопровождение (57 %). Дополнительную роль, по их мнению, играют популяризация зрелого поведения в СМИ (41,5 %), укрепление института семьи (35,5 %) и развитие волонтерских практик (22,5 %). В целом респонденты ориентируются на комплексный подход, сочетающий образовательные, институциональные и культурные механизмы формирования зрелости.

Результаты корреляционного анализа показали, что наиболее выраженная связь выявлена между гендерной принадлежностью и восприятием устойчивости критериев социальной зрелости, коэффициент составил 1,00.

Более слабая, но статистически значимая связь выявлена между гендерной принадлежностью и оценкой значимости ответственности как ключевого признака социальной зрелости, коэффициент 0,99.

Также высокая положительная связь зафиксирована между гендерной принадлежностью и оценкой влияния социальной зрелости на успешность в жизни, коэффициент 0,99.

Связь между гендерной принадлежностью и частотой столкновения с проявлениями инфантилизма среди сверстников также является высокой, коэффициент составил 0,99.

Кроме того, выявлена выраженная связь между гендерной принадлежностью и представлениями о различиях моделей социальной зрелости у мужчин и женщин, коэффициент 0,99.

В результате проведенного исследования установлено, что социальная зрелость в восприятии современной молодежи в первую очередь связывается с ответственностью, самостоятельностью и успешностью в различных сферах жизни. При этом наиболее значимыми маркерами зрелости выступают эмоциональная устойчивость, финансовая независимость и способность к планированию, что указывает на сочетание личностно - психологических и социально - экономических критериев данного феномена.

Корреляционный анализ подтвердил устойчивую связь между гендерной принадлежностью и особенностями восприятия социальной зрелости, включая оценку ее критериев, значимость ответственности, восприятие влияния зрелости на жизненный успех, а также представления о гендерных моделях зрелости. Полученные коэффициенты свидетельствуют о высокой, но неоднородной степени взаимосвязи, что указывает на наличие выраженных гендерных различий в интерпретации данного социального феномена.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование представлений о социальной зрелости у молодежи определяется не только универсальными социальными нормами, но и гендерными установками, закрепленными в процессе социализации. Женщины в большей степени ориентированы на нормативные и структурированные критерии зрелости и ее связь с жизненным успехом, тогда как мужчины чаще подчеркивают многозначность понятия и вариативность его проявлений.

Для более эффективного формирования социальной зрелости у молодежи необходимо учитывать выявленные гендерные различия при разработке образовательных и социально - психологических программ. Создание условий для развития ответственности, самостоятельности и осознанного жизненного выбора должно сопровождаться снижением влияния устойчивых стереотипных моделей и

расширением представлений о возможных траекториях взросления в современном обществе.

Список литературы

1. Архипова В. А. Проблема социальной зрелости студенческой молодежи в системе высшего образования / В. А. Архипова. – Текст: непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5(68). – С. 29–35.
2. Гинзбург М. Р. Истоки социального инфантилизма. – Текст: непосредственный // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 3. – С. 15–19.
3. Головей Л. А. Психологическая зрелость личности / Л. А. Головей. – СПб.: Скифия - принт, СПбГУ, 2014. – 240 с.
4. Рубцов А. Г. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи / А. Г. Рубцов. – Текст: непосредственный // Право и практика. – 2023. – № 4. – С. 258–269.

© Калинина А.А., 2026

Сарафанов Д.А.

Студент 1 курса

УлГТУ

Ульяновск, Россия

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена ухудшением демографической ситуации в Российской Федерации. Цель статьи — проанализировать влияние старения населения, миграции и снижения рождаемости на развитие страны. Метод исследования основан на анализе статистических и аналитических данных. Результаты показали, что демографический кризис в РФ носит системный характер и влияет на экономику, рынок труда и социальную сферу. Сделан вывод о необходимости комплексной демографической политики.

Ключевые слова

демографический кризис, Россия, старение населения, рождаемость, миграция, естественная убыль, рынок труда

Введение

Постановка научной проблемы. Демографическая ситуация в Российской Федерации в последние годы характеризуется устойчивой естественной убылью

населения, падением рождаемости и прогрессирующим старением возрастной структуры. Эти процессы создают долгосрочные риски для экономического роста, устойчивости пенсионной системы и национальной безопасности. Особую актуальность проблеме придают новые факторы, возникшие с 2022 года: частичная мобилизация, санкционное давление, усиление эмиграционных потоков, в том числе “утечка мозгов” из научно - образовательной сферы.

Анализ научной литературы. Вопросы демографического кризиса в России рассматриваются в работах отечественных демографов и экономистов. Так, А. Ракша анализирует долгосрочные тренды рождаемости и старения, Р. Капелюшников (НИУ ВШЭ) исследует влияние возрастных сдвигов на рынок труда и пенсионную систему, С. Таланов акцентирует роль жилищных условий и инфраструктуры в стимулировании рождаемости. Международные организации (ООН, ВОЗ, Всемирный банк) регулярно публикуют прогнозы и сравнительные данные по демографическим показателям. Однако многие работы сосредоточены на одном из факторов (миграции, рождаемости или старении) без комплексного анализа их взаимосвязей. Кроме того, недостаточно внимания уделено противоречивой роли миграции – одновременно компенсирующей убыль и способствующей оттоку квалифицированных кадров.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы – провести комплексный анализ современной демографической ситуации в России, выявив ключевые компоненты кризиса и их взаимосвязи. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать динамику старения населения и её экономические и социальные последствия.
2. Проанализировать миграционные процессы, включая баланс между притоком трудовых мигрантов и “утечкой мозгов”.
3. Оценить тенденции рождаемости и естественного прироста с выявлением основных сдерживающих факторов.
4. Определить системные взаимосвязи между демографическими факторами и их влияние на экономику и социальную сферу.
5. Сформулировать практические рекомендации с учётом возможных рисков их реализации.

Методы исследования. В работе использованы методы качественного анализа вторичных эмпирических данных. Источниками выступили открытые официальные статистические сборники (Росстат), отраслевые публикации (Минздрав), аналитические доклады международных организаций (ООН, ВОЗ, Всемирный банк), а также рецензируемые статьи и экспертные комментарии российских учёных (А. Ракша, С. Таланов, Р. Капелюшников, А. Ловаков). Применялись методы систематизации, сравнительного анализа и синтеза. Для оценки миграции учёными использовались косвенные данные (база Scopus, расчёты А. Ловакова). Обработка временных рядов (2015 - 2024 гг.) проводилась по официальным показателям рождаемости, смертности и миграционного прироста.

1. Старение населения: динамика, экономические и социальные последствия

Доля граждан старше 65 лет в России неуклонно растёт. Согласно расчётам ООН, к 2035 году более четверти населения страны окажется в этой возрастной группе. Уже сейчас средний возраст россиян приближается к 40 годам, а удельный вес лиц пенсионного возраста оценивается в 20 - 25 %. Такое старение - следствие двух процессов: высокой смертности в старших возрастах и низкой рождаемости. Существенную роль играет “эпидемическая нагрузка” - ухудшение здоровья, особенно заметное у мужчин, что не снижает, а, напротив, увеличивает нагрузку на систему здравоохранения.

Экономические последствия проявляются в сокращении предложения рабочей силы и росте нагрузки на социальную систему. Как отмечает Р. Капелюшников (НИУ ВШЭ), повышение доли пожилых практически автоматически ведёт к сжатию рынка труда, росту зарплат и снижению безработицы. В период 2008 - 2015 годов демографический фактор уменьшил безработицу как минимум на 1,5 процентных пункта. Однако дальнейшее старение трудоспособных возрастов создаст новые вызовы: резкое сокращение численности работников становится практически неизбежным. Кроме того, старение требует перераспределения бюджетных средств в пользу пенсионных выплат и медицины. Капелюшников подчёркивает: “Старение создаёт новые вызовы для пенсионной системы... неизбежность их реформирования”. Повышение пенсионного возраста (после 2018 года) способно добавить к 2035 году примерно 1,5 млн работников, но эта мера крайне непопулярна. При сохранении существующей системы потребовалось бы повышать налоги на фонд оплаты труда, что сократило бы “чистую” зарплату и снизило предложение труда.

Социальные последствия включают рост числа хронических заболеваний и потребности в долгосрочном уходе, что ведёт к увеличению расходов на здравоохранение в процентах к ВВП. Концепция “активного старения” требует значительных инвестиций в профилактику. Также наблюдаются социальные проблемы - изоляция пожилых, дефицит учреждений долгосрочного ухода. Демограф А. Ракша резюмирует: “Значительного старения населения нельзя предотвратить; это уже запрограммированный процесс”. Однако скорость изменений поддаётся корректировке через меры политики в сфере здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения.

2. Миграционные процессы: компенсация убыли и “утечка мозгов”

В последние годы миграция играет роль стабилизатора численности населения. Россия традиционно привлекательна для трудовых мигрантов из постсоветских республик (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан). В 2017 - 2020 годах чистый прирост мигрантов увеличивался: +136 тыс. (2017), +225 тыс. (2018), +317 тыс. (2019), +702 тыс. (2020). Однако в 2021 году из-за кризиса и военных событий миграционный прирост стал отрицательным (- 476 тыс.). После 2022 года ситуация вновь изменилась: по предварительным оценкам, прирост вернулся к

положительным значениям (около +500 тыс. человек). Благодаря этому естественная убыль (- 590 тыс. в год) в 2022 - 2023 годах почти полностью компенсировалась миграцией, и общее сокращение населения замедлилось.

Вместе с тем положительный миграционный баланс не означает восполнения дефицита квалифицированных кадров. Исследования фиксируют серьёзный отток специалистов высокого уровня. А. Ловаков (Центр высшего образования Германии) на основе данных Scopus установил: в 2023 году из России эмигрировало рекордное число учёных - 1 938 человек, тогда как прибыло лишь 374. По его оценке, "Россия на протяжении последних трех лет ежегодно теряет около 0,8 % активной части учёных". Сокращение числа исследователей с 203,9 тыс. (2020) до 158,6 тыс. (2023) указывает на системные проблемы в академической среде.

Внутренние миграционные сдвиги проявляются в концентрации молодых специалистов в Москве и Санкт - Петербурге при депопуляции регионов. Приезжие из - за рубежа в основном заняты в строительстве, сельском хозяйстве и малом бизнесе, что порождает социальное напряжение и конкуренцию за рабочие места. Интеграционные задачи и социальная защита мигрантов остаются нерешёнными. Таким образом, миграция смягчает спад, но не устраняет его причин, при этом происходит обратный отток наиболее ценных кадров.

3. Рождаемость и естественная убыль: тренды и сдерживающие факторы

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России находится на уровне 1,4 - 1,6 - существенно ниже уровня простого воспроизводства (2,15). В 2014 - 2015 годах наблюдался небольшой подъём (отчасти из - за входа в репродуктивный возраст поколений, родившихся в "демографической яме" 1990 - х), однако затем тенденция сменилась спадом. По данным Росстата, в 2024 году число родившихся составило 1 222,4 тыс. - на 3,4 % меньше, чем годом ранее (1 264,9 тыс.). Это минимальный показатель за последние десятилетия.

Выделяются три основные группы причин кризиса рождаемости. Первая - откладывание материнства: средний возраст первородящей приближается к 29 - 30 годам. С. Таланов отмечает: на одну женщину репродуктивного возраста приходится в среднем лишь 1,4 ребёнка, а абсолютная численность молодых женщин сократилась из - за провала 1990 - х. Вторая - экономические и жилищные условия. Таланов подчёркивает: "Нужно строить не однокомнатные квартиры, а четырёх - или пятикомнатные. Если в семье рождается ребёнок, ей необходимо предоставить жильё с комнатами для каждого". Без реформы жилищного строительства долгосрочные программы поддержки малоэффективны. Третья - высокая смертность (13 - 14 на 1000 в год), низкая продолжительность жизни (особенно мужчин), а также последствия кризисов (падение числа браков, рост абортотворения).

Естественная убыль стала отрицательной с 2018 года. По итогам 2024 года она достигла примерно 596,2 тыс. человек (около 50 тыс. в месяц). Россия вернулась к уровню демографической ситуации 1990 - х годов. Примечательно, что с марта

2025 года Росстат перестал публиковать детальную статистику по рождаемости и смертности - что может свидетельствовать о высокой обеспокоенности управленческих кругов.

Прогнозы неутешительны: в Институте Гайдара допускают снижение СКР до 1,3 - 1,39 в 2023 - 2024 годах. А. Ракша полагает, что пик падения пройден, но без радикальных мер восстановление маловероятно. Согласно прогнозу Росстата (на основе данных 2015 - 2020 годов), ежегодная убыль населения составит около 600 тыс. человек на протяжении всех 2020 - х годов. Государственная цель - увеличить СКР с 1,6 до 1,8 к 2030 году - требует не просто бюджетных выплат, а системного улучшения демографической среды.

4. Взаимосвязи демографических факторов и их последствия для экономики и социальной сферы

Демографические процессы тесно переплетены между собой и с экономикой. Падение рождаемости ведёт к сокращению будущего рынка труда и потребительского спроса, уменьшению числа учащихся в школах и вузах, торможению строительного сектора. Дефицит молодых работников вынуждает предприятия повышать зарплаты, снижая их конкурентоспособность. Рост доли пожилых увеличивает бюджетные расходы на пенсии и медицину, требует повышения налогов или урезания выплат, порождает замкнутый круг: снижение доходов ограничивает рождаемость. Миграция, с одной стороны, замещает неквалифицированные вакансии, но с другой - требует расходов на интеграцию и может снижать рождаемость. Одновременный отток молодых специалистов и дефицит квалифицированной рабочей силы замедляют научно - технический прогресс и инновации. Все эти факторы действуют системно, усиливая друг друга: ухудшение экономики стимулирует эмиграцию и откладывание детей, а падение рождаемости ускоряет старение.

Заключение

Решение научной проблемы и авторские выводы. Проведённый анализ позволяет утверждать, что современная демографическая ситуация в России представляет собой системный кризис, включающий три основных компонента: прогрессирующее старение населения, двойственную роль миграции (частичная компенсация убыли при одновременной "утечке мозгов") и устойчиво низкую рождаемость с естественной убылью, превышающей полмиллиона человек в год. На основе поставленных задач можно сделать следующие выводы:

1. Старение населения - запрограммированный процесс, который ведёт к сокращению рабочей силы, росту бюджетной нагрузки на пенсии и медицину, а также к социальным проблемам. Меры политики (пенсионная реформа, инвестиции в профилактику) могут лишь смягчить его скорость.

2. Миграция смягчает демографический спад, но не решает его причин. Приток трудовых мигрантов из стран СНГ компенсирует естественную убыль, однако одновременно нарастает "утечка мозгов" (ежегодная потеря около 0,8 % активных учёных), что подрывает научно - технологический потенциал страны.

3. Рождаемость остаётся на уровне, недостаточном для воспроизводства поколений (СКР 1,4 - 1,6). Ключевые барьеры - позднее материнство, жилищные условия и высокая смертность. Без системных инфраструктурных изменений (строительство многоквартирного жилья, доступные детские сады) целевые показатели государства недостижимы.

4. Взаимосвязи между факторами создают "демографическую ловушку": ухудшение экономики стимулирует эмиграцию и снижение рождаемости, что ускоряет старение и увеличивает нагрузку на бюджет, замыкая круг.

Возможное применение результатов. Полученные выводы могут быть использованы при разработке государственной демографической политики, в частности, для обоснования приоритетных направлений: инвестиции в семейное жильё, интеграционные программы для мигрантов, меры по удержанию научных кадров. Рекомендации, сформулированные в разделе "Практические рекомендации и риски" (поддержка семей, налоговая мотивация, профессиональная миграционная политика, пенсионная реформа, долгосрочные социальные программы), могут быть учтены профильными ведомствами (Минтруд, Минздрав, Минобрнауки). При этом необходимо учитывать риски: ограниченность ресурсов, возможное социальное напряжение, гендерное неравенство.

Перспективы дальнейших исследований. Целесообразно провести количественное моделирование влияния различных мер (например, увеличения жилищного строительства или изменения миграционных правил) на демографические показатели с учётом региональной дифференциации. Также требуется более глубокий анализ причин "утечки мозгов" на основе опросов эмигрировавших учёных.

Список использованной литературы:

1. Росстат. Демографический ежегодник России. 2020 - 2024. - М.: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.05.2026).
2. ООН. World Population Prospects 2024. - New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs.
3. Ракша А. Демографические вызовы России: старение и рождаемость. // Демографическое обозрение. - 2023. - Т. 10. - № 2. - С. 45 - 67.
4. Капелюшников Р.И. Демографические ограничения рынка труда в России. // Вопросы экономики. - 2022. - № 7. - С. 22 - 41.
5. Таланов С.Л. Факторы рождаемости в современной России: жилищный аспект. // Социологические исследования. - 2024. - № 3. - С. 58 - 72.
6. Ловаков А.В. Эмиграция российских учёных в 2022 - 2024 гг.: анализ биометрических данных. // Научно-исследовательские исследования. - 2025. - № 1. - С. 14 - 29.
7. Всемирный банк. Демографические тренды и экономический рост в странах Восточной Европы и Центральной Азии. - Вашингтон: World Bank Group, 2023.

8. Минздрав России. Отчёт о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения за 2024 год. - М., 2025.

9. Институт Гайдара. Мониторинг демографической ситуации в РФ. Бюллетень № 12. - М.: Изд - во Института Гайдара, 2024.

10. ВОЗ. European Health Report 2024. - Copenhagen: WHO Regional Office for Europe.

© Сарафанов Д.А., 2026

Чуносова Д. Е.

Студентка 1 курса УлГТУ, Г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф. И.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
г. Ульяновск, РФ

УРБАНИЗАЦИЯ И РОЛЬ КРУПНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье исследуется влияние урбанизационных процессов и функционирования крупных городских агломераций на формирование и развитие российской государственности. Анализируются исторические этапы концентрации населения и ресурсов, их роль в экономическом росте, административном управлении и социальной консолидации. Выявляются особенности моноцентрических и полицентрических агломераций России и их вклад в национальное развитие.

Ключевые слова

Урбанизация, агломерации, государственность, экономическое развитие, региональная политика, мегалополис, Россия.

Chunosova D.E.

1st - year student of Ulyanovsk State Technical University (UISTU),
Ulyanovsk, Russian Federation

Scientific Advisor: Rozanov F. I.

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ulyanovsk, Russian Federation

URBANIZATION AND THE ROLE OF LARGE AGGLOMERATIONS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATEHOOD

Annotation

This article examines the influence of urbanization processes and the functioning of large urban agglomerations on the formation and development of Russian statehood. It analyzes the historical stages of population and resource concentration, their role in

economic growth, administrative management, and social consolidation. The paper identifies the characteristics of monocentric and polycentric agglomerations in Russia and their contribution to national development.

Keywords

Urbanization, agglomerations, statehood, economic development, regional policy, megalopolis, Russia.

Введение

Урбанизация является одним из ключевых процессов современного развития общества и государства. Рост городов, увеличение численности городского населения и формирование крупных агломераций оказывают значительное влияние не только на экономику, но и на политическую, социальную и территориальную организацию страны. Для России данная тема особенно актуальна, поскольку большая часть населения и экономической активности сегодня сосредоточена именно в крупнейших городах и прилегающих к ним территориях.

В последние десятилетия российские агломерации стали важными центрами управления, производства, науки, культуры и инфраструктурного развития. Такие города, как Москва, Санкт - Петербург, Казань и другие, играют всё более заметную роль в укреплении государственности и обеспечении устойчивого развития страны. [3, с.30] Вместе с тем усиление роли крупных агломераций создаёт и определённые проблемы: неравномерность развития регионов, отток населения из малых городов и сельской местности, перегрузку инфраструктуры и рост социального неравенства.

Проблема исследования заключается в определении того, какое влияние процессы урбанизации и развитие крупных агломераций оказывают на российскую государственность, систему управления и территориальное развитие страны.

Под урбанизацией обычно понимается процесс роста городов и увеличения доли городского населения, сопровождающийся распространением городского образа жизни. Агломерация представляет собой территориальное объединение крупного города и населённых пунктов, тесно связанных с ним экономическими, транспортными и социальными связями.

Развитие урбанизации привело к формированию крупных городских агломераций. Городская агломерация — это объединение большого города и расположенных рядом населённых пунктов, которые тесно связаны между собой трудовыми, экономическими, транспортными и культурными отношениями. [1, с.26] Обычно в центре агломерации находится крупный город, вокруг которого формируются города - спутники и пригородные территории.

Агломерации оказывают большое влияние на пространственное развитие государства. Для России с её огромной территорией это особенно важно. [2, с.11] Крупные города становятся своеобразными центрами, вокруг которых концентрируется население, производство и инфраструктура. Благодаря этому

повышается эффективность экономики, развивается транспортная система и создаются новые рабочие места.

Однако развитие агломераций имеет не только положительные стороны. Одной из главных проблем является неравномерное развитие регионов. Население постепенно переезжает в крупнейшие города, прежде всего в Москву и Санкт - Петербург, тогда как малые города и сельские территории теряют жителей и экономические возможности. Это усиливает различия между регионами страны.

Кроме того, быстрый рост агломераций создаёт серьёзную нагрузку на транспорт, экологию и жилищную инфраструктуру. Возникают пробки, ухудшается экологическая ситуация, увеличиваются расходы на содержание городской среды. Также в России до сих пор отсутствует единая официальная система определения границ агломераций, что усложняет их управление и развитие.

Несмотря на существующие проблемы, роль крупных агломераций в развитии российской государственности остаётся очень значительной. Они обеспечивают экономическое развитие страны, формируют основные миграционные потоки, укрепляют связи между регионами и выступают важными центрами управления. Именно поэтому государство уделяет всё больше внимания вопросам развития городских агломераций и их инфраструктуры.

Список литературы

1. Аксенов, К. Э., Денисов, И. А. (2020). Пространственное развитие российских городов и агломераций: новые подходы и вызовы. Известия Русского географического общества, Т. 152, № 2, С. 26 - 38.
2. Бабурин, В. Л., Махов, С. А. (2021). Эволюция концепции пространственного развития и ее применение в России. Вестник Московского университета. Серия 5. География, № 4, С. 3 - 12.
3. Байков, А. А., Примакова, Е. В. (2022). Большие города России в контексте глобальных трансформаций: новые вызовы и перспективы. М.: МГИМО - Университет.

© Чуносова Д.Е., 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGICAL SCIENCES

Исмагилова Г. К.,

канд. филол. наук, доцент ИФМК КФУ,
Казань, РФ

Нурьева М. Д.,

Магистрантка 2 курса ИФМК КФУ, Казань, РФ

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В русском и английском языках эвфемизмы занимают значительное место в повседневной и официальной речи. В данной статье рассматриваются основные лингвопрагматические особенности эвфемизмов в русском и английском языках, анализируются причины их появления, функции и различия в употреблении.

Ключевые слова: лингвопрагматический аспект, эвфемизм, русский язык, английский язык, прагматика

Ismagilova G. K.,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Institute of Philology
and Intercultural Communication of Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation

Nuryeva M. D.,

2nd year Master's student of the Institute of Philology and Intercultural
Communication of Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

LINGUISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF EUPHEMISMS IN RUSSIAN AND ENGLISH

Abstract: In Russian and English, euphemisms occupy a significant place in everyday and official speech. This article examines the main linguistic and pragmatic features of euphemisms in Russian and English, analyzes the reasons for their appearance, functions and differences in usage.

Keywords: linguistic and pragmatic aspect, euphemism, Russian language, English language, pragmatics

В русском языке эвфемизмы часто используются для смягчения негативных явлений: «ушёл из жизни» вместо «умер», «нетрудоспособный» вместо «инвалид». В английском языке аналогично: «passed away» (скончался), «economically disadvantaged» (экономически незащищённый) вместо «poor» (бедный).

Прагматическая функция эвфемизма — это не только смягчение, но и манипуляция восприятием, создание определённого имиджа, соблюдение

социальных норм. Выбор эвфемизма зависит от ситуации общения, статуса собеседников, культурных традиций и даже политической конъюнктуры.

В любом обществе существуют табуированные темы: смерть, болезни, физиологические процессы, социальное неравенство. Эвфемизмы позволяют обсуждать эти темы, не нарушая норм приличия. В русском языке табу на прямое обсуждение смерти проявляется в выражениях «отправиться в лучший мир», «покинуть нас». В английском — «to go to a better place», «to be no longer with us».

В англоязычных странах (особенно в США) политкорректность стала мощным стимулом для появления новых эвфемизмов. Например, вместо «disabled» (инвалид) говорят «differently abled» (человек с иными возможностями), вместо «old» (старый) — «senior» (пожилой). В русском языке политкорректность выражена слабее, но также наблюдается тенденция к смягчению: «люди с ограниченными возможностями», «третий возраст».

Эвфемизмы помогают избежать неловкости в общении. В русском языке: «в интересном положении» (беременна), «не совсем здоров» (болен). В английском: «expecting» (ожидает ребёнка), «under the weather» (нездоровится).

Эвфемизмы делают речь менее резкой. Например, вместо «уволен» говорят «освобождён от должности», вместо «лжёт» — «говорит неправду». В английском: «let go» (отпустили) вместо «fired» (уволители), «economical with the truth» (экономит на правде) вместо «lies».

Эвфемизмы могут использоваться для сокрытия неприятной правды. В политике и бизнесе это особенно заметно: «оптимизация штата» (массовые увольнения), «антитеррористическая операция» (военные действия). В английском: «collateral damage» (сопутствующий ущерб) — жертвы среди мирного населения.

Эвфемизмы помогают представить явление в более выгодном свете. Например, в рекламе: «натуральный ароматизатор, идентичный натуральному», «уценённый товар» вместо «бракованный». В английском: «pre-owned» (бывший в употреблении) вместо «used».

В английском языке эвфемизмы часто связаны с политкорректностью и стремлением к нейтральности. В русском — с тактичностью, эмоциональной сдержанностью и традициями вежливости.

Эвфемизмы — неотъемлемая часть языковой картины мира как в русском, так и в английском языках. Их лингвопрагматические особенности отражают культурные ценности, социальные нормы и коммуникативные стратегии носителей языка. В русском языке эвфемизмы чаще служат для проявления тактичности и вежливости, в английском — для соблюдения политкорректности и нейтральности [1, с.173]. Изучение эвфемизмов позволяет глубже понять не только языковые механизмы, но и менталитет народа, его отношение к табуированным темам и особенности межличностного общения.

Список использованной литературы

1. Исмагилова Г. К., Нурыева М. Д. Эвфемизмы в американской современной политической риторике и способы их перевода на русский язык, конференция

«Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию», ч. 2 конференции (15 мая 2026 г., г. Новосибирск). Ч. 2, С. 173 - 175

2. Cummings, L. The Pragmatic Encyclopedia / Louise Cummings. – New York: Routledge, 2010. – 675 p.

(©) Исмагилова Г.К., Нурыева М.Д. (2026).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Егоров С.Ю.

доктор права, профессор, президент
Университет Спилорнуса
Москва, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ АССОЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КОНСОЛИДАЦИЮ ПРОТЕСТАНТСКИХ ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье анализируется влияние Ассоциации развития евангельского образования на консолидацию протестантских духовных образовательных организаций России. Показано, как смена статуса АРЕО от национального координатора внутри ЕААА до поддерживающей структуры ТЕАЕ изменила ее возможности по адаптации международных подходов к локальному контексту. Делается вывод о значении гибкой институциональной стратегии в условиях геополитических изменений.

Ключевые слова: российский протестантизм, исторический институционализм, богословское образование, АРЕО, ЕААА, духовная образовательная организация, ТЕАЕ, ICETE

Ассоциация развития евангельского образования (АРЕО) была зарегистрирована в Москве 9 декабря 2020 года. Она объединила ведущие российские протестантские духовные образовательные организации, действующие на территории постсоветского пространства. В число учредителей вошли Евроазиатская богословская семинария (ЕАБС), Кубанский евангельский христианский университет (КЕХУ), Московская богословская семинария (МБС) и Санкт - Петербургский христианский университет (СПбХУ). В мае 2021 года к ним присоединился Московский теологический институт (МТИ). Первоначально АРЕО задумывалась как национальное звено, призванное координировать российских членов Евро - Азиатской Аккредитационной Ассоциации (ЕААА) и реализовывать совместные проекты в диапазоне от профессионально - общественной (конфессиональной) аккредитации до издания профильного научного журнала. Весной 2022 года ЕААА прекратила существование, а с осени того же года на ее месте возникла Теологическая евангельская ассоциация Евразии (ТЕАЕ). В новой конфигурации АРЕО трансформировалась из национального координатора ЕААА в поддерживающую структуру ТЕАЕ. В связи с этим возникает вопрос: как указанная смена статуса от самостоятельного объединения внутри ЕААА к инструменту реализации евроазиатской повестки повлияла на способность АРЕО консолидировать российское протестантское образование?

Богословское образование в постсоветской России долгое время развивалось без внутренней координации. Основные усилия по стандартизации, аккредитации и

методическому сопровождению предпринимались на международном уровне – через ЕААА, зарубежные агентства и фонды. В российских реалиях систематического взаимодействия практически не существовало – духовные образовательные организации разных деноминаций действовали изолированно, а немногочисленные совместные конференции не давали институциональных результатов. Особенности законодательства, региональные запросы церквей, кадровый дефицит и иная национальная специфика учитывались слабо или вовсе игнорировалась. Такая ситуация существенно тормозила развитие российского протестантизма, поскольку на международном уровне учитывались далеко не все его потребности. Создание АРЕО в конце 2020 года стало ответом на этот дисбаланс. Ассоциация задумывалась как национальное звено, призванное восполнить отсутствие российской координационной площадки, которая могла бы учесть соответствующие особенности. В отличие от международных структур, АРЕО фокусировалась на адаптации общих подходов к локальному контексту, не подменяя собой ЕААА, а дополняя ее. Коллегиальное управление позволяло протестантским духовным образовательным организациям вырабатывать общие решения, сохраняя баланс международных и национальных требований.

Развитие российского законодательства в сфере образования и свободы совести создало для протестантских духовных образовательных организаций новые вызовы, требовавшие консолидированных усилий. Принятие поправок о миссионерской деятельности, ужесточение требований к иностранному финансированию и неоднозначная практика лицензирования образовательных программ делали необходимым отстаивание интересов протестантов на федеральном уровне. Речь шла не только о крупных союзах, но и о небольших семинариях, которые оказались наиболее уязвимыми. С высоты международных структур (ЕААА, ТЕАЕ) такое системное сопровождение было невозможным, поскольку в их сфере поддержки находились десятки организаций из разных стран со своими правовыми режимами и традициями государственно - конфессиональных отношений. Каждая из этих стран имела собственную повестку, что делало выработку единой правовой защиты практически нереализуемой. АРЕО, напротив, изначально позиционировалась как российская площадка, способная не только отстаивать общие позиции, но и вырабатывать конкретные механизмы реализации новых норм. Такая работа требовала погружения в национальное законодательство и постоянного мониторинга правоприменительной практики. Эта «низовая» функциональность, ориентированная на повседневные потребности российских членов, обуславливала востребованность АРЕО.

В период деятельности в рамках ЕААА АРЕО сталкивалась с критикой и недопониманием со стороны некоторых членов ассоциации. К моменту ее создания внутри ЕААА назревал кризис, связанный с нараставшим напряжением между сторонниками унифицированной глобальной модели и теми, кто выступал за усиление национальных сегментов. Появление объединения на уровне одной страны трактовалось рядом акторов как шаг к разделению и отход от прежних

глобалистских установок. АРЕО, с одной стороны, оказалась полезной для российских духовных образовательных организаций, поскольку позволяла им адаптировать международные подходы к локальному контексту. С другой стороны, она воспринималась как раздражитель для тех, кто опасался распада единого поля. После роспуска ЕААА и учреждения ТЕАЕ ситуация кардинально изменилась – в новой ассоциации статус АРЕО стал позитивным. Она была признана одной из поддерживающих инфраструктуру организаций, что было закреплено в учредительных документах. Благодаря этому АРЕО не только сохранила операционные функции, но и получила возможность участвовать в формировании политики ТЕАЕ. Такой статус резко контрастировал с ее прежним положением.

Способность АРЕО координировать российские протестантские духовные образовательные организации менялась вместе с ее институциональным положением. На первом этапе данная ассоциация восполнила отсутствие внутренней координации – она адаптировала международные требования к российскому законодательству и локальным нуждам, а также помогала своим членам выстраивать отношения с государственными органами. Внутри ЕААА создание национального объединения нередко воспринимали как отклонение от глобалистской линии, а не как попытку учесть специфику отдельной страны. После роспуска ЕААА и появления ТЕАЕ положение АРЕО улучшилось – критика сменилась признанием. Ассоциация вошла в число структур, обеспечивающих инфраструктуру новой организации, и получила возможность влиять на общую политику, сохранив прежние операционные задачи. Объединение российских семинарий происходило через встраивание АРЕО в евроазиатскую организацию, где оказалась востребована ее способность оперативно решать вопросы административного и правового характера. В условиях геополитических сдвигов такая стратегия, включавшая перегруппировку функций и закрепление в более широкой структуре, стала рабочей альтернативой изолированным попыткам действовать в одиночку. АРЕО удалось сохранить российскую идентичность, не противопоставляя ее евроазиатской интеграции.

Список использованной литературы

1. Бокова О.А. Организация богословского образования современных российских евангельских христиан - баптистов // Вестник РХГА. 2010. № 3. С. 226 - 233.
2. Егоров С.Ю. Богословские степени в оптике российского законодательства и конфессиональных норм // Minbar. Islamic Studies. 2024. № 17 (4). С. 929 - 950.
3. Егоров С.Ю. Деятельность диссертационных советов конфессиональных систем научной аттестации // Minbar. Islamic Studies. 2025. Т. 18. № 2. С. 415 - 439.
4. Егоров С.Ю. Системы богословских степеней традиционных религий и конфессий России // Богословский вестник. 2025. № 4 (59). С. 121 - 144.
5. Егоров С.Ю. Целостность новой системы научной аттестации (на примере атрибутов ученой степени) // Юридические исследования. 2023. № 4. С. 11 - 23.

6. Егоров С.Ю., Егоров А.Ю. Инструменты оценки программ богословского образования. М.: Национальный институт управления, 2020. – 207 с.

7. Левин И.В. Модели теологического образования российского протестантизма: пример Заокского адвентистского университета // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 708 - 722.

8. Мокиенко М.М. Становление пятидесятнического богословского образования в постсоветский период и евро - Азиатская аккредитационная ассоциация // Modern Science. 2017. Т. 4. № 6. С. 57 - 65.

9. Egorov S. Legal Regulation for Ensuring the Integrity of the Russian Scientific Certification System // Politics and Society. 2023. № 4. С. 46 - 58. EDN: PYXLPH.

© Егоров С.Ю., 2026

Дроздов И.М., сотрудник

Академия ФСО России г. Орел

Миргородский Г.И., сотрудник

Академия ФСО России г. Орел

Никитина Е. А., сотрудник

Академия ФСО России г. Орел

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация

В статье рассматривается Битва на Курской дуге (июль–август 1943 г.) как ключевой этап Второй мировой войны, ознаменовавший окончательный переход стратегической инициативы к Красной Армии. В статье обосновывается тезис о том, что победа под Курском была достигнута не только благодаря численному превосходству СССР, но и вследствие качественного роста советского военного искусства: эффективного использования глубокой эшелонированной обороны, артиллерийской контрподготовки и грамотного управления резервами.

Ключевые слова

Курская битва, Вторая мировая война, стратегическая инициатива, военное искусство, танковые войска, историческая память.

К весне 1943 года стратегическая ситуация на советско - германском фронте характеризовалась сложным динамическим равновесием. С одной стороны, разгром 6 - й армии Паулюса под Сталинградом нанес непоправимый удар по престижу Вермахта и моральному духу немецкого общества. С другой стороны, успешное контрнаступление фельдмаршала Эриха фон Манштейна в феврале – марте 1943 года (третья битва за Харьков) позволило немцам стабилизировать

фронт, отбить Харьков и Белгород и создать выгодный оперативный плацдарм для летней кампании [2, 4].

В результате этих действий образовался Курский выступ — глубокая дуга, выдающаяся в расположение немецких войск [1].

Для немецкого командования этот выступ представлял собой «ловушку», которую необходимо было использовать. План операции «Цитадель», утвержденный Адольфом Гитлером 15 апреля 1943 года, предполагал нанесение двух сходящихся ударов по основанию выступа с целью окружения и уничтожения основных сил Центрального и Воронежского фронтов Красной Армии [1]. Успех этой операции, по мнению немецкого генералитета, должен был не только сократить линию фронта, но и вернуть Германии стратегическую инициативу, продемонстрировать мощь нового оружия и, возможно, склонить западных союзников к переговорам или отсрочке открытия Второго фронта [2].

Советское командование, обладая данными разведки, заранее знало о времени и направлении главного удара. Это привело к фундаментальному изменению советской стратегии. Вместо традиционного упреждающего удара, который мог бы привести к попаданию в подготовленные немецкие засады, Ставка Верховного Главнокомандования по настоянию Г.К. Жукова и А.М. Василевского приняла решение о преднамеренной обороне [4]. Целью было измотать ударные группировки противника в глубокоэшелонированной обороне, а затем свежими резервами перейти в решительное контрнаступление. Это решение стало первым в истории войны случаем, когда Красная Армия сознательно выбрала стратегию обороны на главном направлении, имея силы для наступления [3].

Курская битва стала беспрецедентным примером инженерной подготовки поля. За три месяца советские войска создали восемь оборонительных полос общей глубиной до 250–300 км [1]. Плотность минирования достигала рекордных показателей: на наиболее опасных направлениях устанавливалось до 1500–1700 противотанковых и противопехотных мин на километр фронта. Были созданы сплошные противотанковые районы, где артиллерия сводилась в мощные кулаки, способные вести огонь по бронетехнике на дальних дистанциях [4].

Технологическое противостояние сторон достигло своего пика. Германия сделала ставку на качественное превосходство новой техники [1, 4]. Впервые в массовом количестве были применены тяжелые танки Pz.Kpfw VI «Tiger I», средние танки Pz.Kpfw V «Panther» и тяжелые самоходные установки Ferdinand. «Тигр» с его 88 - мм пушкой и толстой броней был неуязвим для большинства советских танковых орудий на дистанциях свыше 800 метров. «Пантера», обладающая отличной баллистикой и наклонной броней, теоретически превосходила советские Т - 34. Однако эти машины имели серьезные конструктивные недостатки: «Пантеры» страдали от частых поломок трансмиссии и возгораний двигателей, а «Фердинанды», лишённые пулеметного вооружения, были уязвимы в ближнем бою для пехоты с противотанковыми гранатами.

Советский танковый парк состоял преимущественно из Т - 34 - 76 и легких Т - 70, а также тяжелых KB - 1с. 76 - мм пушка Т - 34 была недостаточна для пробития лобовой брони «Тигров» и «Пантер» на средних дистанциях. Это вынуждало советских танкистов идти на опасное сближение или использовать тактику засад. Ответом советской промышленности стало массовое производство самоходных установок СУ - 152 («Зверобой»), 152 - мм снаряды которых разрушали немецкие танки кинетической энергией взрыва, даже не пробивая броню. Кроме того, в ходе битвы начали активно применяться новые истребители Ла - 5ФН и Як - 9, которые смогли на равных бороться с немецкими Bf - 109G и Fw - 190A, отвоевывая господство в воздухе.

Наступление немецких войск началось 5 июля 1943 года после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Однако советское командование провело масштабную артиллерийскую контрподготовку за 10–15 минут до начала немецкой атаки, нанеся существенные потери скопившимся на исходных позициях войскам противника и дезорганизовав их управление [1].

На северном фасе немецкое наступление быстро захлебнулось. В. Модель, известный своей осторожностью, столкнулся с плотной обороной, минными полями и сильным артиллерийским огнем. За пять дней боев немцы продвинулись всего на 6–10 км, понеся катастрофические потери в танках и пехоте. К 10–11 июля наступательный потенциал 9 - й армии был полностью исчерпан, и она перешла к обороне [4].

На южном фасе ситуация развивалась иначе. Немцам удалось добиться тактического успеха, прорвав первую и вторую полосы обороны. Используя концентрацию сил на узких участках, они продвинулись на 20–35 км и к 10 июля вышли к рубежу реки Псел, создав прямую угрозу Прохоровке. Прорыв немецких танковых клиньев требовал немедленного реагирования. Ставка ВГК ввела в бой стратегический резерв — Степной фронт И. Конева, в частности, 5 - ю гвардейскую танковую армию П. Ротмистрова [3].

Прохоровское сражение (12 июля) стало кульминацией битвы [1]. Бой носил характер встречного столкновения на коротких дистанциях, что нивелировало преимущество дальнобойных немецких орудий. Советские танкисты, жертвуя техникой, шли на таран и в ближний бой, чтобы не дать немцам развернуться.

Тактически немцы нанесли большой урон советским танкам, но стратегически они проиграли. Прорыв был остановлен, элитные дивизии СС понесли невосполнимые потери в опытных экипажах и технике. Немцы не смогли захватить Прохоровку и выйти на оперативный простор [1].

13 июля, на фоне начала высадки союзников на Сицилии и критической ситуации на фронте, Гитлер принял решение прекратить операцию «Цитадель». Часть немецких соединений, включая танковые дивизии СС, начала перебрасываться на другие участки. Это решение стало точкой невозврата: Вермахт больше никогда не смог провести крупную стратегическую наступательную операцию на Востоке.

Анализ потерь показывает высокую цену победы. Потери Красной Армии составили более 860 тыс. человек, а также около 6000 танков и САУ. Потери Вермахта оцениваются в 200–250 тыс. человек и до 1500 танков и штурмовых орудий. Несмотря на большие потери, СССР смог восполнить их благодаря мобилизационным ресурсам и работе эвакуированной промышленности, тогда как для Германии потеря элитных танковых соединений и опытных кадров стала фатальной [3].

Историческое значение Курской битвы выходит далеко за рамки военных успехов [2]. Во - первых, стратегический перелом. После Курска инициатива окончательно и бесповоротно перешла к СССР. Германия была вынуждена перейти к стратегической обороне, которая в условиях тотальной войны против коалиции сверхдержав означала постепенное поражение. Красная Армия доказала свою способность проводить сложные многофронтовые операции, сочетая оборону и наступление [4]. Во - вторых, геополитический эффект. Победа под Курском убедила западных союзников в том, что СССР способен самостоятельно разгромить Германию. Это ускорило подготовку к открытию Второго фронта. Одновременно поражение подорвало доверие сателлитов Германии к победе Рейха, что привело к началу выхода Италии из войны и активизации движений Сопротивления в Европе [2, 3]. В - четвертых, морально - психологический аспект. Для советского народа и армии победа над лучшими силами Вермахта стала символом неизбежности финальной победы. Был развеян страх перед немецкой техникой и тактикой. Для немецкой армии Курск стал началом морального разложения: вера в фюрера и победу сменилась апатией и ожиданием конца [4].

Таким образом, Битва на Курской дуге стала водоразделом, отделившим период борьбы за выживание СССР от периода его триумфального наступления на Берлин. Она продемонстрировала зрелость советской военной школы, эффективность плановой экономики в условиях войны и решающую роль человеческого фактора в противостоянии технологий.

Список использованной литературы:

1. Соколов, Б.В. Курская битва. Хронология, факты, люди. – Смоленск, 2003 – 512 с.
2. История России: учебник для вузов / Под ред. А. С. Орлова, В. А. Георгиева, Н. Г. Георгиевой, Т. А. Сивохина. – 5 - е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 528 с.
3. История России. XX – начало XXI века: учебник для академического бакалавриата / Под ред. Л. В. Милова. – 4 - е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 539 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: учебное пособие / Под ред. О. А. Ржешевского. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 320 с.

© Миргородский Г. И., Дроздов И. М., Никитина Е. А., 2026

Ситкевич А.П.

Студент 2 курса

Исторический факультет

Белорусского государственного университета,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Иванова О.С.

кандидат исторических наук, доцент

Исторический факультет

Белорусского государственного университета,

г. Минск, Республика Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА (1922–1924 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается этап становления системы делопроизводства в Советском союзе в период 1922–1924 гг. Анализируется переход к правовой регламентации и рационализации управленческого труда. Организация секретной документации и работа с документами волисполкомов. Начала формироваться обособленность партийного документооборота.

Ключевые слова

СССР, делопроизводство, регистрация, секретарь, приказ.

Sitkevich A.P.

2nd year student

Faculty of History

Belarusian State University,

Minsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor: Ivanova O.S.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Faculty of History

Belarusian State University,

Minsk, Republic of Belarus

THE FORMATION OF SOVIET OFFICE WORK (1922–1924)

Annotation

This article examines the development of the office management system in the Soviet Union from 1922 to 1924. It substantiates the transition to legal regulation and the rationalization of administrative work. Organization of classified documentation and document management at volost executive committees. The isolation of party document flow began to take shape.

Keywords

USSR, office work, registration, secretary, order.

Образование СССР 30 декабря 1922 г. поставило задачу унификации государственного управления. Декрет СНК РСФСР «О форме бланков государственных учреждений» от 2 марта 1918 г. продолжал действовать. Он устанавливал обязательные реквизиты для официальных бумаг. На бланках должны были размещаться наименование республики, ведомства, учреждения и его структурных подразделений [1, с. 45]. Создание новых органов власти требовало четких правил документирования. Для реализации этого необходимо было расширять органы советской власти [2, с. 45–49]. В 1922 г. была учреждена советская прокуратура. Кадровый вопрос остро стоял для советской власти. Необходимо было подготовить кадровый состав на основании уже имеющихся наработок [3, с. 45–50]. Основная нагрузка по документированию в прокуратурах ложилась на секретарей. В окружных и городских прокуратурах документы часто готовились от руки с использованием чернил или карандаша. Лишь наиболее важные документы печатались на пишущих машинках. Для размножения документов активно применялась копировальная бумага. Все экземпляры, полученные таким способом, считались оригинальными. На копиях проставлялась печать «копия» или делалась заверяющая надпись от руки уполномоченным сотрудником [4, с. 89].

Ключевую роль в этом процессе играл Народный комиссариат рабоче - крестьянской инспекции (НК РКИ). В марте 1922 г. в его структуре был создан Отдел нормализации счетоводства, делопроизводства и складского дела. Позднее он был преобразован в Отдел административной техники. Этот отдел стал ведущим центром по рационализации техники управления [5, с. 212]. В сентябре 1923 г. при его Коллегии был создан Совет научной организации труда. В том же 1923 г. НК РКИ утвердил «Инструкцию о порядке исполнения входящих и заготовления исходящих бумаг». Она закрепляла обязательные требования к составу реквизитов бланков. Также она устанавливала право подписи документов в центральном аппарате Наркомата. Существовавшие ранее разнообразные формы распорядительной документации были ликвидированы. Им на смену пришел единый документ, им стал приказ [5, с. 212]. В сентябре 1923 г. при Коллегии НК РКИ был образован Совет научной организации труда. В его задачи входила выработка стандартов в сфере административного аппарата [4, с. 90]. Ведомства самостоятельно проводили работу по рационализации. Например, в Наркомате путей сообщения в 1924–1925 гг. активно применялся метод трафаретизации текстов документов. Было разработано около 200 бланков, напечатанных типографским способом. Также велась работа по созданию единых форматов бумаги с учетом немецкого опыта в тот период. Немецкий опыт в делопроизводстве активно применялся советской властью на разных уровнях [5, с. 215].

Стандартизация документооборота стала закономерным ответом на «управленческий хаос», когда отсутствие единых норм приводило к многодневным задержкам и утрате документов. Данная работа велась с учетом лучших зарубежных практик. Опыт Веймарской Германии по стандартизации форматов канцелярских бумаг и трафаретизации текстов был частично адаптирован советскими специалистами.

Параллельно велась деятельность по оформлению секретной документации. Содержание инструкции по работе с секретной документацией отличалось высокой степенью строгости. Уже в январе 1923 г. ЦК разослал на места секретное письмо. Оно предписывало всем партийным комитетам руководствоваться «Инструкцией о порядке хранения и движения секретных документов», изначально разработанной для советских учреждений. Персональная ответственность за ее соблюдение возлагалась на ответственных сотрудников [3, с. 5–7]. В том же 1923 г. ЦК была разработана собственная партийная инструкция, регламентирующая порядок заготовления, регистрации, пересылки и хранения секретной корреспонденции [6, л. 12–18]. Также описывала пересылки за границу. Тогда же в аппарате ЦК произошел переход от журнальной системы регистрации к карточной. Были упразднены входящие журналы и разносные книги для конспиративных документов [6, л. 20]. Важным этапом унификации стало утверждение в мае - июне 1923 г. «Положения о единой системе делопроизводства, регистратуры и архива Секретариата ЦК РКП(б)» [6, с. 25–30]. Создавалась Центральная регистратура, куда поступала вся корреспонденция, однако секретные документы, адресованные в Политбюро или Секретариат ЦК, принимались и регистрировались отдельно [3, с. 8–10]. После они рассылались исполнителям через Бюро Секретариата с его собственной секретной регистратурой [6, с. 31]. Устанавливались жесткие временные нормативы. Простая корреспонденция подлежала рассылке не позднее двух часов после получения, тогда как секретная рассылалась немедленно [7, л. 25]. По исполнению документы передавались в особый секретный архив, минуя Центральный архив. Доступ к секретным справкам предоставлялся исключительно по письменным требованиям Секретарей ЦК, их заместителей или заведующих отделами. Тогда как простые справки можно было получить устно. Также ввели немедленную рассылку секретной корреспонденции и жесткий допуск к архиву по письменным разрешениям [3, с. 11–15].

Особого внимания заслуживает состояние низового делопроизводства. Основной низовой единицей выступал волостной исполнительный комитет. На этот на этот уровень ложилась вся тяжесть непосредственного взаимодействия с крестьянским населением. Документооборот волисполкомов отличался крайней неупорядоченностью.

Сохранившиеся архивные описи фондов волисполкомов свидетельствуют о колоссальном разнообразии циркулировавших документов [8, с. 215–220]. К ним относились: протоколы волостных съездов Советов и общих собраний граждан, постановления и распоряжения самих исполкомов, переписка с уездными и

губернскими органами, подворные списки, ведомости на выдачу заработной платы, документы по проведению выборов, сведения о посевных площадях и сборе налогов [1, с. 45]. Секретарь волисполкома, нередко являвшийся единственным грамотным сотрудником, был вынужден совмещать функции делопроизводителя, архивариуса и писаря. В его обязанности входило введение всей входящей и исходящей корреспонденции на месте работы [8, с. 222]. При этом материально - техническое оснащение сельских канцелярий оставалось удручающим. Подавляющее большинство документов велось от руки, пишущие машинки встречались лишь в крупных волостных центрах [4, с. 89]. В 1923–1924 гг. началось постепенное упорядочение низового делопроизводства. Оно было связано с проведением административно - территориальной реформы и укрупнением волостей [5, с. 212].

Таким образом этот период стал временем институционального оформления советского делопроизводства. Партийные документы были закрытыми, что обусловило обособленность партийного аппарата от остального делопроизводства. Закладываются основы унификации и траферизации документов. Параллельно формировалась система секретного делопроизводства. Инструкции ЦК РКП(б) 1923 г. закрепили обособленность партийного документооборота от советского. Эта система, во многом, опередила на десятилетия специфику документооборота в Советском союзе.

Список литературы

1. Делопроизводство госучреждений / под ред. Я. З. Лившица. – Москва: Государственное издательство, 1929. – 235 с.
2. Марченко О. В. Стандартизация документооборота в СССР: историко - правовой аспект // Правоприменение. – Омск: Правоприменение, 2022. – Т. 6, № 4. – С. 45–58.
3. Зеленов М. В., Пивоваров Н. Ю. Аппарат ЦК РКП(б): структура, функции, кадры (1917–1922) // Вопросы истории. – 2017. – № 2. – С. 3–16.
4. Хаяли Р. И. Нормативно - правовое обеспечение научной организации труда, делопроизводства и отчетности в органах советской прокуратуры (1920–1930 - е гг.) // Ученые записки Крымского федеративного университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73), № 2. – С. 87–94.
5. Развитие советского документоведения (1917–1981): сборник научных трудов / ВНИИДАД; отв. ред. А. Н. Сокова. – Москва: ВНИИДАД, 1983. – 212 с.
6. Положение, правила, инструкция и др. материалы Бюро Секретариата ЦК РКП(б) о введении единого делопроизводства, регистратуры и архива в секретариате ЦК РКП(б) // РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 86, Д. 72, Л. 41.
7. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 16 августа 1923 г. // АПРФ, Ф. 3, Оп. 1, Д. 356, Л. 25

8. Аппарат ЦК РКП(б) в апреле 1922–мае 1924 года: структура, функции, кадры, место в советской политической системе: сборник документов. В 4 т. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2023. – 592 с.

© Ситкевич А.П., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCES

Александрина М.С.

инспектор группы анализа, планирования,
контроля информационного обеспечения Отделения МВД
России по Алексеевскому району Волгоградской области

Железкин А.С.

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны
общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

Подростковая преступность представляет собой серьезный вызов для правоохранительной системы. Совершаемые несовершеннолетними правонарушения и преступления указывают на сложность исправления данной категории нарушителей и формируют угрозу повторных преступлений в будущем, когда они достигнут совершеннолетия.

Ключевые слова:

преступность несовершеннолетних, предупреждение преступлений
совершаемыми несовершеннолетними, профилактика преступности
несовершеннолетних.

Aleksandrina M.S.

Inspector of the Analysis, Planning, and Information Support Group of the Alekseevsky
District Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Volgograd Region

Zhelezkin A.S.

Lecturer at the Department of Administrative Activities and Public Order Protection
at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CRIME AMONG MINORS: PREVENTION AND CONTROL IN MODERN RUSSIA

Abstract:

Juvenile delinquency poses a serious challenge to the law enforcement system. The offenses and crimes committed by minors indicate the difficulty of rehabilitating this category of offenders and pose a threat of future recidivism once they reach the age of majority.

Keywords:

juvenile delinquency, prevention of crimes committed by minors, and juvenile crime prevention.

В рамках укрепления законности и правопорядка и соблюдения принципа социальной справедливости преступления должны не только раскрываться, но и предотвращаться, причем на факторы, смягчающие вину и то, кто совершает преступление не должно обращать внимание, с точки зрения обывателя [1].

Несовершеннолетняя преступность, по мнению экспертов, это часть общей криминальной деятельности, представляющая собой набор действий, с точки зрения закона имеющих признаки преступных деяний, и последующих за ними наказаний согласно особенностям, касающимся ограниченной возрастной категории (от 14 до 18 лет) лиц, привлекаемых к ответственности. Данные меры начинают действовать с того момента, когда преступление совершается в конкретном месте и в конкретный период времени.

Современная преступность несовершеннолетних среди причин чаще всего показывает неблагополучную жизнь подростка. Сейчас, по статистике в Российской Федерации каждое 10 преступление совершается именно несовершеннолетним. Это очень большой процент, причем более 90 % этих преступлений связаны с корыстными мотивами или насильственными действиями [4].

Конечно, правоохранительные органы причину таких преступлений видят в негативных обстоятельствах в семье преступника. Материальные проблемы в неблагополучных семьях чаще всего подталкивают малолетних преступников самостоятельно добыть себе пропитание, деньги, одежду.

Данная причина отягощается и социальными факторами, ростом цен, увеличивающимся разрывом социальных групп бедных и богатых.

Предупреждать такие преступления необходимо с помощью школы, проще предупредить преступление несовершеннолетних, чем исправить их в местах заключения [2].

Главными особенностями преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются немотивированная агрессия и жестокость. Обычно жестокость и агрессия являются методом проявления протеста ребенком. Напряжение, скапливающееся в подростке, может со временем накапливаться и выражаться при помощи агрессии и жестокости. Большая часть детей, склонных к жестокости и агрессии воспитываются в проблемных семьях.

Существует очень много мер профилактики преступности несовершеннолетних, которые связаны с формированием определенных моральных качеств, правовым воспитанием, обучения законам. С помощью учителей возможно привить уважение к государству, обществу, правоохранительным органам, воспитать определенные привычки, убеждения, объяснить подросткам целесообразность нормального поведения.

Сейчас в правоохранительных органах существует проблема подготовки кадров по работе с подростками, которые бы не только могли раскрыть преступление, но и могли бы работать с подростками, знали особенностей их психологии, применяли определенные педагогические знания, могли выделить интересы ребенка и осуществлять профилактику преступности среди несовершеннолетних [5]. Для

этого такие подготовленные специалисты могли бы взаимодействовать с населением, с подростками, проводить семинары в школах, делить детей на разные возрастные категории для более эффективной работы с ними.

Чтобы эффективно проработать профилактическое мероприятие, необходимо определить негативные факторы в жизни подростков, воздействовать на их причины и условия совершения преступления, воздействовать на те группы подростков, которые морально уже готовы совершить преступление, от которых это можно ждать в первую очередь.

Также важно выявление и работа с группами, которые имеют антиобщественную направленность. В объединении подростки могут совершить гораздо больше преступлений, причем более опасных [6].

Большое значение имеет и групповая и индивидуальная профилактика. Профилактика предполагает изучение характера подростка, а также перевоспитание подростка, который уже совершил преступление.

Требуется найти источники сильного влияния, создать для подростка наиболее благоприятную обстановку, которая бы оградила его от преступления. Поведение подростка заключается в его образе жизни, поэтому необходимо анализировать все полученные результаты своевременно.

Так как в основном преступления совершаются вечернее и ночное время в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, то необходимо и вечернее, и в ночное время проводить отслеживание мест их собраний, работать, собирать сведения, развивать волю и интеллектуальные способности подростков. Оптимально в такой ситуации обеспечить педагогическую поддержку, психологическую диагностику возможных направлений воздействия на сознание и чувства, применять методы психологического воздействия, осуществлять беседы, привлекать к трудовой и спортивной деятельности, участию в общественных мероприятиях, формировать у подростка здоровое мышление, необходимо обеспечить интересный досуг [3].

Следовательно, цель профилактики правонарушений и преступности среди несовершеннолетних заключается в исправлении, перевоспитании и предотвращении повторных деяний. Речь идет не о попустительстве или смягчении ответственности за содеянное, а о последующей реабилитации, достигаемой через выявление и устранение причин, спровоцировавших противоправное поведение.

Список использованных источников:

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): приказ МВД России от 17.01.2006 №19. ред. от 29.09.2022– Текст: электронный // Некоммерческие интернет - версии системы КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120 - ФЗ. – Текст: электронный // Некоммерческие интернет - версии системыКонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/1>

3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 ред. от 31.12.2018– Текст: электронный // Некоммерческие интернет - версии системы КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>

4. Давыденко А.В. Уголовное наказание и предупреждение преступности несовершеннолетних // – Текст: электронный // Некоммерческие интернет - версии системы КонсультантПлюс. – URL:<http://www.consultant.ru/>

5. Жилыева С.К. Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних – Текст: электронный // Некоммерческие интернет - версии системы КонсультантПлюс. – URL:<http://www.consultant.ru/>

6. Пегова Ю.А. Перспективы ювенальной юстиции в предупреждении преступлений несовершеннолетних // Следователь. –2009. – № 11. – С. 44.

© Александрина М.С., Железкин А.С., 2026

Буйко В.А.

Студентки 3 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь.

Научный руководитель: Романюк Е.В.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНТЕРНЕТА НА УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Аннотация

В данной статье проанализировано влияние социальных сетей и интернета на употребление несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, выявлены ключевые механизмы риска и предложены практические меры профилактики. Употребление несовершеннолетними наркотических средств представляет собой серьезную угрозу для общества, поэтому важно изучить законодательные инициативы, действующие механизмы и практические подходы к борьбе с данной проблемой.

Ключевые слова

Несовершеннолетние, интернет, наркотические средства, социальные сети, профилактика, употребление.

Распространение интернета и активность в социальных сетях коренным образом изменили среду взросления современного подростка. Вместе с образовательными и коммуникативными преимуществами цифровая среда несёт новые риски: нормализацию употребления наркотических веществ, распространение инструкций по изготовлению и приобретению веществ, организацию закрытых каналов сбыта и пропаганду опасного поведения. Эти риски имеют особую остроту в отношении несовершеннолетних, уязвимых с психологической и правовой точек зрения.

Формат социальных сетей (визуальный контент, сторис) способствует созданию впечатления, что употребление «обычно», «модно» или «безопасно», что снижает барьеры для экспериментирования у подростков. Мессенджеры и приватные чаты создают удобные площадки для контактов между покупателями и продавцами, включая схемы анонимных транзакций и доставки, что усложняет обнаружение таких потоков. Подростки ищут принадлежность и подтверждение в онлайн, сообщества могут мотивировать рискованное поведение ради статуса. Псевдомедицинские тексты и неофициальные «опыты» в сети создают ложное представление о наркотических веществах [1], [3].

Официальные материалы Следственного комитета подчёркивают, что виртуальная среда может служить «мостом к преступлению», открывая детям доступ к опасной информации и контактам, которые несут угрозу [1]. Практические материалы органов профилактики и МВД фиксируют корреляцию между высокой активностью подростков в социальных сетях и ростом рискованных контактов и попыток приобретения запрещённых веществ через интернет-каналы [3].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит нормы, направленные на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с изготовлением, распространением и сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; законодательство предусматривает повышенную ответственность за деяния, совершённые в отношении несовершеннолетних или с их участием [2].

Правоприменительные органы в цифровой среде применяют процессуальные и оперативные меры для выявления каналов сбыта, блокировки интернет-ресурсов и взаимодействия с операторами связи и администрациями платформ, однако сталкиваются с техническими и организационными сложностями при работе с закрытыми группами и зашифрованными мессенджерами [1], [2].

Профилактика латентной наркопреступности, как видится, может включать в себя несколько ключевых направлений. Первое – повышение цифровой грамотности, например, включение в школьные программы модулей критического восприятия онлайн-контента, распознавания рисков и безопасного поведения в сети. Второе – развитие механизмов быстрого реагирования и удаления инструктивного контента; налаживание оперативного взаимодействия с администрациями соцсетей и мессенджеров. Третье – проведение целевых

компаний в каналах, где находятся подростки (короткие видео, истории реабилитации и т.д.). Четвертое – мониторинг интернет-торговли прекурсорами, ужесточение контроля за реализацией химических веществ и межведомственное взаимодействие для блокировки схем доставки и анонимной продажи [3], [2].

Интернет и социальные сети предоставляют подросткам возможности для развития, но одновременно открывают новые и серьёзные пути для вовлечения в употребление наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров. Эффективная профилактика требует сочетания образования, цифровой грамотности, взаимодействия платформ и правоохранительных органов. Системное межведомственное усилие позволит сократить влияние виртуальной среды как «моста» к употреблению и преступлению среди несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Виртуальные мосты к преступлению: риски для детей в социальных сетях и мессенджерах. // Следственный комитет Республики Беларусь – URL: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/virtualnye-mosty-k-prestupleniju-riski-dlja-detej-v-sotsialnyx-setjax-i-messendzherax-14102> / (дата обращения: 18.05.2026).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275 - 3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101 - 3 // ЭТАЛОН.

3. Методы профилактики наркомании среди подростков. // Каменецкий районный исполнительный комитет – URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/zdorovyj-obraz-zhizni-preduprezhdenie-i-profilaktika-narkomanii> (дата обращения: 18.05.2026).

© Буйко В.А., 2026

**Насинская А.Б.,
Буйко В.А.**

Студентки 3 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь.

Научный руководитель: Зайчук Г.И.

Доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин,
БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация

Статья посвящена экологическим ограничениям на использование земли в Республике Беларусь и правовым вопросам, связанным с этой темой. В условиях растущих экологических вызовов, правовая база страны требует переосмысления и

модернизации для достижения устойчивого управления земельными ресурсами. Рассматриваются основные законодательные акты, такие как Земельный кодекс и законы о природных ресурсах, а также принципы, регламентирующие использование земельных категорий.

Ключевые слова

Ограничения, охрана, окружающая среда, природа, природные ресурсы, экологические правонарушения.

Экологические ограничения на использование земли являются важной темой для многих стран, включая Республику Беларусь. Правовые вопросы, связанные с этой темой, охватывают широкий спектр аспектов, включая охрану природы, устойчивое использование природных ресурсов и защиту прав граждан.

Важность экологических ограничений определяется необходимостью сбалансировать экономическое развитие и охрану окружающей среды. В условиях глобальных климатических изменений и нарушения экосистемы каждая страна, включая Беларусь, сталкивается с необходимостью внедрения эффективных правовых норм, способствующих устойчивому управлению землями.

Республика Беларусь имеет законодательно установленный ряд норм и правил, регулирующих использование земельных ресурсов. Основные акты, касающиеся этой области, включают Кодекс Республики Беларусь о земле, законы об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, о животном мире и растительном мире. Эти документы определяют принципы устойчивого использования земель, регламентируют права и обязанности различных субъектов, включая государственные органы, юридические и физические лица [1].

Ключевым элементом правовой базы является разделение земель на категории, каждая из которых имеет свои особенности использования. Например, земли сельскохозяйственного назначения подлежат особой охране и использованию с учетом агрономических и экологических факторов. Данная система позволяет минимизировать риск загрязнения почвы и уничтожения экосистем.

Однако проблемы остаются. Во - первых, несмотря на наличие правил, часто происходит нарушение законодательных норм, что приводит к деградации земель и охраняемых природных территорий. Это связано как с недостаточным контролем со стороны государственных органов, так и с отсутствием ответственности за экологические правонарушения.

Во - вторых, существует проблема согласования интересов различных групп пользователей земель. Например, потребности сельского хозяйства могут конфликтовать с необходимостью сохранения природных территорий. Решение этих вопросов требует профессионального подхода и участия различных stakeholders — от государственных учреждений до местных сообществ.

Подход к экологическим ограничениям в Беларуси также включает механизм оценки воздействия на окружающую среду, что актуально для крупных строительных и промышленных проектов. Эффективная оценка позволяет выявить возможные неблагоприятные эффекты на этапе планирования и минимизировать их. Несмотря на то, что этот процесс стал более формализованным, его эффективность зависит от вовлеченности общественности и возможности проведения независимых экспертиз.

Ключевые вызовы в области правового регулирования использования земель в Беларуси стоят перед правительством. Это необходимость обновления законодательства в ответ на современные вызовы, необходимость действия на уровне местных сообществ для повышения их вовлеченности в процесс принятия решений и необходимость создания механизмов для мониторинга и контроля за соблюдением природоохранных норм.

Совершенствование правовой базы может включать развитие механизмов стимулирования устойчивого использования ресурсов, например, через налоговые льготы для предприятий, которые минимизируют свое воздействие на природу. Это могло бы создать дополнительные стимулы для инвестирования в «зеленые» технологии, что, в свою очередь, может привести к улучшению состояния окружающей среды и повышению качества жизни.

Таким образом, экологические ограничения на использование земли в Республике Беларусь представляют собой сложную и многоуровневую проблему, требующую комплексного подхода. Необходимы согласованные действия всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес и гражданское общество, для достижения устойчивых решений, направленных на защиту окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Важные изменения могут произойти только путем совместных усилий, что обеспечит баланс между экономическим развитием и охраной природы.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г. № 225 - 3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 декабря 2024 г. № 44 - 3 // ЭТАЛОН.

© Буйко В.А., 2026

Валеева А.Р. студент 1 курса

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», (г. Казань)

Научный руководитель: **Гильманов Э.М.**

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», (г. Казань)

«СОВРЕМЕННЫЙ КАДРОВЫЙ КРИЗИС В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ»

Аннотация

В статье рассматривается критическая ситуация с комплектованием органов внутренних дел РФ. На основе ведомственной статистики, заявлений руководства МВД и научных источников выявлены ключевые причины оттока кадров: неконкурентоспособность денежного довольствия, деформация

профессионального имиджа, блокировка карьерных лифтов и психоэмоциональное истощение сотрудников. Предложены стратегические направления кадровой политики, охватывающие экономические, организационные и социально - психологические меры. Обоснована необходимость комплексного подхода к удержанию персонала и формированию качественного резерва.

Ключевые слова: органы внутренних дел, кадровый дефицит, текучесть персонала, денежное довольствие, дискредитация, профессиональное выгорание, кадровая политика.

Введение

Обеспечение правопорядка — приоритетная функция государства, реализуемая в России органами внутренних дел. Эффективность ОВД напрямую зависит от состояния человеческого капитала. В настоящее время МВД переживает беспрецедентный кадровый голод. Заместитель министра В.Л. Кубышко в августе 2024 года охарактеризовал положение как «критическое», указав на некомплект, достигающий в отдельных регионах 90 %. Ежемесячно систему покидают около 5 тыс. сотрудников, а оперативные подразделения недосчитываются двух третей штатной численности. Цель работы — анализ причин кадрового дефицита и разработка научно обоснованных мер по его преодолению.

Основные детерминанты кадрового дефицита

Экономический фактор. Главным катализатором оттока служит диссонанс между трудовой нагрузкой и материальной компенсацией. Начальник финансово - экономического департамента МВД И.Д. Кальбфляйш признала, что ведомственные зарплаты проигрывают конкуренцию гражданскому сектору. Ситуация усугублена мораторием на индексацию окладов до января 2025 года. В мае 2024 года министр В.А. Колокольцев констатировал нехватку порядка 150 тыс. полицейских, подчеркнув несправедливо низкий уровень оплаты труда действующего состава.

Кризис социальной репутации. Профессия сотрудника ОВД стремительно утрачивает престиж. По определению А.М. Шамаева, дискредитация представляет собой целенаправленный подрыв авторитета и доверия к правоохранителям. Негативный образ тиражируется как вследствие реальных правонарушений отдельных представителей ведомства, так и из - за отсутствия системной государственной политики по «репутационной реабилитации» профессии.

Карьерная стагнация и профессиональное выгорание. Существенную роль играет блокировка вертикальной мобильности. Аттестация превращена в формальную процедуру, механизмы зачисления в кадровый резерв непрозрачны, обратная связь от руководства отсутствует. Параллельно хронический стресс, ненормированный график и риск для жизни без адекватной психологической поддержки запускают механизм эмоционального истощения. Фрустрация от содержания деятельности формирует устойчивую ориентацию на увольнение из системы.

Стратегические направления преодоления кризиса

Преодоление кризиса требует отказа от тактики «латания дыр» в пользу системной кадровой политики.

Экономическое стимулирование. Необходимо возобновить индексацию окладов и модернизировать систему надбавок, дифференцировав их по

интенсивности, сложности и результативности службы. Социальный пакет должен включать гарантированное санаторно - курортное лечение, жилищные субсидии молодым специалистам и компенсацию транспортных расходов к месту отдыха.

Репутационный менеджмент. Требуется создание в структуре МВД специализированных медиацентров для оперативного реагирования на информационные угрозы и генерации позитивного контента. Необходим переход от пассивной обороны к наступательной стратегии формирования позитивного имиджа сотрудника, а также системная профориентационная работа в образовательных учреждениях.

Психогигиена службы. Каждое подразделение должно быть обеспечено штатным психологом с обязательным индивидуальным консультированием не реже раза в квартал. Эффективны тренинги стрессоустойчивости, анонимные «горячие линии» доверия и реабилитационные программы для сотрудников, действовавших в экстремальных условиях.

Цифровизация кадрового резерва. Аттестация должна стать инструментом компетентностного аудита, а не ритуалом. Целесообразна разработка цифровой платформы для мониторинга квалификационного профиля сотрудников, прогнозирования текучести и автоматизированного подбора кандидатов на вакантные должности.

Институт наставничества. Реальный менторинг с закреплением опытного сотрудника за новичком позволит снизить адаптационный стресс, транслировать корпоративные ценности и сформировать адекватные карьерные ожидания, предотвращая ранние увольнения.

Заключение

Кадровый дефицит в ОВД носит полиэтиологичный характер и не может быть купирован точечными административными мерами. Девальвация денежного содержания, эрозия профессионального имиджа, заблокированные социальные лифты и психологическое выгорание образуют устойчивый деструктивный ансамбль. Его декомпозиция требует перехода к стратегическому планированию человеческих ресурсов. Лишь комплексная реализация предложенных мер — от экономической реконфигурации до цифровой трансформации и репутационной защиты — способна переломить негативную динамику и обеспечить кадровый суверенитет правоохранительной системы.

Список использованной литературы:

1. Приданникова О.А. Проблемы кадрового обеспечения на современном этапе в органах внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 1 (19). С. 69–74.
2. Шамаев А.М. Некоторые вопросы противодействия дискредитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации... // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 120–122.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342 - ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020

© Валеева А.Р. 2026

Есиков Г.С.

инспектор (дорожно - патрульной службы) группы дорожно - патрульной службы
Государственной инспекции безопасности дорожного движения Отдела МВД
России по Новоаннинскому району Волгоградской области

Маков А.В.

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны
общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация:

В статье авторами рассматривается вопрос о том, как административно - правовые нормы применяются для организации и контроля дорожного движения с целью минимизации рисков и обеспечения порядка. Основное внимание уделяется механизмам правового воздействия, направленным на повышение безопасности всех участников дорожного движения. Исследуются законодательные акты, нормативные документы и управленческие практики, формирующие систему административного регулирования в сфере дорожной безопасности. Анализируются существующие подходы к управлению дорожным движением с точки зрения их эффективности в предотвращении аварий и правонарушений.

Ключевые слова:

обеспечение безопасности дорожного движения, безопасность дорожного движения, дорожное движение, безопасность, административные правонарушения в области дорожного движения, участники дорожного движения, автотранспортное средство.

Esikov G.S.

Inspector (Road Patrol Service) of the Road Patrol Service Group of the State Traffic Safety Inspectorate of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the
Novoanninsky District of the Volgograd Region

Makov A.V.

Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities and Public Order Protection at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ROAD SAFETY AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION

Abstract:

In this article, the authors examine how administrative legal norms are applied to organize and control traffic in order to minimize risks and ensure order. The focus is on the mechanisms of legal influence aimed at improving the safety of all road users. The article explores legislative acts, regulatory documents, and management practices that form the system of administrative regulation in the field of road safety. Existing approaches to traffic management are analyzed in terms of their effectiveness in preventing accidents and offenses.

Keywords:

road safety, traffic safety, traffic, safety, administrative offenses in the field of traffic, road users, vehicle.

Дорожное движение - это одна из определяющих черт современной цивилизации. Эта сфера охватывает транспортировку людей и грузов и представляет собой не стихийное явление, а результат целенаправленной и управляемой деятельности, осуществляемой не отдельными лицами, а всей дорожно - транспортной системой государства.

Государство играет центральную роль в организации и управлении транспортными потоками, установлении норм передвижения пассажиров и грузов. Оно определяет финансовую, тарифную, научно - техническую и социальную политику через различные исполнительные органы, государственные структуры управления автотранспортом и местные органы власти. Государство также осуществляет выдачу разрешений в сфере автомобильного транспорта, решает вопросы обеспечения необходимыми ресурсами для бесперебойной работы автотранспорта (топливо, энергетика, запчасти) и контролирует безопасность дорожного движения.

Обеспечение безопасности на дорогах является сферой, подпадающей под административно - правовое регулирование, которое представляет собой совокупность мер, нацеленных на защиту всех участников дорожного движения от несчастных случаев на дороге и их последствий.

Безопасность дорожного движения - это состояние процесса передвижения людей и грузов, как с использованием транспортных средств, так и без них, в границах дорожной сети, отражающее степень защищенности его участников.

Ключевые инструменты административно - правового регулирования в данной области включают:

- Установление правил и норм. Административно - правовые нормы регулируют правила поведения на дороге, обязательства участников движения, требования к дорожной инфраструктуре, транспортным средствам и прочим аспектам.
- Превентивные меры. Сюда входят информационные кампании для населения, внедрение безопасных технологий, а также утверждение строгих стандартов для транспортных средств и дорожной инфраструктуры.
- Корректирующие меры. Это привлечение нарушителей к ответственности через административные взыскания, такие как штрафы или лишение водительских прав.
- Контроль и надзор. Эти функции выполняются государственными органами для мониторинга соблюдения правил обеспечения безопасности на дорогах.

Основным законодательным актом, регулирующим эту сферу в Российской Федерации, является Федеральный закон от 10 декабря 1995 года №196 - ФЗ «О безопасности дорожного движения»[1]. Этот закон формирует правовую основу

для обеспечения безопасности на территории страны, определяет приоритеты государственной политики, разграничивает полномочия органов власти и устанавливает требования, направленные на повышение безопасности.

Некоторые аспекты административно - правового регулирования включают классификацию объектов административных правонарушений в области дорожного движения. К ним относятся безопасность дорожного движения как процесс защищенности, а также жизнь, здоровье людей и материальные ценности участников движения.

Б. П. Кондрашов отмечает, что безопасность – это состояние защищенности жизненно значимых интересов объектов безопасности – личности, социума и государства, реализовываемое субъектами безопасности, от общественно опасных действий и бездействий и иных вредных явлений социального, техногенного и природного характера с помощью использования комплекса мер и средств, предусмотренных законом [3].

Меры административной ответственности. Их задача - предупреждать нарушения, стимулировать исполнение установленных норм и правил, а также гарантировать неотвратимость наказания за совершенные проступки.

Полномочия органов власти. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» четко определяет компетенции Правительства РФ, федеральных и региональных исполнительных органов, а также органов местного самоуправления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Дополнительные меры. В их числе организация обучения водителей, обеспечение медицинского контроля за участниками движения, обязательная сертификация транспортных средств, лицензирование определенных видов деятельности в сфере автомобильного транспорта и многое другое.

Фундаментальные принципы обеспечения безопасности на дорогах включают приоритет защиты жизни и здоровья граждан, приоритет государственной ответственности, учет интересов общества и государства, а также применение программно - целевого подхода[2].

Административно - правовое обеспечение предоставляет общественным отношениям определенность и устойчивость, поскольку, с одной стороны, указывает на наиболее целесообразное поведение субъектов (в данном случае участников дорожного движения) в определенных ситуациях, а с другой – гарантирует содействие, поддержку и охрану государственных интересов с целью неуклонного достижения желаемого результата в регулируемых административным правом общественных отношениях.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 N 196 - ФЗ (последняя редакция).
2. Герштейн С. Е. Административно - правовое регулирование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств как

меры обеспечения безопасности в сфере дорожного движения: дис.... канд. юрид. наук. Южно - Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2015.

3. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно - правовые средства ее обеспечения: дис.... доктора юридических наук. М., 1998.

© Есиков Г.С., Маков А.В., 2026

Ибахиева Х. В.

Студентка 3 курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Гамзатова О. Р.

Студентка 3 курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Григорян В.Л.

доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

ФИКТИВНОСТЬ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ УЧАСТИИ АДВОКАТА ПО НАЗНАЧЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье анализируется проблема формального (фиктивного) характера права на защиту в уголовном процессе РФ при участии адвоката по назначению. На основе доктринальных источников, правовых позиций Конституционного Суда РФ, а также судебной практики (включая определения Верховного Суда РФ 2023–2025 гг.) выявляются системные недостатки механизма назначения защитника.

Ключевые слова: право на защиту, адвокат по назначению, фиктивность защиты, квалифицированная юридическая помощь, независимость адвоката, стандарт защиты.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в установленных случаях – бесплатно[1]. В свою очередь, статья 16 УПК РФ возлагает на должностных лиц, ведущих производство по делу, обязанность обеспечить участие защитника. Однако на практике нередко возникает разрыв между нормативным требованием и реальным качеством такой помощи[2].

Проблема фиктивности права на защиту приобрела особую остроту в связи с расширением сферы обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ). В научной литературе подчеркивается, что формальное присутствие адвоката не тождественно реальной защите.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право на защиту не может быть формальным. В постановлении № 29 - П от 18.07.2019г. подчеркивается, что участие защитника должно быть реальным, направленным на охрану прав и законных интересов обвиняемого, а не сводится к формальному присутствию[3].

Ученые - процессуалисты активно исследуют проблему качества защиты по назначению. Так, В.В. Ясельская в своей работе убедительно доказывает, что защита по назначению потенциально может быть эффективной, но для этого необходимы системные изменения механизма ее реализации[4]. В монографии М.Б. Смоленского представлен взгляд на адвокатскую деятельность ученых, судей и практикующих юристов, которые сходятся во мнении, что современная модель защиты по назначению нуждается в реформировании[5].

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о существенных проблемах в реализации механизма защиты по назначению. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля уголовных дел, рассмотренных с участием назначенных защитников, превышает 60 % , а качественные показатели эффективности такой защиты остаются критически низкими.

Феномен «условного адвоката», когда защитник формально участвует в процессе, подписывая протоколы и присутствуя на заседаниях, но фактически не осуществляет полноценной защиты, исследован во многих научных работах[6]. Причинами такого положения выступают низкая оплата труда адвокатов по назначению, перегрузка защитников и, как следствие, дефицит времени для глубокой проработки каждого дела[7].

Т.В. Черкунова в статье «Карманный адвокат – служитель стороны обвинения» детально анализирует проблему обеспечения конституционного права уголовно преследуемого лица на квалифицированную помощь, объективирующуюся в непрофессиональном поведении так называемых «карманных» адвокатов следователя[8].

Итак, вопрос о том, гарантируется ли в данном случае государством реальная защита или просто создается ее видимость является актуальным.

На практике нередко наблюдается критический разрыв между законом и реальностью. Формальное присутствие адвоката в протоколе следственного действия зачастую не означает фактического оказания квалифицированной помощи. Главной проблемой здесь выступает то, что механизм назначения такого защитника направлен, прежде всего, на легитимизацию следственных действий, а не на реальное отстаивание интересов подзащитного.

С целью исключения возможности назначения «удобных» адвокатов в РФ были внедрены такие автоматизированные системы распределения заявок как, к

примеру, КИС АР, которые, в первую очередь, призваны уменьшить человеческий фактор при выборе защитников. Однако, несмотря на это, ключевая проблема зависимости адвоката на сегодняшний день сохраняется. Это связано с тем, что следователь по - прежнему остается единственным инициатором процессуального вызова, что создает условия для скрытой психологической и профессиональной зависимости защитника от органов расследования.

Стоит сказать и про порядок выплаты вознаграждения адвокату по назначению. Решение о размере гонорара принимает следователь, а это практически создает финансовую зависимость защитника от органов расследования. Так, усиливается риск того, что адвокат будет действовать в интересах следствия, а не подзащитного, что превращает право на защиту в формальный атрибут процесса.

Еще одной проблемой является так называемый феномен «карманных адвокатов», чья деятельность строится во многом на устойчивых неформальных связях с правоохранительными органами. Вместо отстаивания интересов подзащитного они стараются склонять его к признанию вины, всячески пытаются содействовать следствию. В итоге право на защиту, гарантированное государством, утрачивает свое реальное содержание, тем самым превращаясь в инструмент легитимизации процедурных нарушений.

Вопрос о фиктивности реализации права на защиту находит подтверждение не только в теоретических положениях, но и в конкретной судебной практике. Так, в Определении Верховного Суда РФ № 35 - УД23 - 7 - К2 было установлено, что защитник, которого назначили, фактически занял позицию, противоречащую позиции обвиняемого, не поддержав доводы последнего о невиновности. Суд установил, что подобные действия адвоката свидетельствуют об отсутствии реальной юридической помощи и нарушают право на защиту, поэтому судебные акты были отменены[9].

Еще более наглядным является случай, в котором адвокат в судебном разбирательстве согласился с позицией обвинения вопреки возражениям подсудимого. Верховный Суд РФ указал, что подобное поведение защитника свидетельствует о фактическом отказе от защиты и о нарушении принципа состязательности, что привело к отмене обвинительного приговора[10].

Отдельного внимания заслуживает дело, рассмотренное также Верховным Судом РФ в 2025 году, где было установлено, что назначенный адвокат не встречался с подзащитным и вообще не знал его позиции по делу[11].

Кроме того, приведен пример, когда в 2021 году один и тот же адвокат одновременно представлял интересы лиц с противоположными интересами, что было признано грубым нарушением права на защиту. В результате приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение[12].

Наконец, в практике встречаются случаи, когда судебные решения отменялись ввиду фактического отсутствия защитника при рассмотрении дела. Так, в Определении от 20 ноября 2025 г. № 226 - УД25 - 11 - К10 суд указал, что необеспечение участия адвоката при отсутствии отказа от него является

безусловным основанием для отмены судебного решения как существенное нарушение права на защиту[13].

Таким образом, как показывает анализ судебной практики, реагирование суда на уже допущенное нарушение не решает системной проблемы – механизм продолжает порождать фиктивную защиту на стадии предварительного расследования.

Для решения данных проблем видится необходимым, в первую очередь, минимизировать роль следователя в вопросах вызова и оплаты труда защитников. Представляется возможным внедрение в систему КИС АР механизмов формирования дежурных групп адвокатов с автоматизированным распределением заявок в порядке строгой очерёдности и автоматического ограничения повторных назначений конкретного адвоката к одному и тому же следователю. Подобные нововведения во многом повлияют на разрушение коррупционных связей между защитниками и следователями.

Еще одним шагом, направленным на усовершенствование защиты по назначению, будет перенос функции подтверждения оплаты услуг адвоката - защитника от органов расследования к адвокатским палатам. Это устраним финансовую зависимость адвоката.

С целью исключения пассивности со стороны защитника также представляется возможным закрепление на законодательном уровне детализированного Стандарта обязательных действий адвоката по назначению. В УПК РФ следует предусмотреть перечень минимальных процессуальных действий, к примеру, таких как обязательное проведение конфиденциального свидания с подзащитным до начала первого допроса, необходимость заявления ходатайств или замечаний при выявлении каких - либо нарушений со стороны следователя (дознателя) и т.д. Если в материалах дела отсутствуют доказательства выполнения этого «минимума», результаты таких следственных действий должны признаваться недопустимыми доказательствами, так как право на защиту в данном случае не было реализовано фактически, а процедура превратилась в пустую формальность.

Наравне с этим важно усилить систему дисциплинарного аудита в самих адвокатских палатах. В случаях демонстрации на практике со стороны защитника явной пассивности в ведении дела, а также систематического его содействия следствию в ущерб интересам подзащитного, следует проводить внутренние проверки.

Реализация предложенных инициатив повлияет на трансформацию адвоката из простого технического исполнителя, содействующего следствию, в независимого профессионального оппонента, что обеспечит подлинную состязательность сторон в уголовном процессе.

Проведенный анализ показывает, что право на защиту при участии адвоката по назначению в российском уголовном процессе в значительной степени является фикцией. Оно сводится к формальному присутствию, финансовой и

психологической зависимости от следователя, существованию так называемых «карманных адвокатов».

В заключении важно подчеркнуть необходимость структурной реформы, а не косметических изменений. Предложенные инициативы – автоматизированная ротация, передача оплаты адвокатским палатам, внедрение стандарта минимальных действий с санкцией в виде констатации недопустимости доказательств, дисциплинарный аудит – все эти меры способны трансформировать адвоката по назначению из технического придатка следствия в реального оппонента. Лишь при таком подходе право на защиту перестанет быть юридической фикцией и станет действенной гарантией справедливого правосудия.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Ясельская В.В. Защита по назначению может быть эффективнее // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 63. – Томск: Изд - во Том. ун - та, 2014. – С. 141 - 146.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2019г. № 29 - П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4411.
4. Роль адвоката в обеспечении эффективности судебной защиты: монография / [Л. В. Туманова и др.]; под ред. Л. В. Тумановой. – М.: Проспект, 2023. – 160 с.
5. Смоленский М.Б. Адвокатура в условиях, проводимых в России реформ: личность и право, управление процессами цифровизации и защиты информации в адвокатской деятельности: монография. – М., 2023. 171
6. Бульдеева К.А. «Условный адвокат»: формализм защиты и реальное обеспечение прав обвиняемого // Молодой учёный. – 2025. – № 46 (597). – С. 311 - 313.
7. Васяев А.А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика. – Москва. 2023. С. 347.
8. Черкунова Т.В. «Карманный» адвокат – служитель стороны обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (31). – С. 59 - 63.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.05.2023г. № 35 - УД23 - 7 - К2 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=760567&ysclid=mnlmryfu9o306101110#yBsbuFV4mOtlUikL2> (дата обращения: 05.04.2026).
10. ВС отменил обвинительный приговор из - за расхождения позиций адвоката и его подзащитного // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs->

otmenil - obvinitelnyy - prigovor - iz - za - raskhozhdeniya - pozitsiy - advokata - i - ego - podzashchitnogo / (дата обращения: 05.04.2026).

11. ВС поддержал осужденного, лишенного защиты из - за назначения незнакомого адвоката // URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20250214/310629146.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 05.04.2026).

12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2021г. № 45 - УД21 - 23 - К7 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=675599&ysclid=mnlnnh0nf158823758#nVQhuFVK5swV4YPJ> (дата обращения: 05.04.2026).

13. Верховный Суд РФ отменил решение кассации из - за отсутствия адвоката осужденного // URL: https://studentprof.ru/verhovnyj-sud-rf-otmenil-reshenie-kassaczii-iz-za-otsustsvii-advokata-osuzhdenного/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 05.04.2026).

© Ибахиева Х., Гамзатова О., 2026

Иванов А.Н.

студент, Брестский Государственный
университет имени А.С. Пушкина,
Беларусь, г. Брест

Зайчук Г. И.

Кандидат юридических наук, доцент,
Брестский Государственный университет имени А.С. Пушкина,
Беларусь, г. Брест

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье анализируются уголовно - правовые меры противодействия загрязнению окружающей среды по законодательству Республики Беларусь. Рассматриваются составы экологических преступлений, закреплённые в Уголовном кодексе Республики Беларусь, исследуются проблемы правоприменения, а также предлагаются направления совершенствования уголовно - правовой охраны природной среды.

Ключевые слова: экологические преступления, загрязнение окружающей среды, Уголовный кодекс Республики Беларусь, уголовная ответственность, экологическое право.

Введение

Экологическая безопасность является одним из ключевых условий устойчивого развития государства и общества. В условиях интенсификации промышленного производства, роста транспортной нагрузки и нерационального

природопользования проблема загрязнения окружающей среды приобретает всё более острый характер. Республика Беларусь, являясь государством с развитой промышленностью и аграрным сектором, уделяет значительное внимание правовому регулированию охраны природы, в том числе посредством уголовно - правовых инструментов.

1. Система уголовно - правовых норм об охране окружающей среды в законодательстве Республики Беларусь

Основополагающим нормативным правовым актом в сфере охраны окружающей среды является Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982 - XII «Об охране окружающей среды» (в редакции Закона от 17 июля 2002 г.), который закрепляет право граждан на благоприятную окружающую среду и устанавливает обязанности природопользователей по предотвращению негативного воздействия на природу [1]. Конституция Республики Беларусь в ст. 46 гарантирует каждому гражданину право на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причинённого нарушением этого права [2].

Уголовно - правовая охрана окружающей среды сосредоточена преимущественно в главе 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ) «Преступления против экологической безопасности и природной среды», принятого 9 июля 1999 г. № 275 - З [3]. Данная глава объединяет 27 статей (ст. 263–284), охватывающих широкий спектр деяний, посягающих на природные ресурсы и экологическую безопасность.

Непосредственно нормы, направленные против загрязнения окружающей среды, содержатся в ряде статей УК РБ. Статья 269 «Загрязнение либо засорение вод» устанавливает уголовную ответственность за загрязнение или засорение поверхностных либо подземных вод, повлёкшее умерщвление рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо причинение иного существенного вреда. Санкция нормы предусматривает штраф, или исправительные работы, или ограничение свободы на срок до трёх лет [3, ст. 269]. Статья 270 «Загрязнение атмосферы» криминализирует нарушение правил охраны атмосферного воздуха, повлёкшее загрязнение атмосферы в размерах, превышающих предельно допустимые концентрации [3, ст. 270].

Помимо этого, ст. 271 «Загрязнение земли» предусматривает ответственность за загрязнение земли вредными веществами, отходами, нечистотами или иными продуктами, повлёкшее причинение ущерба в значительном размере [3, ст. 271]. Следует также отметить ст. 272 «Соккрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды», которая направлена против укрывательства экологически значимой информации должностными лицами [3, ст. 272].

Субъектами указанных преступлений могут выступать как физические лица (достигшие 16 - летнего возраста), так и должностные лица. Квалифицирующими признаками,отягчающими наказание, как правило, являются: причинение вреда здоровью людей, наступление смерти, совершение деяния в зоне экологического

бедствия, а также совершение преступления должностным лицом с использованием служебных полномочий [3].

2. Проблемы применения уголовно - правовых норм о загрязнении окружающей среды

Несмотря на наличие разветвлённой системы уголовно - правовых норм, практика привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за загрязнение окружающей среды в Республике Беларусь остаётся относительно редкой. Это обусловлено рядом системных проблем.

Во - первых, значительную трудность представляет установление причинно - следственной связи между конкретными действиями лица и наступившим экологическим вредом. Загрязнение нередко является следствием совокупного воздействия нескольких субъектов или результатом длительного накопления вредных веществ, что существенно осложняет доказывание вины конкретного лица [4, с. 87].

Во - вторых, диспозиции ряда экологических норм содержат бланкетные признаки, отсылающие к специальным техническим регламентам, нормативам допустимых выбросов и стандартам качества окружающей среды. Это требует проведения специальных экологических экспертиз, которые зачастую занимают длительное время и требуют значительных ресурсов [5, с. 112].

В - третьих, недостаточно чётко разграничена уголовная и административная ответственность за экологические правонарушения. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91 - 3 (далее — КоАП РБ) в гл. 16 предусматривает значительное количество составов административных экологических правонарушений [6]. На практике правоприменители нередко квалифицируют деяния по административным нормам даже при наличии признаков преступления, что влечёт фактическую декриминализацию общественно опасных экологических деяний.

3. Направления совершенствования уголовно - правовой охраны окружающей среды

С учётом выявленных проблем можно предложить следующие направления совершенствования уголовно - правового механизма противодействия загрязнению окружающей среды в Республике Беларусь.

Первое направление — уточнение диспозиций экологических статей УК РБ в части конкретизации оценочных признаков. В частности, понятия «существенный вред», «значительный ущерб», «крупный размер» применительно к экологическим преступлениям должны получить единообразное нормативное закрепление — либо непосредственно в тексте уголовного закона, либо в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь. Это позволит устранить неоднородность правоприменительной практики.

Второе направление — усиление санкций за наиболее общественно опасные виды загрязнения окружающей среды, в первую очередь за те, что повлекли загрязнение источников питьевого водоснабжения, причинение вреда здоровью

значительного числа людей или уничтожение особо охраняемых природных территорий. Ориентиром здесь могут служить нормы законодательства государств — участников СНГ и модельный Уголовный кодекс СНГ [7, с. 214].

Третье направление — развитие института уголовной ответственности юридических лиц применительно к экологическим преступлениям. Белорусское законодательство предусматривает лишь административную ответственность организаций за экологические правонарушения. Введение уголовной ответственности юридических лиц (в форме, например, ликвидации организации, запрета на осуществление определённых видов деятельности или значительных штрафов) позволило бы существенно повысить эффективность борьбы с промышленным загрязнением окружающей среды [5, с. 119].

Четвёртое направление — совершенствование межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, органов государственного экологического контроля и прокуратуры. В частности, целесообразно создание специализированных подразделений по расследованию экологических преступлений в структуре Следственного комитета Республики Беларусь, а также регламентация обязательного назначения экологической экспертизы при возбуждении уголовных дел данной категории [4, с. 95].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь сформирована развитая система уголовно - правовых норм, направленных на охрану окружающей среды от загрязнения. Глава 26 УК РБ охватывает широкий спектр экологических преступлений, включая загрязнение вод, атмосферы и земли.

Последовательная реализация предложенных направлений совершенствования позволит существенно повысить эффективность уголовно - правового механизма противодействия загрязнению окружающей среды и обеспечить надлежащую защиту экологических прав граждан Республики Беларусь.

Список использованной литературы:

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982 - XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. № 126 - 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 85. 2 / 875.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: принята на респ. референдуме 24 нояб. 1996 г.: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск: Амалфея, 2005. 48 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 76. 2 / 50.
4. Лукашов А. И. Экологические преступления: уголовно - правовой и криминологический анализ. Минск: Тесей, 2012. 176 с.

5. Самусенко Л. В. Уголовно - правовая охрана окружающей природной среды в Республике Беларусь: монография. Гродно: ГрГУ, 2016. 198 с.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г., № 91 - 3 // Нац. правовой интернет - портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 10.05.2026).

7. Модельный уголовный кодекс: рекомендат. закон. актов для Содружества Независимых Государств: принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 17 февр. 1996 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1996. № 10. С. 83–216.

© Иванов А.Н., 2026

Корольчук Е. И.

Студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Сливко О. Я.

Старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права

БрГУ имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ АЭС В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В статье рассматривается комплекс международно - правовых норм, регулирующих защиту атомных электростанций в условиях вооружённых конфликтов. Анализируются положения Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 г. и Поправки к ней 2005 г., Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, а также резолюций МАГАТЭ и Генеральной Ассамблеи ООН. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию механизмов физической защиты ядерных объектов, включая разработку нового международного договора, имплементацию принципов «семи столпов» ядерной безопасности МАГАТЭ в позитивное право и расширение мандата международных мониторинговых миссий.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, Конвенция о физической защите ядерного материала, Дополнительный протокол I, ядерная безопасность, МАГАТЭ, физическая защита ядерных установок.

Защита атомных электростанций от опасностей, порождаемых вооружёнными конфликтами, является одной из наиболее острых проблем современного международного права. Инциденты на Чернобыльской и Запорожской АЭС в ходе

российско - украинского конфликта продемонстрировали, что существующие договорные и обычно - правовые механизмы не обеспечивают достаточного уровня физической сохранности ядерных объектов, оказавшихся в зоне боевых действий.

Базовым универсальным инструментом в области физической защиты ядерного материала и установок выступает Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г. (далее - КФЗЯМ). Её первоначальная редакция охватывала исключительно ядерный материал, находящийся в процессе международной перевозки, что существенно ограничивало сферу действия документа. Принципиальное расширение регулятивного охвата произошло с принятием Поправки 2005 г., которая вступила в силу 8 мая 2016 г. и распространила обязательства государств - участников на физическую защиту ядерного материала и ядерных установок при их использовании, хранении и перевозке внутри государства в мирных целях. Вместе с тем КФЗЯМ и Поправка к ней разрабатывались преимущественно для противодействия актам незаконного оборота, хищения и саботажа, но не для ситуаций, когда ядерная установка становится объектом полномасштабных военных действий с применением конвенционального вооружения [2].

Параллельно с КФЗЯМ защита АЭС в условиях международного вооружённого конфликта обеспечивается нормами Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. (1977 г.). Статья 56 Протокола I относит ядерные электрогенерирующие станции к «установкам, содержащим опасные силы», и запрещает делать их объектом нападения даже в тех случаях, когда они являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжёлые потери среди гражданского населения. Однако данная защита не является абсолютной: она прекращается, если станция обеспечивает электроэнергией регулярную, значительную и прямую поддержку военных операций, и нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку. Для немеждународных вооружённых конфликтов аналогичный, но не содержащий изъятий запрет закреплён в статье 15 Дополнительного протокола II. Комплементарное значение имеет обычное международное гуманитарное право: Норма 42 исследования МККК предписывает проявлять особую осторожность при нападении на ядерные электрогенерирующие станции во избежание высвобождения опасных сил [1][3].

Ситуация вокруг Запорожской АЭС (далее - ЗАЭС) высветила недостаточность существующих международно - правовых механизмов. С марта 2022 г. станция находится под военным контролем Российской Федерации, что противоречит резолюциям Генеральной конференции МАГАТЭ, в частности резолюции GC(68) / 8 (2024 г.), требующей возвращения ЗАЭС под полный суверенный контроль Украины. Дополнительным тревожным фактором стали неоднократные отключения внешнего электроснабжения, каждое из которых создавало прямую угрозу ядерной аварии. Генеральный директор МАГАТЭ Р.Гросси сформулировал

«семь незаменимых столпов ядерной безопасности в вооружённом конфликте» и пять конкретных принципов защиты ЗАЭС, однако эти документы относятся к категории «мягкого права» и не обладают юридически обязывающей силой.

На основе проведённого анализа представляется возможным предложить следующие меры по совершенствованию правового регулирования. Во - первых, назрела необходимость разработки под эгидой МАГАТЭ специального международного договора о физической защите ядерных установок, находящихся в зоне боевых действий, который объединил бы принципы, заложенные в КФЗЯМ (с Поправкой 2005 г.), и нормы международного гуманитарного права. Во - вторых, целесообразна постепенная имплементация «семи столпов» и «пяти принципов» МАГАТЭ в тексты резолюций Совета Безопасности ООН, что придало бы им обязательный характер в силу статьи 25 Устава ООН. В - третьих, следует инициировать заключение региональных соглашений об учреждении демилитаризованных зон безопасности вокруг АЭС по аналогии с механизмами, предусмотренными Договором о безъядерной зоне в Африке (Пелиндабским договором). В - четвёртых, мандат миссий МАГАТЭ на пострадавших объектах должен быть расширен за счёт включения в него права на беспрепятственный доступ ко всем участкам станции, а также полномочий по документированию инцидентов, которые могут быть квалифицированы как военные преступления [4].

Реализация частноправовых начал в международно - правовом регулировании защиты ядерных объектов не должна означать отказ от государственного суверенитета или ослабление контрольных механизмов. Однако современный этап развития требует смещения акцента с декларативных запретов на создание действенных инструментов превенции и принуждения, способных обеспечить реальную защиту гражданского населения от катастрофических последствий ядерных инцидентов в ходе вооружённых конфликтов.

Список использованной литературы

1. Устав Организации Объединённых Наций (Сан - Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>. – Дата доступа: 05.05.2026.
2. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок [Электронный ресурс]: заключена в Вене 26 окт. 1979 г. (с Поправкой от 8 июля 2005 г., вступившей в силу 8 мая 2016 г.) // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/>. – Дата доступа: 05.05.2026.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) [Электронный ресурс]: принят 8 июня 1977 г. // Международный Комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org>. – Дата доступа: 05.05.2026.
4. Безопасность и защищённость ядерных объектов Украины, включая Запорожскую атомную электростанцию: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А

/ 78 / L.90 [Электронный ресурс]: принята 11 июля 2024 г. // Новости ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org>. – Дата доступа: 05.05.2026.

© Корольчук Е. И., 2026

Корольчук Е. И.

Студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Сливко О. Я.

Старший преподаватель кафедры

теории и истории государства и права

БрГУ имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ МЕХАНИЗМА «ЕДИНСТВА ЗА МИР»

Аннотация: В статье исследуется роль Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в преодолении тупиковых ситуаций, вызванных правом вето постоянных членов Совета Безопасности, при урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке. Центральное внимание уделено механизму, учреждённому резолюцией 377 (V) «Единство в пользу мира». Анализируются правовая основа данного механизма, практика его применения в контексте арабо - израильских войн и палестинского вопроса, а также существующие ограничения, обусловленные рекомендательным характером актов Генеральной Ассамблеи. В работе предлагаются возможные направления совершенствования данного инструмента для повышения его эффективности в системе поддержания международного мира и безопасности.

Ключевые слова: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, механизм «Единство в пользу мира», резолюция, вето, ближневосточный конфликт, поддержание мира.

Процедура «Единство в пользу мира» представляет собой один из наиболее значимых, хотя и не лишённых противоречий, механизмов, позволяющих Генеральной Ассамблее ООН восполнять бездействие Совета Безопасности (СБ), парализованного разногласиями его постоянных членов. Учреждённая в разгар Корейской войны резолюцией 377 (V) от 3 ноября 1950 г., она наделила Ассамблею правом немедленно рассматривать ситуации, в которых усматривается угроза миру, нарушение мира или акт агрессии, если Совет не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Правовой фундамент этого полномочия большинство государств усматривает, в том числе, в широком толковании статьи 14 Устава ООН, позволяющей Ассамблее

«рекомендовать меры мирного урегулирования любой ситуации». Несмотря на то что рекомендации Ассамблеи лишены обязательной юридической силы, в отличие от резолюций СБ, принятых на основании главы VII Устава, они обладают значительным политическим и моральным весом, отражая коллективную волю международного сообщества [1][2].

Ближневосточный регион стал своего рода «лабораторией» для применения данного механизма. Первое обращение к нему состоялось в ходе Суэцкого кризиса 1956 г., когда Франция и Великобритания заблокировали действия Совета Безопасности, призванного остановить тройственную агрессию против Египта. Созванная в соответствии с резолюцией 377 (V) первая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи приняла резолюцию 1001 (ES - I), учредившую Чрезвычайные вооружённые силы ООН (UNEF I) — первую миротворческую миссию подобного рода. Эта операция создала важный прецедент, продемонстрировав, что Ассамблея способна инициировать практические коллективные меры, включая развёртывание военного персонала, в обход блокирующего вето отдельных постоянных членов СБ [3].

В 1967 г., после Шестидневной войны, бездействие Совета Безопасности (ввиду отсутствия необходимых девяти голосов) вновь побудило Генеральную Ассамблею созвать пятую чрезвычайную специальную сессию, результатом которой стала резолюция 2253 (ES - V), объявившая недействительными любые меры Израиля, направленные на изменение статуса Иерусалима. Дальнейшая эскалация палестино - израильского конфликта в 1997 г., когда США в очередной раз применили вето, привела к созыву десятой чрезвычайной специальной сессии, посвящённой незаконным действиям Израиля на оккупированных палестинских территориях. Примечательно, что данная сессия неоднократно возобновлялась (вплоть до 2024–2025 гг.), становясь постоянной площадкой для рассмотрения ситуации в Газе и вокруг неё. Так, в ходе последних возобновлений Ассамблея принимала резолюции, требующие немедленного прекращения огня, обеспечения гуманитарного доступа и соблюдения норм международного гуманитарного права, что наглядно иллюстрирует востребованность процедуры в условиях периодически возникающих вето - тупиков.

Однако ограничения механизма «Единство в пользу мира» со всей очевидностью проявились именно на ближневосточной почве. Главной проблемой остается рекомендательный характер решений Генеральной Ассамблеи, что позволяет государствам, на которые направлены резолюции, игнорировать их без прямых правовых последствий. Кроме того, возможности Ассамблеи по применению принудительных мер (в частности, санкций или прямого использования вооружённой силы) де - факто остаются сугубо теоретическими, поскольку монополия на принятие обязательных к исполнению актов сохраняется за Советом Безопасности согласно Уставу.

Политическая поляризация внутри самой Ассамблеи также зачастую не позволяет выработать чёткую и недвусмысленную позицию, что снижает эффективную ценность принимаемых ею документов.

С учётом выявленных проблем представляется возможным предложить ряд мер для укрепления роли Генеральной Ассамблеи в рамках рассматриваемого механизма. Во - первых, целесообразна более детальная регламентация процедуры перехода от бездействия СБ к созыву чрезвычайной специальной сессии, с чёткой фиксацией критериев «наличия угрозы миру» и «отсутствия единодушия постоянных членов», дабы исключить произвольное толкование. Во - вторых, допустимо развивать практику последующего мониторинга выполнения рекомендательных резолюций, создав специальный вспомогательный орган Ассамблеи, уполномоченный представлять доклады о степени имплементации принятых актов. В - третьих, стоит изучить возможность заключения региональных соглашений, которые позволяли бы коалициям государств, действующих по мандату Ассамблеи, вводить целевые ограничительные меры в отношении сторон, систематически игнорирующих её призывы.

Таким образом, механизм «Единство в пользу мира» продолжает выполнять функцию важного предохранительного клапана в архитектуре международной безопасности, особенно на ближневосточном направлении, где право вето в Совете Безопасности применяется особенно часто. Опыт Суэцкого кризиса, Шестидневной войны и последующих конфликтов подтверждает, что Генеральная Ассамблея, действуя на основе резолюции 377 (V), способна заполнять оперативный вакуум, предлагая легитимные, хотя и не всегда императивные, ориентиры для мирного урегулирования. Дальнейшее повышение эффективности этого инструмента неразрывно связано как с укреплением его институциональной основы, так и с ростом готовности государств - членов добросовестно следовать коллективным рекомендациям, принятым от имени всей Организации.

Список использованной литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан - Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>. – Дата доступа: 03.05.2026.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 377 (V) «Единство в пользу мира» от 3 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org>. – Дата доступа: 03.05.2026.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1001 (ES - I) от 7 ноября 1956 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org>. – Дата доступа: 03.05.2026.

© Корольчук Е. И., 2026

Корольчук Е. И.

Студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Сливко О. Я.

Старший преподаватель кафедры

теории и истории государства и права

БрГУ имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О КЛИМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Аннотация: В статье рассматривается роль Международного суда ООН в формировании справедливого баланса климатических обязательств. Анализируется текущее состояние незавершенного консультативного процесса в Суде, инициированного развивающимися странами. Исследуется правовая природа принципов общей, но дифференцированной ответственности в контексте проблем финансирования и технологического трансфера. Предлагаются пути совершенствования международно - правового регулирования климатических споров через призму ожидаемого вердикта Суда.

Ключевые слова: Международный суд ООН, Парижское соглашение, развивающиеся страны, принцип общей ответственности, климатическое финансирование, консультативное заключение, международное экологическое право.

Проблема изменения климата обнажает фундаментальное противоречие между необходимостью безотлагательных коллективных действий и неравномерным распределением бремени таких действий, закрепляя жесткое противопоставление интересов развитых и развивающихся государств. В этом контексте Международный суд ООН как главный судебный орган Организации Объединённых Наций приобретает беспрецедентное значение в качестве института, способного авторитетно истолковать объем обязательств сторон в условиях сохраняющегося социально - экономического размежевания.

Ключевым процессом для современного международного права является рассмотрение Международным судом ООН запроса Генеральной Ассамблеи ООН о вынесении консультативного заключения относительно обязательств государств в связи с изменением климата. Данная процедура была инициирована резолюцией 77 / 276 от 29 марта 2023 г. Хотя окончательное заключение на момент 2026 года еще не вынесено, сам факт инициативы, исходившей от тихоокеанского островного государства Вануату и поддержанной широкой коалицией развивающихся стран, свидетельствует о востребованности судебного механизма именно со стороны государств, наиболее уязвимых к климатическим изменениям. В рамках текущего процесса Суд аккумулирует беспрецедентное количество письменных заявлений государств и заключений международных организаций, анализируя юридическую природу обязательств, вытекающих из Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК ООН), Киотского протокола 1997 г. и Парижского соглашения 2015 г. [1][2][4].

Для развивающихся стран принципиальное значение имеет признание в качестве обычно - правовой нормы принципа общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей, закрепленного в статье 3(1) РКИК ООН и статье 2(2) Парижского соглашения. В поданных в Суд меморандумах государства Глобального Юга настаивают на том, что развитые государства несут особую ответственность за принятие на себя ведущей роли в борьбе с изменением климата, что коррелирует с их историческим вкладом в накопление парниковых газов и располагаемыми финансовыми ресурсами.

Несмотря на признание особого статуса развивающихся стран, реализация климатических обязательств сопряжена с рядом фундаментальных проблем. Основной из них является сохраняющаяся неопределенность в отношении права развивающихся стран на устойчивое развитие, зафиксированного в статье 4(7) РКИК ООН. Парижское соглашение, определяя универсальность охвата, тем не менее, закрепляет асимметрию процедур: развитые страны обязаны принимать абсолютные целевые показатели сокращения выбросов, тогда как к развивающимся обращен призыв «перейти со временем к целевым показателям ограничения или сокращения выбросов в свете различных национальных условий» [3].

Второй существенной проблемой выступает недостаточность климатического финансирования. Действующие механизмы, включая Зеленый климатический фонд и Глобальный экологический фонд, остаются недофинансированными, что подтверждается доктринальными источниками, фиксирующими разрыв между заявленными потребностями и реальными обязательствами доноров. Третьей проблемой является затрудненный доступ развивающихся стран к международным судебным механизмам, в частности высокая стоимость судебного разбирательства и сложность доказывания причинно - следственной связи между выбросами конкретного государства и причиненным ущербом.

На основании системного анализа доктрины и текущей практики рассмотрения климатических споров представляется возможным предложить следующие пути совершенствования механизмов правовой защиты. Во - первых, необходима активизация комплементарных судебных институтов. В отсутствие финального вердикта Международного суда ООН особое значение приобретает практика Международного трибунала по морскому праву, который в консультативном заключении от 21 мая 2024 г. уже признал антропогенные выбросы парниковых газов формой загрязнения морской среды, что создает прецедент для расширительного толкования обязательств государств.

Во - вторых, требуется повышение роли «мягкого права» и арбитража в климатических спорах. Поскольку консультативная юрисдикция Суда ООН ограничена запросами органов системы ООН, государства могут эффективнее использовать постоянно действующие арбитражные суды и климатические оговорки в торговых и инвестиционных соглашениях. В - третьих, Секретариату РКИК ООН и Конференции сторон следует рассмотреть возможность формализации процедуры запроса толкования через механизм соблюдения, что позволит оперативно разрешать коллизии, не дожидаясь многолетних общесудебных процессов, особенно в вопросах определения объема обязательств по статье 9 Парижского соглашения.

Таким образом, Международный суд ООН, несмотря на незавершенность текущего консультативного процесса, уже выполняет роль катализатора формирования обычного международного экологического права. Сама процедура, инициированная уязвимыми государствами, перевела дискуссию о климатической справедливости из чисто политической плоскости в формально - юридическую, что имеет колоссальное значение для укрепления переговорных позиций развивающихся стран в рамках климатических саммитов и двусторонних переговоров о финансировании декарбонизации.

Список использованной литературы

1. Обязательства государств в связи с изменением климата [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 77 / 276 от 29 марта 2023 г. // United Nations Digital Library. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org>. – Дата доступа: 04.05.2026.
2. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]: принята 9 мая 1992 г., вступила в силу 21 марта 1994 г. // United Nations Treaty Collection. – Режим доступа: <https://treaties.un.org>. – Дата доступа: 04.05.2026.
3. Парижское соглашение [Электронный ресурс]: принято 12 дек. 2015 г., вступило в силу 4 нояб. 2016 г. // United Nations Treaty Collection. – Режим доступа: <https://treaties.un.org>. – Дата доступа: 04.05.2026.
4. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]: принят 11 дек. 1997 г., вступил в силу 16 февр. 2005 г. // United Nations Treaty Collection. – Режим доступа: <https://treaties.un.org>. – Дата доступа: 04.05.2026.

© Корольчук Е. И., 2026

Корольчук Е. И.

Студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Сливко О. Я.

Старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права

БрГУ имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

ЗАЩИТА ПРАВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЕАЭС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ПРОБЕЛЫ В АНТИДИСКРИМИНАЦИОННОЙ ЗАЩИТЕ

Аннотация: В настоящей статье анализируется механизм защиты прав трудящихся - мигрантов из государств — членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в Республике Беларусь. Основное внимание уделяется реализации положений Договора о ЕАЭС 2014 года и Соглашения о трудовой миграции, а также выявлению пробелов в системе антидискриминационных

гарантий. На основе международных стандартов, прежде всего конвенций Международной организации труда (далее — МОТ), и национального законодательства Беларуси формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и преодолению структурных недостатков.

Ключевые слова: трудовые мигранты, Евразийский экономический союз, Республика Беларусь, антидискриминационная защита, Соглашение о трудовой миграции, Договор о ЕАЭС, национальный режим, доступ к правосудию, международные трудовые стандарты, правовое регулирование.

Формирование общего рынка труда в рамках Евразийского экономического союза выступает одним из ключевых направлений интеграционного взаимодействия государств - членов. В соответствии со статьей 97 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, трудящимся государств - членов гарантируется свобода передвижения рабочей силы: не требуется получения разрешений на осуществление трудовой деятельности, а срок временного пребывания определяется трудовым или гражданско - правовым договором. Однако практическая реализация этих положений в Республике Беларусь сталкивается с рядом проблем, связанных с неполной имплементацией антидискриминационных стандартов и сохранением зависимости правового статуса мигранта от конкретного работодателя. Целью настоящей работы является выявление существующих пробелов и формулировка предложений по их устранению [2].

Фундаментальным принципом международного права в области трудовой миграции является принцип недискриминации по признаку гражданства. Данная норма находит свое закрепление в Конвенции МОТ № 97 «О трудящихся - мигрантах» (пересмотренной в 1949 году) и Конвенции МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 г.). Беларусь ратифицировала основные конвенции МОТ, однако не присоединилась к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся - мигрантов и членов их семей 1990 года, что снижает уровень гарантий и создает существенный пробел в системе защиты [1].

На уровне ЕАЭС, согласно пункту 2 статьи 97 Договора, государства - члены не вправе устанавливать ограничения, ухудшающие положение трудящихся - мигрантов по сравнению с гражданами государства трудоустройства. Однако нормативная конструкция допускает изъятия, формулируемые в целях «обеспечения национальной безопасности и общественного порядка», что на практике может приводить к сужению объема прав. Анализ норм Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК РБ) показывает, что регулирование статуса иностранных работников ограничено статьей 323, которая, по сути, носит отсылочный характер и не содержит специальных антидискриминационных положений [3].

Структура правового статуса трудящегося - мигранта в Беларуси имеет выраженный «привязочный» характер: его законное пребывание и возможность

смены работодателя ограничены сроком действия трудового договора. Исследования, проведенные правозащитными организациями, указывают на то, что расторжение договора влечет утрату законных оснований для нахождения в стране, создавая условия для злоупотреблений со стороны нанимателя. В результате мигрант не только лишается дохода, но и оказывается перед риском немедленной депортации, что подрывает саму идею свободного передвижения рабочей силы.

Практика государственных органов Беларуси также демонстрирует тенденцию к усилению контроля за иностранными работниками. Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2025 г. № 202 «О повышении роли нанимателей в области внешней трудовой миграции» возложил на работодателей обязанность посещать места проживания мигрантов и ввел 30 - дневный срок для заключения трудового договора с момента въезда. Хотя формально эти меры направлены на борьбу с нелегальной занятостью, фактически они усиливают зависимость работника от нанимателя, что противоречит международным стандартам достойного труда.

На основании системного анализа международных обязательств, практики ЕАЭС и национального законодательства представляется возможным предложить следующие меры.

Во - первых, необходимо законодательно закрепить в Трудовом кодексе Республики Беларусь прямой запрет дискриминации по признаку гражданства при приеме на работу, оплате труда, продвижении по службе и увольнении. Текущая редакция статьи 14 ТК РБ содержит общий запрет дискриминации, но не выделяет гражданство в качестве защищаемого признака. Внесение изменений позволит привести национальное законодательство в соответствие с Конвенцией МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.).

Во - вторых, следует рассмотреть возможность присоединения Беларуси к Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся - мигрантов и членов их семей 1990 года и к Европейской конвенции о правовом статусе трудящихся - мигрантов 1977 года, что значительно расширит международно - правовую базу защиты и обеспечит дополнительные механизмы мониторинга.

В - третьих, критически важным является создание эффективного механизма рассмотрения индивидуальных жалоб трудящихся - мигрантов на нарушения их прав. Анализ показывает, что действующая процедура не предоставляет возможности подачи жалобы в независимый орган без риска утраты законного статуса в период разбирательства. Предлагается закрепить в законодательстве правило о сохранении временного пребывания на период рассмотрения жалобы, а также предусмотреть создание специализированных консультационных центров на базе региональных инспекций труда.

В - четвертых, для снижения зависимости работника от конкретного нанимателя целесообразно ввести возможность смены работодателя для трудящихся - мигрантов, проработавших не менее 12 месяцев, без необходимости повторного въезда и оформления нового разрешительного документа. Аналогичные нормы

успешно функционируют в рамках Европейского союза и могут быть адаптированы к условиям ЕАЭС.

В - пятых, следует обеспечить признание документов об образовании, выданных в других государствах - членах ЕАЭС, на основе принципа взаимности, что устранил скрытую дискриминацию в доступе к квалифицированной занятости.

Реализация антидискриминационных гарантий для трудящихся - мигрантов из стран ЕАЭС в Беларуси остается фрагментарной. Несмотря на наличие общих норм в Договоре о ЕАЭС и ратификацию базовых конвенций МОТ, национальное законодательство сохраняет пробелы, создающие условия для структурной дискриминации и ограничивающие право на свободное распоряжение рабочей силой. Предлагаемые меры — от имплементации специальных антидискриминационных положений до реформирования миграционного режима — позволят повысить эффективность правовой защиты, привести белорусское законодательство в соответствие с международными стандартами и укрепить интеграционный потенциал Евразийского экономического союза.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124 - 3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 06.05.2026.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 06.05.2026.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296 - 3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 06.05.2026.

© Корольчук Е. И., 2026

Кравчук М.М.

Студентка 1 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г.Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Береговцова Д.С.

Доцент кафедры
Теории и истории государства и права,
БрГУ им. А.С. Пушкина
г.Брест, Республика Беларусь

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ: ПОЧЕМУ ОПЫТ ФРАНЦИИ УНИКАЛЕН?

Аннотация: Вопрос о Конституционном контроле во Франции имеет большое значение по той причине, что Франция входит в состав тех европейских стран, которые не стали перенимать опыт своих соседей и изначально попытались

выработать своеобразный институт конституционного контроля, который с течением времени подвергся многочисленным изменениям.

Ключевые слова: Конституционный контроль, Конституционный совет, Государственный совет, конституционность актов.

Рассматривая вопрос о конституционном контроле во Франции, необходимо уяснить, что понимается под «конституционным контролем». По мнению Людмилы Николаевны Берг, конституционный контроль – это один из механизмов охраны конституции, при помощи которого компетентные органы публичной власти обеспечивают верховенство и высшую юридическую силу конституции в системе источников права, то есть ее прямое, непосредственное действие и воплощение в деятельности всех субъектов общественных отношений на всей территории государства [1, с. 170]. В случае обнаружения фактов несоответствия нормативных и ненормативных актов конституции, признав данный акт неконституционным, органы, осуществляющие конституционный контроль, не вправе отменять или изменять его - они выносят своё решение, и все органы государственной власти, физические лица и хозяйствующие субъекты должны понимать, что указанный акт полностью или в части не подлежит применению. Одним из способов обеспечения защиты конституции является осуществление конституционного контроля. Наиболее лаконично конституционный контроль характеризуют как проверку соответствия законов конституции.

На сегодняшний день во Франции конституционный контроль осуществляется двумя различными учреждениями: Конституционным советом и Государственным советом. Согласно статье 61 Конституции Франции, Конституционный совет проверяет соответствие актов парламента Конституции, тогда как Государственный совет занимается проверкой актов исполнительной власти. Статья 56 Конституции Франции говорит о том, что в Конституционный совет входят бывшие президенты Республики (в данном качестве они остаются членами Совета пожизненно) [2].

Конституционный контроль во Франции — это исключение из общих правил, обусловленное особенностями национальной истории. В то время как остальной мир формировал стандартные конституционные суды, французы разработали собственную модель, которую часто именуют «политико - правовым гибридом».

Суть уникальности заключается в том, что долгое время во Франции судей не воспринимали всерьёз. Считалось, что закон — это проявление воли народа, и никто, даже судья, не может его отменить. Поэтому вместо суда был создан Конституционный совет — орган, призванный защищать конституцию, но не как судебная инстанция, а как надзорный орган. Прежде всего, уникальность проявляется в составе. В отличие от других стран, в Совет могут входить не только юристы, но и политики, и даже бывшие президенты.

Во - вторых, отличается сам подход к проверке законов. Долгое время во Франции действовал только контроль «до вступления в силу» — проверка

происходила до того, как закон становился действующим. Если президент его подписал — он считался безупречным, и оспорить его было невозможно. Лишь в 2008 году гражданам наконец разрешили оспаривать уже действующие нормы. Речь идет о конституционной реформе 23.07.2008 года, которая четко обозначила компетенции исполнительной власти, усилив законодательную власть, а также предоставив новые права гражданам.

В - третьих, удивителен путь самого Совета. Сначала он был инструментом для ограничения полномочий парламента, но постепенно превратился в главного защитника прав человека. Он вернул к жизни исторические документы, такие как Декларация прав человека и гражданина 1789 года, и заставил современные власти строго соблюдать их.

Французская модель отличается тем, что не повторяет чужие шаблоны. Разработанная система одновременно учитывает волю граждан и гарантирует права человека. Страна продемонстрировала: чтобы защищать конституцию, не обязательно создавать традиционный суд — достаточно разработать собственный, уникальный механизм, эффективность которого не уступает классическому.

Список использованной литературы:

1. Берг Л. Н. Теория правового воздействия: монография. М., 2021. 309с.
2. Конституция Франции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного совета Французской республики. – URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/constitution-of-4-october-1958> (дата обращения: 27.04.2026).

© Кравчук М.М., 2026

Мещеряков А.А.

инспектор (дорожно - патрульной службы) 1 взвода 2 роты отдельного батальона дорожно - патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ГУ МВД России по Волгоградской области

Железкин А.С.

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация:

В статье авторами проводится анализ деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения по формированию и укреплению принципов безопасного поведения на дорогах. Исследование рассматривает основные

векторы работы ведомства, направленные на снижение аварийности и повышение общей культуры участников дорожного движения. Особое внимание уделяется методам и инструментам, используемым ГИБДД для просвещения населения, включая информационные кампании, образовательные программы и профилактические мероприятия.

Ключевые слова:

пропаганда безопасности дорожного движения, правонарушение, преступление, дорожное движение, профилактика, дорожно - транспортное происшествие.

Meshcheryakov A.A.

Inspector (road patrol service) 1 platoon 2 company of the separate battalion of road patrol service of the State traffic safety inspectorate of the GU MVD of Russia in the Volgograd region

Zhelezkin A.S.

Lecturer of the Department of Administrative Activity and Public Order Protection of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

ASPECTS OF THE ROAD SAFETY INSPECTION BUREAU'S ACTIVITIES IN ROAD SAFETY PROMOTION

Abstract:

In the article, the authors analyze the activities of the State Road Safety Inspectorate in shaping and strengthening the principles of safe behavior on the roads. The study examines the main vectors of the agency's work aimed at reducing accidents and improving the overall culture of road users. Special attention is given to the methods and tools used by the RBI to educate the public, including information campaigns, educational programs, and preventive measures.

Keywords:

road safety promotion, traffic violation, crime, traffic, prevention, traffic accident.

Работа ГИБДД по пропаганде безопасного дорожного движения охватывает различные аспекты, начиная от законодательной базы и заканчивая методами проведения мероприятий.

Главная цель - повышение правовой грамотности и сознательности всех участников дорожного движения.

Ключевые направления деятельности ГИБДД в этой области включают:

- Разъяснение законов и правил дорожного движения для предотвращения аварий и нарушений.
- Информирование граждан о текущих проблемах безопасности, включая статистику ДТП, их причины и дорожные заторы.
- Организацию мероприятий, направленных на сокращение числа ДТП, особенно связанных с детьми, и смягчение их последствий.

- Формирование позитивного имиджа правоохранительных органов, в частности Госавтоинспекции, и укрепление доверия общества.

Пропаганда определяется как процесс психологического влияния на мышление, использующий разнообразные методы для изменения общественного мнения, формирования новых моделей поведения и развития институтов гражданского общества.

Анализируя данное определение, а также исходя из целей и задач, обозначенных в соответствующих наставлениях, можно прийти к выводу, что пропаганда в сфере безопасности дорожного движения, как внутреннее содержание явления, проявляющееся во внешних актах, имеет своей основой комплекс мероприятий.

К ним относятся как просветительские акции, так и информационно - разъяснительная деятельность, направленная на разъяснение правил дорожного движения, мер по обеспечению безопасности, регулирующих законодательных актов, технических стандартов транспортных средств и дорожной инфраструктуры.

Важной составляющей является своевременное информирование граждан о статистике дорожно - транспортных происшествий и проводимых органами внутренних дел информационно - пропагандистских кампаниях.

Такая деятельность играет значительную роль в образовании и формировании ответственного поведения у всех участников дорожного движения.

Правовую основу деятельности ГИБДД составляют такие документы, как Приказ МВД России № 930 от 2003 года, определяющий пропаганду как распространение знаний и разъяснение законодательства, и Приказ МВД России № 903 от 2018 года [1], детализирующий порядок организации, цели, задачи и направления пропагандистской работы.

Формы работы подразделений ГИБДД разнообразны:

- Проводятся массовые мероприятия: автопробеги, конкурсы, выставки, викторины.
- Выпускаются и распространяются информационные материалы: брошюры, плакаты, памятки.
- Организуются конкурсы на лучшие пропагандистские материалы.
- Используются громкоговорящие установки на объектах с большим скоплением людей.
- Проводятся лекции и беседы с различными группами населения.
- Принимается участие в конференциях и семинарах по безопасности.

Для эффективной работы создаются специализированные отделы пропаганды.

Методы, применяемые ГИБДД, включают:

- Активное взаимодействие со СМИ: выпуск материалов, привлечение журналистов, совместные акции.
 - Поддержку образовательных программ для детей, например, юных инспекторов движения.
-

- Использование современных технологий: онлайн - платформы, мобильные приложения [3].

При планировании мероприятий приоритет отдается анализу аварийности и информированию общества о целях и результатах проводимой работы.

В условиях развития новых эффективных инструментов воздействия на участников дорожного движения и, как следствие, формирования новых принципов в сфере пропаганды безопасности дорожного движения, становится актуальным активное использование интернет - пространства. Его возможности должны применяться не только для распространения информации, но и для создания специфической виртуальной обучающе - тренировочной среды. В частности, представляется интересной идея разработки и публикации на официальном сайте Госавтоинспекции, в разделе для участников дорожного движения, онлайн - симуляторов. Такие симуляторы могли бы моделировать различные дорожно - транспортные сценарии. В перспективе, возможно создание аналогичного мобильного приложения.

Эффективность таких подходов обусловлена высоким уровнем информатизации и цифровизации современного общества, а также изменением темпа жизни, что требует новых форм передачи и получения знаний. Кроме того, интерактивная игровая форма позволяет ненавязчиво помогать как уже действующим, так и будущим водителям, и пешеходам в усвоении правил дорожного движения. Одновременно это способствует повышению их правовой грамотности, формированию ответственности, дисциплины и законопослушности. Участвуя в игровом процессе, люди обучаются безопасному поведению на дороге [4].

Данный инновационный подход может быть использован для привлечения внимания детей и подростков к изучению ПДД, а также для актуализации знаний у взрослых участников движения.

Ключевая роль в пропаганде безопасности дорожного движения и профилактике его нарушений, направленных на повышение правосознания, снижение аварийности, детского дорожно - транспортного травматизма, принадлежит подразделениям Госавтоинспекции. Для достижения этих целей они должны максимально использовать имеющиеся возможности, в том числе разрабатывать новые методы и подходы к профилактической работе, учитывая стремительно развивающиеся технологии.

Список использованных источников:

1. Приказ МВД РФ от 2 декабря 2003 г. N 930 "Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения" (с изменениями и дополнениями).

2. Борисова С. Е. Правовое воспитание и психологические качества водителей транспортных средств // Юридическая психология. 2015. № 4.

3. Быков А. И., Молчанов П. В. Предупреждение административных правонарушений в области дорожного движения: понятие и предложения // Административное право и процесс. 2015. № 10.

4. Вашкевич А. В. Некоторые исторические аспекты формирования службы пропаганды безопасности дорожного движения Госавтоинспекции МВД России // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2015. № 4 (26).

© Мещеряков А.А., Железкин А.С., 2026

Микаилов Т.М.

Студент 4 курса, юридического факультета

БрГУ имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

Научный руководитель: Чугунова Т. И.

старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин,

БрГУ имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

ПРОБЛЕМА БЕЛОРУССКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В ОБЛАСТИ СТРУКТУРНО - ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Данное исследование анализирует внутреннюю структуру и иерархию Белорусской республиканской коллегии адвокатов, подчеркивая необходимость законности и прозрачности для эффективной деятельности. Обсуждается коллизия в Законе № 334, где принцип независимости адвокатов противоречит требованию согласования избрания председателя с Министерством юстиции. Предлагается исключить это положение для укрепления автономии адвокатуры, повышения доверия и развития правового государства.

Ключевые слова

Адвокатура, независимость адвокатов; Белорусская республиканская коллегия адвокатов; Закон № 334, Министерство юстиции, правовая коллизия, иерархия управления, конституционные нормы, изменения законодательства.

Ни для кого не секрет, что для успешного и устойчивого развития любой организации крайне важно иметь правильно выстроенную внутреннюю структуру и четко определённую иерархию управления, основанную на законных и прозрачных принципах. Это положение в полной мере относится и к Белорусской республиканской коллегии адвокатов (далее – БРКА), которая, как профессиональное объединение адвокатов, призвана обеспечивать высокие стандарты оказания юридической помощи, соблюдение этических норм и защиту

прав и интересов своих членов. Отсутствие или недостаточная проработка таких организационных основ может привести к дезорганизации, снижению эффективности деятельности, а также к потере доверия как со стороны самих адвокатов, так и со стороны общества в целом [3, с. 20]. В этой связи создание и поддержание законной, прозрачной и функциональной системы управления внутри БРКА является неотъемлемым условием для того, чтобы коллегия могла не только эффективно выполнять свои профессиональные задачи, но и успешно адаптироваться к меняющимся условиям правового поля, а также реагировать на вызовы современного общества.

Одними из основополагающих принципов адвокатской деятельности в Республике Беларусь являются независимость адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности, а также недопустимость вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов со стороны органов, ведущих уголовный процесс, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц, как это прямо закреплено в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334 - 3 (далее – Закон № 334) [1]. Эти принципы отражают фундаментальные ценности Республики Беларусь, как правового государства.

Адвокаты должны иметь возможность выполнять все свои профессиональные обязанности без неоправданного вмешательства, запугивания или ненадлежащего воздействия. Независимость адвокатуры является ключевым элементом демократического общества, обеспечивающим защиту прав человека, справедливое отправление правосудия и предотвращение злоупотреблений властью, поскольку адвокаты выступают как гаранты соблюдения законности и равенства перед законом. Однако, несмотря на столь высокое значение этих принципов, в законодательстве Республики Беларусь наблюдается явное несоответствие, которое подрывает их реализацию на практике. В частности, в ч. 3 ст. 47 Закона № 334 содержится положение, которое вступает в прямое противоречие с указанными принципами, создавая правовую коллизию и ставя под угрозу автономию адвокатского сообщества.

Согласно ч. 3 статьи 47 Закона № 334, Председатель Белорусской республиканской коллегии адвокатов и его заместитель избираются членами совета Белорусской республиканской коллегии адвокатов из состава совета Белорусской республиканской коллегии адвокатов сроком на четыре года по согласованию с Министерством юстиции [1]. Это положение требует обязательного согласования процедуры избрания руководителей БРКА с Министерством юстиции, что фактически означает, что государственный орган вмешивается в процесс формирования высшего руководства адвокатского объединения, несмотря на то что адвокаты, как профессионалы, должны действовать независимо от внешнего влияния. Такое требование о согласовании противоречит принципу недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов, поскольку оно вводит механизм контроля со стороны исполнительной власти,

который может ограничивать свободу выбора кандидатов и влиять на принятие решений внутри коллегии. Более того, это создает ситуацию, когда Министерство юстиции, будучи частью государственной машины, получает возможность влиять на кадровую политику БРКА, что не только подрывает автономию адвокатуры, но и может привести к конфликтам интересов, особенно в случаях, когда интересы государства и адвокатов расходятся, например, в вопросах защиты прав обвиняемых или критики судебной системы.

В контексте конституционных норм, таких как ст. 7 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875 - XII [2], провозглашающая верховенство права, а также ст. 62, гарантирующая каждому право на юридическую помощь, данная коллизия выглядит особенно остро, поскольку она ослабляет роль адвокатуры как независимого института, способного эффективно выполнять свои функции по защите прав граждан. Если адвокаты не могут самостоятельно выбирать своих руководителей без согласования с государственным органом, это неизбежно снижает уровень доверия к ним со стороны общества, которое ожидает, что адвокаты будут действовать исключительно в интересах справедливости, а не под давлением властных структур.

На наш взгляд, для устранения данной правовой коллизии и приведения законодательства в соответствие с фундаментальными принципами адвокатской деятельности необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 47 Закона № 334, а именно исключить слова «по согласованию с Министерством юстиции». Это изменение не только устранил прямое противоречие с принципами независимости и невмешательства, но и повысит уровень уважения и доверия к председателю БРКА как к лидеру, избранному исключительно профессиональным сообществом без внешнего влияния.

Список использованной литературы:

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334 - 3: с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875 - XII: с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

3. Ковалёв, М.С. Адвокатура в системе правосудия: вызовы и перспективы развития / М.С. Ковалёв. – Минск: Амалфея, 2021. – 214 с.

© Микаилов Т. М., 2026г

Микаилов Т.М.

Студент 4 курса, юридического факультета
БрГУ имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

Научный руководитель: Чугунова Т. И.

старший преподаватель кафедры гражданского - правовых дисциплин,
БрГУ имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

РОЛЬ АДВОКАТА В РАСПОЗНАВАНИИ И ОСПАРИВАНИИ СГЕНЕРИРОВАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

Исследование анализирует угрозы, связанные с использованием ИИ для генерации неотличимых от реальности видеодоказательств в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь. Рассматриваются технологии «deepfake», ограничения детекции и прогнозируемая технологическая сингулярность в ближайшие 10 - 20 лет. Акцент сделан на повышении компетенций адвокатов в цифровой криминалистике, включая анализ артефактов и работу с экспертным ПО.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, «deepfake», цифровая криминалистика, генеративно - состязательные сети, водяные знаки, стеганография, гражданское судопроизводство, адвокатура, компетенции адвокатов.

В последние годы искусственный интеллект (далее – ИИ) демонстрирует значительный прогресс в сфере генерации и обработки видеоматериалов. Используя алгоритмы глубокого обучения, ИИ способен анимировать статические изображения, синтезировать реалистичные видеосценарии и создавать контент, имитирующий события, которые не происходили в действительности. Этот этап эволюции ИИ, часто ассоциируемый с технологиями «deepfake», представляет собой качественный сдвиг от традиционных методов видеопроизводства к автоматизированным системам, основанным на больших данных и машинном обучении [1, с. 208]. Такие возможности ИИ позволяют генерировать высококачественные видеофайлы, неотличимые от реальных на визуальном уровне. Однако данная технология сопряжена с существенными рисками, включая потенциал для фальсификации доказательств в судебном процессе.

В данном контексте возрастает значение профессиональной компетенции адвокатов. Адвокаты, обладая высокой квалификацией в области юриспруденции, играют одну из ключевых ролей в обеспечении справедливости правоприменения, особенно в гражданском судопроизводстве, где достоверность доказательств является важным фактором для определения исхода дела. Это требует глубокого понимания технологий глубокого обучения, таких как генеративно - состязательные сети и алгоритмы детекции «deepfake», а также знаний о цифровых артефактах, которые могут указывать на искусственное происхождение

контента (например, несоответствия в освещении, синхронизации аудио - видео или метаданных).

По данным исследований в области компьютерной криминалистики, эффективное выявление подделок возможно через применение специализированного программного обеспечения и экспертных методов анализа, интегрированных в судебную практику.

Анализ текущих методов распознавания синтезированных материалов, созданных с использованием ИИ, указывает на ограниченность их долгосрочной эффективности. Быстрое развитие ИИ, подкрепленное ростом вычислительных мощностей и объемов данных, предполагает, что в ближайшем будущем (ориентировочно, в горизонте 10 - 20 лет) синтезированные материалы могут достичь уровня «неотличимости» от реальности. Это обусловлено концепцией «технологической сингулярности», где ИИ превзойдет человеческие способности в генерации контента, делая цифровые артефакты (например, несоответствия в пиксельном шуме или метаданных) минимальными или полностью устранимыми.

Повышение компетенций адвокатов является критическим элементом. Рекомендуется включение курсов по цифровой криминалистике и ИИ в программы юридического образования, с акцентом на практические навыки анализа артефактов и использования различных инструментов. В долгосрочной перспективе, эти меры, дополненные мониторингом прогресса ИИ, позволяют адаптировать судебную практику к технологическим изменениям, минимизируя риски фальсификации

На уровне законодательства необходимо введение обязательных стандартов для ИИ - генераторов. Предлагается сертификация моделей, требующая встроенных «водяных знаков» – скрытых меток (устойчивых к редактированию) для идентификации синтезированного контента [2, с. 12]. Для обеспечения комплексной реализации предложенных мер по верификации ИИ - генерированного видеоконтента предлагается разработка и введение специализированного нормативного акта, такого как закон «Об использовании искусственного интеллекта». Этот закон должен систематизировать различные аспекты применения ИИ, включая обязательное внедрение цифровых водяных знаков – скрытых меток, интегрированных в синтезированные материалы для их идентификации и аутентификации. Такие водяные знаки, основанные на технологиях стеганографии и устойчивые к редактированию, позволят адвокатам верифицировать происхождение контента, минимизируя риски фальсификации в гражданском судопроизводстве. В соответствии с данным законом, существующие нормативные правовые акты, связанные с ИИ, могут быть дополнены соответствующими положениями.

Однако, учитывая потенциальные обходные стратегии, где пользователи могут применять нейросети, генерирующие контент без встроенных водяных знаков или иных отличительных особенностей, предлагается введение запрета на использование таких инструментов. Этот запрет, прописанный в рамках предложенного закона, должен включать механизмы контроля, включая сертификацию моделей ИИ и ответственность за несоблюдение, что позволит судебной системе адаптироваться к технологическим вызовам и сохранить принципы справедливости в эпоху сингулярности. Реализация такого подхода

требует междисциплинарного сотрудничества между законодателями, технологическими экспертами и адвокатами, с акцентом на мониторинг эффективности норм в динамичной среде развития ИИ.

В условиях стремительного развития искусственного интеллекта, способного создавать неотличимые от реальности видеоматериалы, риски фальсификации доказательств в гражданском судопроизводстве Беларуси становятся критическими. Адвокаты, как ключевые участники правоприменения, должны обладать компетенциями в цифровой криминалистике, включая анализ артефактов и использование специализированного ПО, что требует интеграции соответствующих курсов в юридическое образование и постоянного мониторинга технологического прогресса. Однако ограниченная эффективность текущих методов детекции подчеркивает необходимость законодательных мер: сертификации ИИ - моделей с водяными знаками, введения закона «Об использовании искусственного интеллекта» и запрета на несертифицированные инструменты.

Список использованной литературы:

1. Петрович, А.В. Deepfake и правосудие: вызовы для юридической профессии / А.В. Петрович. – Минск: Юридическая литература, 2023. – 287 с.
2. Лукашевич, Е.Н. Цифровая криминалистика в гражданском процессе: от теории к практике / Е.Н. Лукашевич. – Минск: Амалфея, 2022. – 231 с.

© Микаилов Т. М., 2026г

Москальцов Д.О.

инспектор (дорожно - патрульной службы) 2 взвода отдельной роты
дорожно - патрульной службы Государственной инспекции безопасности
дорожного движения Управления МВД России по городу Волжскому

Маков А.В.

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны
общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация:

В статье авторами рассматриваются аспекты предупреждения правонарушений в сфере дорожного движения. Подчеркивается, что улучшение дорожной безопасности, способствующее сохранению жизни, здоровья и имущества граждан, является одной из ключевых задач. Поскольку нарушения правил дорожного движения составляют значительную долю всех административных проступков, меры по повышению безопасности на дорогах становятся важнейшим

направлением государственной политики РФ, оказывающим прямое влияние на социально - экономическое развитие и демографическую ситуацию в стране.

Ключевые слова:

правонарушение, преступление, административное правонарушение, правонарушитель, дорожное движение, профилактика, правовая пропаганда, дорожно - транспортное происшествие.

Moskaltsev D.O.

Inspector (Road Patrol Service) 2 platoon of the separate company of road patrol service of the State traffic safety inspection of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Volzhsky

Makov A.V.

Senior lecturer of the Department of administrative activity and protection of public order of the FGKOU VO "Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE ROAD TRAFFIC: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract:

In the article, the authors consider the aspects of preventing traffic violations. It is emphasized that improving road safety, which contributes to the preservation of citizens' lives, health, and property, is one of the key objectives. Since traffic violations account for a significant portion of all administrative offenses, measures to enhance road safety have become a crucial aspect of the Russian Federation's state policy, directly impacting the country's socio - economic development and demographic situation.

Keywords:

offense, crime, administrative offense, offender, traffic, prevention, legal propaganda, traffic accident.

Предупреждение административных правонарушений в области дорожного движения — комплексная задача, которая требует решения ряда проблем в различных сферах: инфраструктурной, образовательной, правовой, организационной и психологической.

Ежегодно уполномоченные государственные структуры и иные ведомства проводят анализ показателей безопасности на дорогах, выявляют причины нарушений ПДД РФ и разрабатывают контрмеры, которые реализуются через создание и обновление нормативно - правовой базы.

Такая необходимость продиктована тем, что дорожная деятельность относится к категории повышенного риска, а каждый гражданин в процессе перемещения становится субъектом дорожных отношений [2].

Безопасность дорожного движения (БДД) - это правовое понятие, опирающееся на объективную реальность. Его цель заключается в поддержании общественного

порядка, предотвращении правонарушений и применении мер ответственности: гражданско - правовой, административной, уголовной или дисциплинарной.

В научной среде существуют разные трактовки термина «БДД», который тесно связан с понятиями «общественный порядок» и «общественная безопасность». Исследователи В.И. Ярочкин и Я.В. Бузанова утверждают, что безопасность не равносильна полному отсутствию угроз, а означает защищенность от них [3]. Мы разделяем эту точку зрения, поскольку полностью исключить риски при организации движения невозможно: уровень защищенности зависит от комплекса факторов, включая техническое исправность авто и скорость реакции водителя.

Практика свидетельствует, что для предотвращения дорожно - транспортных происшествий наиболее результативными являются меры нормативно - правового и организационно - технического характера.

Фундаментом государственной политики в сфере безопасности дорожного движения служит административное и иное законодательство. Ключевым элементом системы профилактики правонарушений выступает работа по повышению правовой культуры участников движения и предотвращению их противоправных действий, что реализуется через массово - разъяснительные мероприятия. Такая деятельность включает правовое информирование граждан и разъяснение сути действующих законов, касающихся безопасности на дорогах.

Проблемы в работе ГИБДД к ним относятся:

- низкий уровень денежного довольствия сотрудников, что может способствовать коррупции;
- слабая профессиональная подготовленность некоторых сотрудников;
- недостаточный контроль за соблюдением законности при взаимодействии с участниками дорожного движения;
- напряжённые отношения между водителями и сотрудниками ДПС, вызванные недоверием, взаимным непониманием и иногда — превышением полномочий.
- недостаточное материально - техническое обеспечение. Несмотря на поставки патрульных автомобилей и технических средств контроля, сохраняются проблемы с их эффективным использованием, а также с обеспечением квалифицированной помощи пострадавшим в ДТП.
- состояние дорог и транспортных средств. Дефекты дорожного полотна, недостаточная освещённость, устаревший автопарк с техническими неисправностями — всё это повышает риск аварий [1].

Пути решения вышеуказанных проблем по мнению авторов:

- Развитие дорожной инфраструктуры. Необходимо пересматривать схемы улично - дорожных сетей, увеличивать пропускную способность улиц, строить специализированные дороги для грузового транспорта, новые развязки, улучшать освещение и обустройство дорог средствами регулирования (знаки, разметка, светофоры).

- Совершенствование системы подготовки водителей. Возможные меры:
 - внедрение ступенчатой системы выдачи водительских удостоверений, которая предполагает постепенное расширение прав по мере накопления опыта;
 - разработка современных обучающих программ с учётом психологических аспектов вождения;
 - повышение квалификации преподавателей автошкол;
 - усиление контроля за выполнением лицензионных требований и качеством обучения.

- Повышение правовой культуры участников дорожного движения. Нужны программы правового просвещения и информирования, начиная с детского возраста. Важно формировать ответственное отношение к соблюдению ПДД, уважение к другим участникам движения.

Улучшение работы ГИБДД требуется:

- повышение профессиональной подготовки сотрудников, включая психологическую подготовку для эффективного взаимодействия с участниками дорожного движения;

- усиление ведомственного контроля за профилактической работой;
- разработка методологических рекомендаций для ситуаций, когда граждане используют фото - и видеокамеры при взаимодействии с сотрудниками ДПС;

- повышение социального пакета сотрудников, включая уровень денежного довольствия.

- Расширение использования технических средств контроля. Повсеместное внедрение камер фиксации нарушений (скорости, проезда пешеходных переходов и т. д.) может снизить количество правонарушений.

- Совершенствование нормативно - правовой базы. Нужно обновлять законы и подзаконные акты, регулирующие безопасность дорожного движения, а также разрабатывать новые стандарты, например, в области технических средств организации дорожного движения.

Решение этих задач требует системного подхода и долгосрочных программ, подобных федеральным проектам по безопасности дорожного движения.

Список использованных источников:

1. Гайва Е. Аварии прижмут к обочине / Е. Гайва // Российская газета. Неделя. 2020. № 278(8332).
2. Разгуляев В.Н. Проблемы предупреждения административных правонарушений в сфере дорожного движения / В.Н. Разгуляев // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 4(41).
3. Ярочкин В.И. Теория безопасности: монография / В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. Москва: Академический проект, 2005. 176 с.

© Москальцов Д.С., Маков А.В., 2026

Моцук Д. Н., Линкевич А.А.

студентки 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Зайчук Г. И.

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин

БрГУ им. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

ОТЛИЧИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА ОТ ДРУГИХ ПРАВОВЫХ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация. В статье исследуются вопросы существования земельноправовой ответственности в Республике Беларусь как самостоятельного вида юридической ответственности. Рассматриваются правовые основания, субъекты, объекты и меры ответственности за нарушение земельного законодательства. Особое внимание уделяется специфике применения санкций к землепользователям и лицам, чья хозяйственная и иная деятельность оказывает негативное воздействие на состояние земель. Анализ законодательства и судебной практики подтверждает, что земельноправовая ответственность обладает всеми признаками самостоятельного вида юридической ответственности и может применяться как в совокупности с другими видами ответственности, так и самостоятельно.

Ключевые слова. земельное право, юридическая ответственность, земельноправовая ответственность, изъятие земельного участка, охрана земель.

Земельноправовая ответственность - это специальная юридическая ответственность за нарушение норм земельного законодательства, направленная на предотвращение вреда земельным ресурсам и восстановление нарушенных прав.

Основные признаки земельноправовой ответственности:

1. Специальность - предусмотрена исключительно нормами земельного права;
2. Цель - предотвращение и минимизация вреда земельным ресурсам;
3. Субъекты - физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица;
4. Объекты - земельные участки, природные ресурсы, права на землю;
5. Формы реализации - ограничение, приостановление или прекращение прав на землепользование и хозяйственную деятельность;
6. Связь с другими видами ответственности - может применяться как самостоятельная мера или в совокупности с административной, уголовной или имущественной ответственностью [3].

Вред земельным ресурсам может причиняться двумя группами субъектов:

1. Землепользователи - лица, обладающие правом пользования земельным участком [1].

2. Лица, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на состояние земель.

Объектом ответственности являются земельные ресурсы и права на землю, охраняемые законодательством.

Видами и мерами земельноправовой ответственности являются:

- 1) Ограничение;
- 2) Приостановление;
- 3) Прекращение.

Ограничение заключается в сужении объема прав на землепользование или хозяйственную деятельность. Например, запрет на определенные виды землепользования или ограничение объема извлечения ресурсов [1].

Приостановление означает временный запрет пользования земельными ресурсами или осуществления хозяйственной деятельности.

Прекращение права землепользования или хозяйственной деятельности - это принудительное изъятие земельного участка или полный запрет на осуществление деятельности. Применяется в случаях систематического нарушения законодательства или невозможности устранения вредных последствий.

Земельноправовая ответственность может быть применена к лицам за следующие правонарушения:

Неуплата земельного налога по истечении двух налоговых периодов [2]; использование земельного участка не по целевому назначению; нарушения при отчуждении земельных участков, включая сделки с лицами, не имеющими права собственности на землю и тд.

Изъятие земельного участка осуществляется органом, предоставившим участок, после письменного предупреждения и непринятия мер землепользователем к устранению нарушений в установленный срок [1].

Анализ законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что земельноправовая ответственность обладает признаками самостоятельного вида юридической ответственности. Она применяется к землепользователям и лицам, чья хозяйственная деятельность наносит вред земельным ресурсам, посредством ограничения, приостановления или прекращения права на землю или хозяйственную деятельность.

Данная форма ответственности играет ключевую роль в обеспечении охраны земель, соблюдении законодательства в сфере земельных отношений и предотвращении негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Список использованной литературы:

1. Земельный кодекс Республики Беларусь: [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425 - 3: Принят Палатой представителей 17 июня 2008 года: Одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 05

декабря 2024 г. № 44 - 3 // Эталон - Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. - Минск, 2026.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь: [Электронный ресурс]: от 19 декабря 2002 г., № 166-З Принят Палатой представителей 15 ноября 2002 года Одобрен Советом Республики 02 декабря 2002 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 127 - 3 // Эталон - Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. - Минск, 2026.

3. Зайчук, Г. И. Земельное право: учебно - методический комплекс для студ. Спец. Правоведение / Г. И. Зайчук. - Брест. гос. ун - т, юрид. фак., каф. гражданско - правовых дисциплин. - Брест: Изд - во БрГУ, 2025.

© Моцук Д. Н., Линкевич А. А., 2026

Рамазанова З.А.

студентка 1 курса

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», (г. Казань)

Научный руководитель: **Гильманов Э.М.**

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», (г. Казань)

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ »

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность правоохранительных органов. Исследование посвящено изучению практической возможности применения интеллектуальных технологий для более лучшего результата правоохранительной деятельности, а также выявляются главные этические и правовые ограничения, которые замедляют их применения. Подчеркивается важность баланса между технологической эффективностью и соблюдением прав и свобод человека.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, правоохранительные органы, цифровая трансформация, этические ограничения, юридическая ответственность, алгоритмическая предвзятость.

В современном обществе все быстрее происходит цифровизация в сферы государственного управления и правоохранительная деятельность тоже не является исключением.

Технологии, которые были основаны на принципах машинного обучения, все активнее принимаются в оперативно – разыскную, следственную и профилактическую работу. Хотя этот процесс значительно упрощает некоторые виды работ, но иногда создает дополнительные проблемы, которые требуют теоретического понимания и оперативно – нормативного регулирования.

Применения искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов охватывает несколько ключевых направлений. Одним из них является автоматизация документооборота и подготовки стандартных процессуальных документов. Системы, которые автоматизируют создание проектов постановлений, протоколов или запросов. Это позволяет снизить затраты на время сотрудников и освобождает их для выполнения задач, которые требуют действительно человеческого участия. Например, для проведения допросов, очных ставок или принятия тактически сложных решений. Так же важно подчеркнуть, что речь идёт о вспомогательной, а не о заменяющей функции.

Однако, важно помнить о базовых этических ограничениях применения искусственного интеллекта в правоохранительной сфере. Одним из важных проблемой является «чёрный ящик» – отсутствует прозрачность работы многих современных нейросетевых моделей. Нередко алгоритм выдаёт рекомендацию или решение, при этом человек не может объяснить, на каких признаках или корреляций был сделан этот вывод. В уголовном судопроизводстве данная ситуация неприемлема, потому что она ставит под сомнение принцип правовой определённости и обоснованности процессуальных действий. Любое решение, которое влияет на права и свободы человека, должно быть не только законным, но и понятным для того, кто его принимает, и для того чьи права оно регулирует.

Второе ограничение носит название «алгоритмическая предвзятость». Искусственный интеллект может опираться на исторические данные, которые могут содержать систематические искажения, укоренённые стереотипы или иногда откровенно дискриминационные паттерны, так как он берет информацию со всего интернета и различных источников в нем. Например, искусственный интеллект возьмет высказывание какой – то личности, как достоверную информацию, и представит ее как безоговорочную истину. Если подобный алгоритм будут применяться для помощи в принятии критических решений – например, об избрании меры пресечения или о целесообразности обыска – будет высокий риск того, что система автоматически воспроизведёт и усилит существующие социальные неравенства. Если не контролировать качество обучающего процесса и не проводить регулярный аудит алгоритмов на предмет их справедливости, то нейтральность и рациональность машины окажется иллюзией.

Третьим важным этическим вызовом является *определение ответственности за вред*, причинённый действиями или рекомендациями интеллектуальной системы. Традиционные рамки права ответственности опираются на наличие субъекта, обладающего волей и осознанием своих действий. Именно алгоритм таким субъектом не является. А возлагать всю ответственность на разработчика не

всегда справедливо, особенно когда система обучалась в процессе работы и её поведение изменилось и стало независимым для создателя образом. Не менее сложным вопрос об ответственности должностного лица, которое последовало ошибочной рекомендации ИИ, полагаясь на его авторитет.

В Российской Федерации уже сделаны шаги по нормативному регулированию. Так например, национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года закрепляет приоритет человека - центрированного подхода, согласно которому окончательное решения в общественно значимых сферах будут применяться человеком. Дополнительным инструментом служит Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который носит пока что рекомендательный характер. Документ закрепляет базовые принципы, такие как отсутствие дискриминации, обеспечение безопасности и подотчётности. Однако для правоохранительной деятельности, где решаются вопросы свободы и права человека, одних лишь рекомендательных норм недостаточно. Необходимо принять специальный закон, который бы чётко мог определять: в каких именно процедурах использование ИИ допустимо, и какие требования предъявляются к объяснимости алгоритмов, и кто несёт юридическую ответственность в случае ошибки.

Из вышесказанного следует, что внедрение искусственного интеллекта имеет не техническую проблему реализации (хотя она тоже не исключается), а правовую и этическую проблему. Однако полного отказа от использования этих технологий сегодня уже невозможен – слишком большой у них потенциал для повышения эффективности борьбы с преступностью. Самым оптимальным путём является последовательное, прозрачное и подконтрольное внедрение интеллектуальных помощников там, где их применение не нарушает прав человека, а также в разработке и законодательном закреплении стандартов ответственности. Только при соблюдении этих условий искусственный интеллект сможет стать действительно полезным инструментом в руках правоохранителя, а не источником новых, ещё более сложных правовых коллизий.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ.
3. Гильманов Э.М. Правовые гарантии при применении мер уголовно - процессуального принуждения / Э.М. Гильманов. – М.: Юрлитинформ, 2018.
4. Гильманов Э.М. Проблемы реализации принципа соразмерности при ограничении прав личности в уголовном процессе / Э.М. Гильманов // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 12 - 16.
5. Гильманов Э.М. Задержание подозреваемого: проблемы правовой регламентации и пути их решения / Э.М. Гильманов // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 3. – С. 23 - 27.

© Рамазанова З.А. 2026

Старцева Е. Д.

студентка 3 курса ВВИ МГЮА,
г. Киров, РФ

Ивонина С. В.

студентка 3 курса ВВИ МГЮА,
г. Киров, РФ

Научный руководитель: Буторина Т. Н.

Кандидат юридических наук, доцент, ВВИ МГЮА,
г. Киров, РФ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Актуальность темы связана с ростом миграции, что требует гармонизации правового положения иностранных граждан и апатридов в рамках МЧП. Цель статьи— проанализировать их правовой статус в системе международного частного права. В исследовании использованы анализ и синтез, системный и сравнительно - правовой подходы. Результаты позволили выявить коллизионные проблемы и предложить пути гармонизации норм для повышения правовой защищённости указанных лиц.

Ключевые слова

Иностранные граждане, лица без гражданства, апатриды, международное частное право, права и обязанности, режим.

Актуальность темы обусловлена интенсификацией миграционных процессов в условиях глобализации. По данным департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, численность международных мигрантов в 2024 году в мире оценивалась в 304 млн человек, они составляли около 3,6 % населения мира [8, с. 12]. Это актуализирует вопросы гармонизации правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства с учётом норм международного частного права.

Научная проблема заключается в поиске баланса между суверенитетом государств, устанавливающих правила пребывания иностранцев и апатридов, международными обязательствами в сфере защиты прав человека и необходимостью обеспечения правовой определённости для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Вопросы правового положения иностранных граждан в МЧП исследовались многими отечественными и зарубежными учёными: Л. А. Лунц разработал теорию коллизионного регулирования правоспособности физических лиц, включая иностранцев и апатридов; Г. К. Дмитриева изучала взаимодействие международного и национального права в вопросах статуса иностранцев и лиц без гражданства; Н. И. Марышева анализировала проблемы защиты прав иностранных

граждан в РФ; А. Батиффоль разрабатывал теорию определения применимого права к статусу физических лиц; Ф. К. Юнгер изучал влияние глобализации на положение иностранных граждан в МЧП.

Целью данной научной статьи является комплексный анализ правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в системе международного частного права.

В работе использованы следующие методы: анализ и синтез — для изучения теоретических концепций и формирования целостного представления о правовом положении иностранцев и апатридов; системный подход — для рассмотрения правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства как элемента системы МЧП; метод абстрагирования — для выделения ключевых характеристик правового статуса иностранных граждан и апатридов; сравнительно - правовой — для сопоставления подходов различных государств к регулированию статуса иностранцев и лиц без гражданства; формально - юридический — для анализа норм национального законодательства и международных договоров.

Каждое государство обладает суверенным правом устанавливать правила пребывания и деятельности иностранных граждан на своей территории путём формирования соответствующей нормативно - правовой базы.

В правовой системе Российской Федерации нет отдельной отрасли или подотрасли, целиком посвящённой регулированию статуса иностранцев. Соответствующие нормы распределены по различным отраслям национального права — конституционному, гражданскому, административному, трудовому и другим, что создаёт комплексную систему регулирования.

Правовое положение иностранных граждан в России определяется на двух уровнях: национальном — систему законов и подзаконных актов РФ; международном — посредством участия страны в универсальных и региональных договорах.

Ключевые международные акты, влияющие на статус иностранцев в РФ: Всеобщая декларация прав человека; Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о статусе беженцев; иные международные договоры, ратифицированные РФ.

Конституционные основы статуса иностранцев закреплены в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ [1, с. 62]. Норма устанавливает принцип равенства прав и обязанностей иностранных граждан и россиян — с оговоркой: исключения возможны только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ.

Согласно ст. 71 Конституции РФ, вопросы миграционной политики и правового положения иностранцев относятся к исключительному ведению Российской Федерации [1, с. 71]. Это означает, что по данным вопросам принимаются

федеральные конституционные законы и федеральные законы, действующие на всей территории страны.

Центральным нормативным актом в этой сфере выступает Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2, ст. 1]. Он определяет правовой статус иностранцев в РФ; регулирует их взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления; устанавливает правила пребывания, проживания и осуществления деятельности (трудовой, предпринимательской и иной) на территории страны.

Подзаконное регулирование включает: указы Президента РФ (например, устанавливающие временные меры в сфере миграции); постановления Правительства РФ (квоты на выдачу разрешений на временное проживание, правила оформления документов и т. д.); нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.

Региональное законодательство также затрагивает отдельные аспекты миграционной политики, но действует в рамках федерального регулирования. Региональные акты: во - первых, принимаются для исполнения федеральных норм; во - вторых, могут учитывать локальные особенности и решать специфические проблемы на уровне субъектов РФ.

Юридическое определение понятия «иностранный гражданин» служит отправной точкой для всестороннего изучения правового статуса таких лиц на территории Российской Федерации. Чёткая доктринальная и нормативная трактовка этого термина позволяет системно подойти к вопросу установления прав и обязанностей индивидов, находящихся в России, — вне зависимости от целей и характера их пребывания.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115 - ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», под иностранным гражданином понимается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства [2, ст. 2]. Это законодательное определение задаёт базовые критерии отнесения лица к категории иностранных граждан и формирует основу для дифференциации их правового статуса в зависимости от режима пребывания (временное пребывание, временное проживание, постоянное проживание).

Режимы правового положения иностранных граждан в международном частном праве — это совокупность правил, определяющих объём прав, обязанностей и ограничений, которые распространяются на лиц, не являющихся гражданами государства пребывания. В МЧП традиционно выделяют три основных режима: национальный, режим наибольшего благоприятствования и специальный.

Национальный режим предполагает приравнивание иностранных граждан и лиц без гражданства в правах и обязанностях к гражданам государства пребывания. Это означает, что иностранцы пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и местные граждане, за исключением случаев, прямо

предусмотренных законом или международным договором. В России принцип национального режима закреплён в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ [1, с. 62], также этот принцип отражён в ст. 4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2, ст. 4]. Национальный режим может устанавливаться как во внутреннем законодательстве государства, так и в международных договорах.

Режим наибольшего благоприятствования предусматривает предоставление иностранным гражданам таких же прав и льгот, какие уже предоставлены или могут быть предоставлены гражданам любого третьего государства в данной стране. Этот режим уравнивает правовое положение всех иностранных лиц между собой, но не ставит их в равное положение с местными гражданами.

Специальный режим предполагает наделение иностранцев особыми правами или установление для них особых обязанностей, которые отличаются от тех, что имеют граждане государства пребывания. Он может быть закреплён как в национальном законодательстве, так и в международных соглашениях. Виды специального режима: позитивный (преференциальный) — предоставление преимуществ в какой-либо сфере деятельности; негативный — установление ограничений прав и обязанностей.

Апатрид — лицо, не прикрепленное к какому-либо иному правопорядку и не связанное с другим государством политико-правовой связью [3, с. 45].

Основополагающую роль в регулировании статуса апатридов играют два ключевых международных документа. Конвенция о статусе апатридов 1954 года [5, с. 117] устанавливает базовые гарантии для лиц без гражданства. Согласно её положениям, личный статус апатрида определяется законами государства его domicilio или, если такового нет, — законом государства его жительства. Конвенция гарантирует апатридам ряд прав: на судебную защиту, свободу вероисповедания, начальное образование, оплату труда, социальное обеспечение и компенсацию при несчастном случае на производстве. Документ также запрещает облагать апатридов дополнительными налогами и сборами, обязывает государства выдавать им документы, удостоверяющие личность. Апатрид, законно находящийся на территории государства, не может быть выслан иначе как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка — и только на основании решения суда. Конвенция также предписывает государствам облегчать ассимиляцию и натурализацию апатридов.

Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года [6, с. 175] дополняет этот режим, фокусируясь на профилактике возникновения новых случаев апатризма. Она обязывает государства-участники предоставлять гражданство по рождению, в силу закона или по ходатайству лицам, которые иначе были бы апатридами. Конвенция запрещает лишать человека гражданства, если это приведёт к состоянию безгражданства, за исключением отдельных случаев (например, если натурализованное лицо проживает за рубежом более 7 лет или получило гражданство путём обмана).

Особенности правового статуса апатрида проистекают из его принципиального отличия от статуса иностранца. В отличие от иностранца, который одновременно находится под юрисдикцией двух государств — государства гражданства и государства пребывания, — апатрид подчиняется только законам государства местопребывания. При этом он не может рассчитывать на дипломатическую защиту со стороны какого-либо государства. Однако в 2006 году ООН приняла Проект статей о дипломатической защите [7, с. 5], согласно которому государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица без гражданства, если оно законно проживает в этом государстве на дату причинения вреда и на дату официального предъявления требования.

Несмотря на существование международных конвенций, правовой статус апатридов часто остаётся неопределённым и уязвимым. Одна из ключевых проблем — недостаточная ратификация базовых договоров: например, Россия не участвует в Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года [6, с. 176]. В национальном законодательстве большинства стран отсутствуют эффективные механизмы защиты прав апатридов. Это приводит к серьёзным ограничениям в доступе к социальным услугам, образованию, здравоохранению, трудоустройству. Апатриды нередко сталкиваются с трудностями при подтверждении личности, регистрации актов гражданского состояния, открытии банковских счетов, владении имуществом и передвижении.

В Российской Федерации лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с иностранными гражданами, если иное не предусмотрено законом. Они имеют право на получение временного убежища или статуса беженца, обязаны соблюдать законодательство РФ и проходить миграционный учёт. Однако на практике апатриды в России сталкиваются с отсутствием документов, проблемами с регистрацией, ограничениями на трудоустройство и доступом к социальным услугам.

Статус апатрида может возникнуть вследствие различных юридических и политических обстоятельств. Анализ нормативно-правовых коллизий и практик государств позволяет выделить следующие основные причины безгражданства:

1. Недостатки национального законодательства, включая дискриминационные нормы и произвол госорганов.
2. Негативные коллизии национальных законодательств о гражданстве.
3. Добровольный отказ от гражданства без приобретения нового.
4. Прекращение существования государства.
5. Территориальные изменения и переход суверенитета.
6. Дискриминационное законодательство (например, непризнание гражданства за определёнными группами лиц).
7. Особенности приобретения гражданства по рождению (невозможность филиации по праву земли).
8. Изменение гражданства в связи с заключением брака с иностранцем.

Дополнительно государство может лишить гражданина гражданства по своей инициативе за совершение серьёзных преступлений против интересов государства или получение гражданства незаконным путём. Вместе с тем, согласно

Европейской конвенции о гражданстве 1997 года, подобное прекращение гражданства допускается только в исключительных случаях. Конвенция о сокращении случаев безгражданства 1961 года [6, с. 177] обязывает государства не допускать ситуаций, когда человек утрачивает гражданство без гарантии получения другого.

Таким образом, безгражданство является негативным явлением, и принцип его предотвращения относится к общепризнанным нормам международного права. Безусловного права апатрида на натурализацию не существует ни в международном праве, ни в национальных законодательствах [4, с. 98].

Анализ правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в международном частном праве позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Иностранные граждане — это лица, имеющие правовую связь с государством своего гражданства, но находящиеся под юрисдикцией другого государства. Их правовой статус определяется сочетанием национального законодательства страны пребывания и международных обязательств этого государства. В Российской Федерации ключевые нормы закреплены в Конституции РФ (ч. 3 ст. 62) [1, с. 62] и Федеральном законе от 25.07.2002 № 115 - ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2, ст. 1].

Международно - правовые основы статуса иностранных граждан включают Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), а также двусторонние договоры о правовой помощи и социальном обеспечении.

Лица без гражданства занимают особое положение. В отличие от иностранцев, они не имеют правовой связи ни с одним государством, что делает их особенно уязвимыми. В Российской Федерации апатриды пользуются правами и несут обязанности наравне с иностранными гражданами, если иное не предусмотрено законом. Сравнительный анализ показывает, что реализация прав иностранных граждан и апатридов существенно различается в зависимости от страны. Многие государства не ратифицировали ключевые конвенции. В национальном законодательстве большинства стран отсутствуют эффективные механизмы защиты прав апатридов.

Ключевые проблемы в сфере правового статуса этих категорий лиц включают сложности с идентификацией и документированием апатридов, дискриминацию и социальную изоляцию, ограничения в трудоустройстве и доступе к социальным благам, коллизии между национальным законодательством и международными обязательствами.

Результаты позволили выявить коллизионные проблемы и предложить пути гармонизации норм для повышения правовой защищённости указанных лиц. Таким образом, правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в международном частном праве представляет собой сложную систему норм, сочетающую универсальные гарантии и зависимость от национального регулирования. Обеспечение баланса между интересами государства, общества и правами отдельных лиц остаётся важнейшей задачей современного правового регулирования.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. — Текст: электронный.
2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115 - ФЗ. — Текст: электронный.
3. Савилова, Н. С. Правовой статус иностранного гражданина и лица без гражданства в РФ и зарубежных странах / Н. С. Савилова. — Текст: электронный // Научные известия. — 2022. — № 26. — С. 44 - 49.
4. Трифонова (Казарян), К. В. Безгражданство как конституционно - правовой статус / К. В. Трифонова (Казарян), С. Н. Трифонов. — Текст: электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — № 4. — С. 95 - 101.
5. Конвенция о статусе апатридов: заключена 28 сентября 1954 г. // United Nations Treaty Series. — 1960. — Vol. 360. — P. 117 - 121. — Текст: электронный.
6. Конвенция о сокращении безгражданства: заключена 30 августа 1961 г. // United Nations Treaty Series. — 1975. — Vol. 989. — P. 175 - 185. — Текст: электронный.
7. О дипломатической защите: Проект статей / Комиссия международного права ООН. — 2006. — 15 с. — Текст: электронный.
8. United Nations Department of Economic and Social Affairs. International Migrant Stock 2024. — United Nations, 2024. — 45 с. — Текст: электронный.

© Старцева Е. Д., Ивонина С. В., 2026

Фахразиева А.А.

студентка 1 курса

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)», (г. Казань)

Научный руководитель: **Гильманов Э.М.**

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)», (г. Казань)

**«ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**

Аннотация

В статье анализируются современные проблемы обеспечения прав личности при применении мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве. Рассматриваются недостатки правового регулирования задержания подозреваемого, избрания мер пресечения, включая домашний арест

и запрет определенных действий, а также иных мер принуждения. На основе выявленных проблем предлагаются пути совершенствования уголовно - процессуального законодательства, направленные на усиление гарантий прав личности и обеспечение баланса публичных и частных интересов.

Ключевые слова

Меры процессуального принуждения, гарантии прав личности, задержание подозреваемого, домашний арест, запрет определенных действий.

Процессуальные механизмы принуждения играют важную роль в уголовном судопроизводстве России. Они обеспечивают порядок, не допуская крайних ситуаций в расследовании и стремясь к возмещению ущерба. Вместе с ними на важном месте стоят конституционные гарантии неприкосновенности личности и запрет на жестокое обращение. К ним относятся (Статьи 2 и 21 Конституции Российской Федерации), в свою очередь которые конкретизированы в Уголовно - процессуальном кодексе РФ, который запрещает унижение участников процесса (части 1 и 2 статьи 9 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации) и принуждение свидетелей (статья 302 УК РФ).

Если рассматривать данные статьи в практике, то становятся заметны постоянные трудности, которые связаны с бесконечным развитием и динамичностью права. Исходя из этого, вытекает вывод, что при применении этих мер в жизни нужно учитывать баланс между государственными интересами и правами граждан.

Одной из наиболее распространенных проблем является содержание под стражей подозреваемого (глава 12 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации), которое явно ограничивает его свободу. Неопределённость, связанная с моментом фактического задержания, позволяет превышать установленный законом срок в 48 часов, нарушая конституционные права. Это происходит из - за того, что задержание закон связывает с ограничением свободы передвижения, а правоохранительные органы часто приравнивают к составлению протокола или его подписанию. Здесь проблема должна решаться повышением срока на законодательном уровне при определенных случаях. В наши дни низкий процент доводов защиты, которые указывают на незаконность содержания под стражей, свидетельствует о сохраняющемся обвинительном уклоне.

Ситуация с предостерегающими мерами сложнее. Несмотря на наличие заменяющих «неудобному» задержанию мер, таких как домашний арест (статья 107 УК РФ) и запрет на определённые действия (статья 105.1 УК РФ), их применение в жизни затруднено. В добавление к предыдущим мерам, направление на стационарное лечение не во всех случаях является приемлемой альтернативой из - за сложности процедуры, погрешностей, требования индивидуального подхода и недостаточной технической оснащённости. А запрет на определённые действия, введенный в 2018 году, сочетает в себе ужесточение регулирования с введением более лояльных мер. Однако на практике суды часто применяют его без должного индивидуального подхода, что делает его либо слишком строгим, либо неэффективным.

Предвзятость обвинительного уклона при выборе перечисленных ранее мер подтверждается статистикой: в 2024 году было удовлетворено 89 % ходатайств о

заключении под стражу, тогда как в 2023 году этот показатель для экономических преступлений составил 67 % . Сенатор М. Кавджарадзе говорил, что превентивные меры не должны восприниматься как наказание или инструмент давления, с чем чаще всего сталкиваются на практике. Также актуален вопрос о наложении ареста на имущество (статья 115 Уголовно - процессуального кодекса РФ), поскольку эта мера задевает права частной собственности. Исследователи отмечают, что арест до суда предоставляет обвиняемому меньше гарантий, чем исполнение приговора после вынесения решения. Зачастую арест проводится на сумму, превышающую размер ущерба, или в отношении имущества лиц, которые ещё не были признаны виновными.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ.
3. Гильманов, Э.М. Гарантии прав личности в уголовном процессе: теоретико - правовой аспект / Э.М. Гильманов // Познание. – 2017. – № 4. – С. 89 - 93.
4. Гильманов, Э.М., Саматов, А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях / Э.М. Гильманов, А.Р. Саматов // Познание. – 2019. – № 3.
5. Продление срока задержания подозреваемого в системе мер процессуального принуждения современного отечественного уголовного процесса / А. Ю. Сафронов // Российский следователь. – 2024. – № 4. – С. 40 - 43.

© Фахразиева А.А., 2026

Хубеева О.С.,

Студент 3 курса СГЮА,
Г. Саратов, РФ

Щербакова С.А.

Студент 3 курса СГЮА,
Г. Саратов, РФ

Научный руководитель: Григорян В.Л.,

Кандидат юридических наук, СГЮА,
Г. Саратов, РФ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ: КОЛЛИЗИЯ ОХРАНИТЕЛЬНОГО И ЮВЕНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ

Аннотация

В статье исследуется проблема коллизии охранительного и ювенального подходов уголовной политики, возникающих при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Доказывается, что

декларируемая законом исключительность данной меры на практике зачастую нивелируется тяжестью предъявленного обвинения. В работе выявлены законодательные пробелы, способствующие формированию обвинительного уклона, и предлагается система процессуальных мер для их устранения.

Ключевые слова

Несовершеннолетний, охранительный подход, ювенальный подход, уголовная политика, исключительность меры пресечения.

Khubeyeva O.S.,

3rd year student of SSUA,
Saratov, Russia

Shcherbakova S.A.,

3rd year student of SSUA,
Saratov, Russia

Scientific adviser: Grigoryan V.L.,

Candidate of Legal Sciences, SSUA,
Saratov, Russia

IMPRISONMENT OF MINORS IN THE CONTEXT OF DUAL STANDARDS OF CRIMINAL POLICY: COLLISION OF PROTECTIVE AND JUVENILE APPROACHES

Abstract

The article examines the problem of the collision of protective and juvenile approaches of criminal policy that arise when the preventive measure of detention is applied to minors. It is proved that the exclusivity of this measure, as declared by law, is often nullified in practice by the severity of the charges. The paper identifies legislative gaps that contribute to the formation of an accusatory bias and proposes a system of procedural measures to eliminate them.

Keywords

Juvenile, protective approach, juvenile justice, criminal policy, exclusivity of the preventive measure.

Защита прав и свобод несовершеннолетних – одна из приоритетных задач государства, которая, в частности, решается в рамках производства по уголовным делам. Однако, помимо защиты прав и свобод несовершеннолетних, выступающих потерпевшими, свидетелями и другими участниками уголовного судопроизводства, крайне важно реализовывать особую правовую охрану и обеспечить процессуальные гарантии прав тех несовершеннолетних, которые являются обвиняемыми (подозреваемыми) по уголовным делам [11, с. 85].

В современной российской уголовной политике в отношении несовершеннолетних наблюдается существенная внутренняя противоречивость.

Эта проблема становится более острой на этапе принятия судом решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

С одной стороны, государство предпринимает последовательные шаги по защите подростков от криминального влияния со стороны взрослых: статья 150 УК РФ обогащается новыми квалифицирующими признаками, а санкции становятся строже [1]. С другой стороны, те же судебные инстанции разрешают изолировать несовершеннолетних в следственный изолятор. Данную среду криминологи в практике называют «университетом преступности». В СИЗО вероятность вовлечения в криминальную деятельность многократно возрастает.

Это противоречие отражает коллизию двух уголовно - политических парадигм. Первая – охранительная. Она ориентирована на защиту общества. Вторая парадигма – ювенальная. Она в свою очередь нацелена на защиту интересов самого несовершеннолетнего.

На декларативном уровне законодатель придерживается ювенального подхода. Это подтверждается выделением главы 50 УПК РФ [2]. Однако на уровне конкретных правовых механизмов сохраняется приоритет охранительной модели. Поэтому гарантии исключительного характера заключения под стражу сильно размываются.

Анализируя статистические данные, можно увидеть устойчивую тенденцию к уменьшению использования меры пресечения в виде заключения под стражу для несовершеннолетних. Это подтверждается информацией Совета судей РФ. По их данным число обращений с ходатайствами об аресте упало с 1900 случаев в 2012 году до 714 в 2022 году [10].

Обозначенная позитивная динамика коррелирует с общим снижением уровня подростковой преступности. По оценкам Генеральной прокуратуры РФ, в 2014 году было зафиксировано 59,5 тыс. преступлений, а в 2023 году уже 27,3 тыс. преступлений [7]. Преступность снизилась на 54,1 % за десятилетний период.

Несмотря на общие улучшения, наблюдается рост числа особо тяжких правонарушений, совершенных подростками. В 2023 году показатели возросли с 2,2 тыс. до 2,9 тыс. случаев. В процентном соотношении такой рост составляет 31,2 % [6]. Представители рассматриваемой категории обвиняемых становятся главной целью для ходатайств о заключении под стражу, что порождает угрозу превращения исключительной меры в обыденную практику.

Особую обеспокоенность вызывает выраженная региональная разница. Так в столице доля удовлетворенных ходатайств сократилась с 85 % до 69 % . В то же время в некоторых других субъектах РФ наблюдается стабильный прирост количества несовершеннолетних в следственных изоляторах [6]. Это указывает на то, что принцип исключительности применения заключения под стражу не стал единым стандартом и во многом зависит от субъективного усмотрения следователя и позиции судов в конкретном регионе.

Изучение статей 97 и 108 УПК РФ свидетельствует, что модель избрания меры пресечения в виде заключения под стражу базируется на охранительной

презумпции. Основания для ареста – риск бегства, продолжения преступной деятельности или воспрепятствования следствию – сформулированы в абстрактных терминах, без учета возрастных особенностей обвиняемого. Возникают закономерные вопросы: способен ли 15 - летний подросток, не имеющий собственных доходов, покинуть страну? Может ли он, не обладая властными полномочиями, серьезно затруднить ход расследования? На эти вопросы судебные акты, как правило, не дают ответа, ограничиваясь шаблонными формулировками.

Более того, охранительная позиция находит поддержку в нормах уголовного законодательства, ужесточая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 150, 151 УК РФ), государство формирует у судей устойчивую установку: подросток, обвиняемый в тяжком преступлении, по сути, уже погружен в криминальную среду и подлежит изоляции. Это порождает опасную логическую подмену: цель защиты несовершеннолетних от вовлечения превращается в аргументацию для изоляции тех, кто уже оказался вовлеченным.

Ярким примером формального подхода к обоснованию необходимости заключения под стражу несовершеннолетнего из правоприменительной практики является дело, рассмотренное в Верховном Суде Республики Саха (Якутия) (апелляционное постановление № 22К - 484 / 2019) [4]. Несмотря на обвинение подростка в особо тяжком преступлении по ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд первой инстанции при повторном рассмотрении ходатайства следователя применил к нему самую строгую меру пресечения. При этом положительные факторы суд не учел, а именно: обвиняемый ранее не был судим, имел постоянное место жительства и официальное трудоустройство, не состоял на учете в ПДН. Основной проблемой явилось то, что суд фактически проигнорировал прямо предусмотренную законом возможность передать несовершеннолетнего под присмотр бабушке. Она также в судебном заседании сказала, что готова уволиться с работы и предоставить письменное обязательство, осознавая всю ответственность. Отклоняя доводы защиты без должного обоснования невозможности применения ст. 105 УК РФ, суд заменил исключительные основания для ареста несовершеннолетнего лишь тяжестью обвинения.

В качестве другого примера можно привести апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 28.08.20 г. [3]. В деле несовершеннолетний обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 166 УК РФ. Суд счел необходимым продлить срок содержания под стражей, основываясь на негативных характеристиках подростка и вероятности совершения им новых преступлений. Однако, как следует из материалов дела, суд первой инстанции не исследовал должным образом возможность передачи несовершеннолетнего под присмотр законного представителя. Вместо этого, он ограничился формальным отказом, сославшись на отсутствие документов на жилье. При этом, учитывая наличие у обвиняемого регистрации, крепких семейных уз и проживание с

матерью, данный подход свидетельствует об уклонении суда от реального рассмотрения альтернатив изоляции, что противоречит ст. 423 УПК РФ.

Глава 50 УПК РФ устанавливает принципы, направленные на приоритет ювенальных аспектов в уголовном процессе. В частности, ст. 421 УПК РФ предписывает проведение оценки условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, его уровня психического развития и влияния на него старших лиц. Ст. 423 возлагает на суд обязанность рассматривать возможность применения к несовершеннолетнему меры пресечения в виде передачи под присмотр. Тем не менее, данные положения не создают эффективного противовеса охранительной презумпции по нескольким причинам.

Для начала следует отметить, что упомянутые действия не предусматривают процессуальных последствий. Если орган, ведущий расследование, не выполнит свое обязательство по сбору характеризующих сведений, это не станет основанием для отклонения ходатайства об аресте. Суд не правомочен считать ходатайство необоснованным лишь на основании отсутствия социального доклада.

Во - вторых, рассмотрение вопроса о возможности передачи подозреваемого под присмотр носит формальный характер. Ч. 2 ст. 423 УПК РФ обязывает суд «обсудить», а не «мотивированно обоснованно доказать невозможность» такого решения. Это приводит к появлению шаблонной фразы в судебном постановлении: «судом была рассмотрена возможность передачи под присмотр, однако, учитывая серьезность совершения деяния и индивидуальные характеристики лица...». Таким образом, ювенальный подход трансформируется в факультативный комментарий к охранительному решению.

Схожий дисбаланс фиксируется и в ведомственной статистике. По данным Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области отмечаются две разнонаправленные тенденции. Зафиксировано сокращения общего числа заключенных с 8,5 тыс. в 2023 году [9] до 6,5 тыс. человек в 2025 году [5]. В то же время число подростков за данный период выросло с 129 человек в 2023 году до 148 в 2025. Это соответствует годовому приросту свыше 11 %. Данная статистика подтверждает факт отступления от принципа исключительности применения ареста к подросткам в пользу карательного подхода.

Последствием такого противоречия между двумя подходами стала ситуация, в которой государство при выполнении защитной миссии помещает подростка в заведомо криминогенную среду. Период становления личности подростка и его социализация с момента помещения в пенитенциарное учреждение происходит в нездоровой для психики обстановке. Психологи и криминалисты, в частности отмечают, что нахождение в СИЗО для несовершеннолетних создает риск стать жертвой преступлений, подпадающих под ст. 150 УК РФ.

Степень криминогенного влияния существенно возрастает из - за длительности изоляции и специфических условий содержания. По данным уполномоченных по правам человека в регионах, следственные изоляторы представляют собой среду, где несовершеннолетние неизбежно пересекаются с представителями

криминальной субкультуры, именно этот контакт расценивается ведомствами как ключевой риск при этапировании и длительном удержании [8]. Из-за отсутствия эффективных альтернативных форм контроля суды де-факто допускают помещение детей в своеобразный «университет преступности», что прямо противоречит нормативному запрету на вовлечение несовершеннолетних в незаконную деятельность (ст. 150 УК РФ). В результате государство, через институт судебной власти, создает предпосылки для совершения правонарушений, а затем, через органы следствия, вынуждено заниматься их расследованием.

Разрешение выявленного противоречия диктует необходимость не поверхностных правок, а радикального переноса фокуса с охранительной модели на ювенальную. Здесь речь идет о безусловном приоритете, так как при нынешних обстоятельствах попытка достичь баланса неизбежно приводит к доминированию охранительного подхода.

Первый механизм предполагает четкое определение исключительности. В ст. 108 УПК РФ необходимо добавить исчерпывающий перечень ситуаций, когда заключение под стражу для подростка может считаться исключительным. А именно: 1) отсутствие регистрации в России, при невозможности помещения в специальное учреждение. 2) доказанное оказание давления на свидетелей или потерпевших после возбуждения уголовного дела. 3) нарушение ранее избранной меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Такой закрытый список поможет предотвратить подмену понятия исключительности тяжестью предъявленного обвинения.

Второй механизм подразумевает введение обязательного социального доклада. В ст. 423 УПК РФ следует внести положения, обязывающие прикладывать к ходатайству о заключении под стражу акт обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, сделанного органами опеки. Отсутствие данного документа должно становиться основанием для оставления ходатайства без рассмотрения. Таким образом, ювенальная гарантия для несовершеннолетнего превратится из формального заявления в процессуальное условие для принятия законного судебного решения.

Третий подход заключается в перераспределении бремени доказывания. Следовательно необходимо не только доказать наличие законных оснований для применения ареста, согласно ст. 97 УПК РФ, но и документально подтвердить, что другие менее строгие меры пресечения, такие как передача под присмотр, домашний арест или запрет определённых действий, не могут быть применимы. Несоблюдение этого требования должно приводить к отклонению ходатайства.

Четвёртый механизм предполагает расширение круга участников судебного заседания. В дополнение нуждается ч. 4 ст. 108 УПК РФ, нормой обязывающей приглашать на заседания представителя органов опеки, а также психолога или педагога, имеющего информацию о несовершеннолетнем. Их мнение должно оцениваться наравне с аргументами сторон, что позволит закрепить ювенальный подход в судебном процессе.

Таким образом, можно сделать вывод, что конфликт между ювенальной и охранительной моделями при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для несовершеннолетних является не просто теоретической проблемой, а реальной ситуацией, влияющей на судьбы молодых людей. Существующая процессуальная система не обеспечивает реальной исключительности ареста, так как по сути ориентирована на охранительный стандарт, который лишь маскируется ювенальной терминологией. Предлагаемые изменения направлены на то, чтобы привести механизм в соответствие с заявленным, но не полностью реализованным принципом исключительности. Ювенальный подход должен перейти от факультативной рекомендации к императивному требованию при санкционировании судом заключения под стражу.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2026. – № 8. – Ст. 773.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 08.03.2026; с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2025. – № 44. – Ст. 6505.
3. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым № 22К - 2487 / 2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 3 / 2 - 85 / 2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт.Рф). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dh00XAvox0r9/> (дата обращения: 01.05.2026).
4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) № 22К - 484 / 2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 22 - 484 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт.Рф). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xMtSCJeyDcYT/> (дата обращения: 01.05.2026).
5. Аргументы и факты: В Новосибирской области выросло число несовершеннолетних заключённых. – 2025. – URL: https://nsk.aif.ru/society/v-novosibirskoy-oblasti-vyroslo-chislo-nesovershennoletnih-zaklyuchyonnyh?from_inject=1 (дата обращения: 07.05.2026).
6. Ассоциация юристов России: В Мосгорсуде отметили снижение числа арестов по экономическим статьям. – 2023, 25 октября. – URL: <https://alrf.ru/news/v-mosgorsude-otmetili-snizhenie-chisla-arestov-po-ekonomicheskim-statyam/> (дата обращения: 07.05.2026).
7. ГАРАНТ: Рекомендации МВД России от 28.05.2024 «О межведомственном взаимодействии...». – 2024. – URL: <https://base.garant.ru/410506034/> (дата обращения: 07.05.2026).
8. Московский комсомолец: В Новосибирской области выросло число несовершеннолетних заключённых. – 2026, 6 апреля. – URL: <https://novos.mk.ru/social/2026/04/06/v-novosibirskoy-oblasti-vyroslo-chislo-nesovershennoletnikh-zaklyuchyonnykh.html> (дата обращения: 07.05.2026).

9. Рамблер / новости: Детский парадокс новосибирской ФСИН: тюремное население падает, а подростков в СИЗО становится больше. – 2025. – URL: <https://news.rambler.ru/community/56271877-detskiy-paradoks-novosibirskoy-fsin-tyuremnoe-naselenie-padaet-a-podrostkov-v-sizo-stanovitsya-bolshe/> (дата обращения: 07.05.2026).

10. РАПСИ: Момотов заявил о шестикратном сокращении числа осужденных подростков за 20 лет. – 2023, 18 октября. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20231018/309312552.html (дата обращения: 07.05.2026).

11. Шатов, Н. А. Теоретические и нормативные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних / Н. А. Шатов // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 9 (178). – С. 84 - 94.

© Хубеева О.С., Щербакова С.А., 2026 г.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ART HISTORY

Калининченко Д.Ф.

студентка 4 курса

кафедры хорового

дирижирования БГИИК

Научный руководитель: Сковрцова М.Ю.

старший преподаватель БГИИК,

г. Белгород, Российская Федерация

«МАРТИН ПАЛМЕРИ «МЕССА ИЗ БУЭНОС - АЙРЕСА»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЖАНРА»

Аннотация

В статье рассматривается взаимодействие жанра мессы и танго на примере «Мессы из Буэнос - Айреса» Мартина Палмери

Ключевые слова

Мартин Палмери, жанр мессы, танго, католическое богослужение.

Современная месса является одним из ярких примеров, демонстрирующих актуальность и неизменную ценность высоких духовных идеалов. В связи с этим рассмотрение мессы XX века как одной из важнейших жанровых констант в тенденциях современного музыкального искусства является актуальным и в наше время. Необходимость внимания на этом явлении продиктована слабой разработанностью проблематики жанровой системы современной музыки. В условиях жанрового синтеза и смешения признаков необходимо дифференцировать традиционные особенности и те, что порождены комплексными технико - стилистическими взаимодействиями.

Творчество современных аргентинских композиторов отличается широтой и разнообразием, но анализ его показал, что практически у всех композиторов имеются хоровые произведения, созданные на почве национального колорита. Основу этих произведений составляют духовные жанры: мессы, реквiems, кантаты. Мартин Палмери в своем творчестве не стал исключением, он опирается на традиционные для Аргентины музыкальные формы, при этом использует особенности классической европейской гармонии и полифонии.

«Месса - танго» («Месса из Буэнос - Айреса») – это выдающееся произведение аргентинского композитора Мартина Палмери. Месса из Буэнос - Айреса была создана М. Палмери под влиянием музыки Астора Пьяццоллы. Автор смело сочетает традиционный латинский текст католической мессы, состоящий из шести частей, со стилистическими особенностями музыкального языка танго. Сама же мелодия, гармония и ритмические конфигурации соответствуют особенностям музыкальной культуры Южной Америки. По словам композитора, «идея состоит в создании нового музыкального произведения, где будут выражены все чувства к

моей родине, где через музыку даже те, кто не является религиозными и не имеют глубокого образования в вере, могут узнать о религии что - то очень важное» [3].

Впервые месса была исполнена в 1996 году Национальным симфоническим оркестром Кубы, которым руководит Фернандо Альварес. Отличительной особенностью произведения является использование солирующего бандонеона, он выступает в качестве главной мелодической линии, той ритмической основы, которая позволяет сохранить «душу танго».

Структурой духовного сочинения М. Палмери «Месса - танго из Буэнос - Айреса» (1996), как и любой другой мессы, является ординарий, то есть текст католического богослужения, состоящий из следующих частей: Kyrie eleison – Господи, помилуй, Gloria– Слава, Credo– Верую, Sanctus– Свят, Benedictus– Благословен, Agnus Dei– Агнец Божий.

«Kyrie eleison» открывает мессу, затем следует небольшое фугато, где тема идет по восходящему принципу от баса к сопрано. В дальнейшем эта тема, повторяется несколько раз на протяжении всей мессы. При изучении данного раздела следует обратить внимание на секстовый скачок в каждой вновь вступающей партии на слове «eleison», где композитором указан штрих staccato на нижней ноте интервала. Основная тема данной части проходит в партии альтов и басов в унисон. Партии верхних голосов – сопрано и тенора – несут сопроводительную функцию синкопированного противосложения.

С 61 - го такта начинается раздел «Christe eleison»: тема проводится последовательно по голосам, начиная с тенора. Данная тема отличается ярко выраженной лиричностью; в каждом такте композитор подчеркивает фразировку с помощью динамических оттенков.

Начиная со 112 такта, в партии сопровождения зарождается новая хроматически насыщенная тема, которая создает определенные исполнительские трудности, усугубляемые имитационными проведением в хоровых партиях. В завершении части звучит первоначальный материал.

Вторая часть мессы («Gloria») интересна своим гармоническим языком, основу которого составляет полиладовость, реализованная через сопоставление C - dur и c - moll. В этом номере звучит одна из наиболее лиричных тем мессы, которая отдана соло сопрано. После солистки эта тема звучит в хоре, развитию ее способствуют хроматические ходы в сопровождающих партиях, а на словах «miserere nobis» в тактах 95–97 наступает динамический спад до «pp», создающий момент напряженного ожидания. С 98 такта вступает первоначальная тема «Gloria» — более триумфальная, чем в начале части.

В разделе «Credo» на протяжении двадцати тактов фактура организована по принципу диалога двух слоев. Первый слой — унисонное хоровое пение молитвы, восходящее к григорианской традиции. Второй слой — оркестровые фигурации, построенные как импровизационные фугированные пассажи, ритмическая основа которых отсылает к танго. Контраст между аскетичной монодией и ритмически активными оркестровыми пассажами обеспечивает их отчетливое слуховое

различение. В основе этого фрагмента лежит унисон и гомофонно - гармоническая фактура, выстроенная на арпеджированных оборотах до - минорного трезвучия. Хоровое звучание в этом фрагменте выдержано на одном повторяющемся звуке, но несмотря на это композитор добивается выразительности за счет подвижной динамики (крещендо и диминуэндо) и ощущения движения внутри фразы.

В средней части возникает эпизод соло сопрано в темпе *Lento*. Вокальная партия, как и в предшествующем разделе, орнаментально насыщена и ритмически свободна — в противовес аккордовому складу хора. С 82 такта начинается эпизод «Crucifixus», в котором слышны имитационные вступления партий хора, поступенно, начиная с партии басов в восходящем движении по звукам уменьшенного септаккорда. В следующем эпизоде сольная линия сопрано, не прерываясь, перерастает в торжественное звучание всего хора (*tutti*), где утверждаются слова «Credo in unum Deum».

«Sanctus» – светлая, романтическая по колориту часть. Начинается она с импровизационного вступления партии фортепиано, затем идет соло сопрано, которое подхватывает торжественная кульминация хора. В конце номера в размере 4 / 4 происходит смена группировки восьмью длительностями по схеме 3+3+2, что возвращает нас к ритмическому характеру танго.

«Benedictus» – прозрачное по фактуре начало части предвосхищает вступление сопрано - соло. Далее следуют хоровые «переключки» на одной ноте, выделенные динамическими «волнами» с сопоставлением тональностей G - dur и fis - moll.

Заключительная часть мессы «Agnus Dei» начинается с импровизационного вступления бандонеона, в котором слышится ностальгия по ушедшему прошлому. Партия соло - сопрано как будто соревнуется здесь с бандонеоном в филигранности выполнения ритмических фигур. В партии хора – хроматическое движение мелодии сначала в партии женского хора, а затем и мужского состава. Первоначальная тема, которая была в части «Kyrie», возвращается здесь в мажоре, в более умеренном темпе.

В целом Месса канонична — в ней сохранены основные разделы ординария и полный традиционный латинский текст. Необычным и новым является преобладание ритмов и интонаций танго, играющих роль основных стилеобразующих компонентов.

В последние годы Мартина Палмери часто приглашали руководить выступлением и солировать в его произведении «Месса - танго» – в Германии, Австрии, Бразилии, Испании, Нидерландах, России и т.д. М. Палмери был удостоен рядом первых премий в различных конкурсах хоровых аранжировок, сочинений. Национальный фонд искусств присудил ему первую премию в 2003 году в номинации «симфоническое произведение» конкурса сочинений Хуана Карлоса Паса за его работу «Concierto de danzas» для виолончели и оркестра.

В заключение отметим, что латиноамериканская профессиональная музыка усвоила европейский опыт, теперь ей предстоит выработать на его основе модели, отвечающие национальному темпераменту и мироощущению. Этот процесс, безусловно, требует длительных экспериментов, исследований и поисков. Только таким путем профессиональная латиноамериканская музыка сможет сформировать интерес у зрительской аудитории к наиболее ярким музыкальным явлениям нашего времени [1].

Список использованной литературы:

1. Умеркаева С.Ш. Музыкально - стилевой подход к воспитанию художественного вкуса личности / С.Ш. Умеркаева // ЦИТИСЭ.– 2015.– № 1 (1).– С. 24.
2. Умеркаева С.Ш. Теория и методика музыкального воспитания: учебно - методическое пособие / С.Ш. Умеркаева.– М.: Издательский дом «Витязь - М», 2012.– 80 с.
3. Холопова В.Н. Вопросы ритма в творчестве композиторов первой половины XX века / В.Н. Холопова.– М.: Музыка, 1971.– 304 с.

© Калиниченко Д.Ф., 2026

Пирмагомедова Р.А., магистр 2 курс,
направление Дизайн архитектурной среды Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета, Ростов - на - Дону.
Научный руководитель: профессор, кандидат архитектуры Скопинцев А.В.

МОДЕЛИ АРХИТЕКТУРНО - ЛАНДШАФТНОГО КОМПЛЕКСА В БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДАХ

Аннотация

Современная городская среда требует создания архитектурно - ландшафтных комплексов, объединяющих природный ландшафт, архитектуру и общественные пространства. В больших городах АЛК снижают экологическую нагрузку и компенсируют дефицит озеленения, а в малых формируют идентичность и туристическую привлекательность. Цель исследования — выявление моделей архитектурно - ландшафтных комплексов и принципов их организации в зависимости от масштаба и особенностей городской среды.

Ключевые слова

Архитектурно - ландшафтный комплекс, городская среда, общественные пространства, природно - ориентированное проектирование, устойчивое развитие

1. Архитектурно - ландшафтный комплекс как элемент городской структуры

1.1 Роль архитектурно - ландшафтного комплекса в современном городе

Архитектурно - ландшафтный комплекс является важным элементом городской среды, обеспечивающим взаимосвязь природного каркаса и общественных пространств. Современный АЛК формируется как единая система, включающая:

- природные территории;
- озелененные пространства;
- общественные зоны;
- пешеходные маршруты;
- культурные и рекреационные функции;
- архитектурные объекты;
- экологическую инфраструктуру.

В структуре современного города архитектурно - ландшафтные комплексы выполняют несколько функций:

- экологическую;
- рекреационную;
- градостроительную;
- социальную;
- художественно - композиционную.

В крупных городах АЛК становятся частью системы экологических коридоров и общественных пространств. Они обеспечивают непрерывность зеленого каркаса, улучшают микроклимат и формируют пространства массового отдыха. В малых городах архитектурно - ландшафтные комплексы тесно связаны с природным окружением и локальной идентичностью территории. Они формируют образ города, подчеркивают особенности рельефа и природного ландшафта, а также способствуют развитию внутреннего туризма.

1.2 Особенности формирования АЛК в больших и малых городах

Формирование архитектурно - ландшафтной среды зависит от масштаба города, плотности застройки и характера природного окружения. Для больших городов характерны:

- высокая урбанизация;
- плотная застройка;
- дефицит открытых пространств;
- высокая транспортная нагрузка;
- фрагментация природной среды.

В таких условиях архитектурно - ландшафтные комплексы выполняют функцию экологической разгрузки территории и формируются как многофункциональные общественные пространства. Для малых городов характерны:

- более тесная связь с природным окружением;
- наличие естественного ландшафта;
- меньшая плотность городской среды;
- сохранение природных территорий;
- локальная культурная идентичность.

Поэтому в малых городах архитектурно - ландшафтные комплексы проектируются более природно - ориентированными и интегрированными в существующий рельеф.

Литература

1. Ян Г. «Города для людей»
2. Кевин Л. «Образ города»
3. Waldheim C. Landscape Urbanism Reader
4. Corner J. Recovering Landscape

© Пирмагомедова Р. А. 2026 г.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гречушцева А.А. КАК НАЙТИ 2 ЧАСА В ДЕНЬ: ТАЙМ - МЕНЕДЖМЕНТ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ 3 КУРСА	5
--	---

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Терентьева М.Д., Фролов Г.С. ЭПИЗООТОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ ООО «АПК ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА»	9
--	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Безганс Т.С. ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	13
---	----

Билляр Н.А. ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С РАС В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ДОУ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ	15
--	----

Буданкова О.А. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 5 - Х КЛАССОВ ПРИЕМАМ ДЕКОРАТИВНОЙ ГРАФИКИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	17
---	----

Буйко В.А. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ	20
--	----

Григорьева Н.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИРЕКТОРОВ ШКОЛ: ИСТОРИКО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	22
---	----

Зелова Д.А. МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК	24
---	----

Колина Е. И. РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	28
--	----

Коняхина Е.В. ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ	31
---	----

Муймарова И.А. ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	33
--	----

Потёмкина Д.А. «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРИМЕНЕНИЮ ПРАВИЛ ЛИНЕЙНОЙ И ВОЗДУШНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЕЙЗАЖНЫХ ЗАРИСОВОК»	37
Трубникова Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ЖАНРА СКАЗКИ	40
Чекмез Н.А. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	44
Шадрин В.В. РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ ОГЭ ПО ФИЗИКЕ	48
Шестаков М.С. МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ РИСОВАНИЮ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	51
Шубин В.В. НАЛОГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	54
Щекина И.П. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ РАБОТУ С ВТОРИЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ	58

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бочкаев А.Р. МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ	62
Никулин В.Ю. СИТУАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ	63
Русакова М.О. ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	68

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Смирнова И. В. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ: УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ, КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И РОЛЕВАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ	72
--	----

Смирнова И. В. РАССМОТРЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬЕЙ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	78
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулганиев М.Р. РОССИЯ XXI ВЕКА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	89
Калинина А. А. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	91
Сарафанов Д.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	97
Чунослова Д. Е. УРБАНИЗАЦИЯ И РОЛЬ КРУПНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	103

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исмагилова Г. К., Нурыева М. Д. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	107
---	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егоров С.Ю. ВЛИЯНИЕ АССОЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КОНСОЛИДАЦИЮ ПРОТЕСТАНТСКИХ ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	110
Дроздов И.М., Миргородский Г.И., Никитина Е. А. БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	114
Ситкевич А.П. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА (1922–1924 гг.)	118

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Александрина М.С., Железкин А.С. ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	124
Буйко В.А. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНТЕРНЕТА НА УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ	127

Насинская А.Б., Буйко В.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	129
Валеева А.Р. «СОВРЕМЕННЫЙ КАДРОВЫЙ КРИЗИС В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ»	131
Есиков Г.С., Маков А.В. БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	134
Ибахиева Х. В., Гамзатова О. Р., Григорян В.Л. ФИКТИВНОСТЬ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ УЧАСТИИ АДВОКАТА ПО НАЗНАЧЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	137
Иванов А.Н., Зайчук Г. И. УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	142
Корольчук Е. И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ АЭС В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	146
Корольчук Е. И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ МЕХАНИЗМА «ЕДИНСТВА ЗА МИР»	149
Корольчук Е. И. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О КЛИМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН	152
Корольчук Е. И. ЗАЩИТА ПРАВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЕАЭС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ПРОБЕЛЫ В АНТИДИСКРИМИНАЦИОННОЙ ЗАЩИТЕ	154
Кравчук М.М. КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ: ПОЧЕМУ ОПЫТ ФРАНЦИИ УНИКАЛЕН?	157
Мещеряков А.А., Железкин А.С. АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	159
Микаилов Т.М. ПРОБЛЕМА БЕЛОРУССКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В ОБЛАСТИ СТРУКТУРНО - ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	163

Микаилов Т.М. РОЛЬ АДВОКАТА В РАСПОЗНАВАНИИ И ОСПАРИВАНИИ СГЕНЕРИРОВАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	166
Москальцов Д.О., Маков А.В. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	168
Моцук Д. Н., Линкевич А.А. ОТЛИЧИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА ОТ ДРУГИХ ПРАВОВЫХ ОТРАСЛЕЙ	172
Рамазанова З.А. «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ»	174
Старцева Е. Д., Ивонина С. В. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	177
Фахразиева А.А. «ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»	183
Хубеева О.С., Щербакова С.А. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ: КОЛЛИЗИЯ ОХРАНИТЕЛЬНОГО И ЮВЕНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ	185

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Калиниченко Д.Ф. «МАРТИН ПАЛМЕРИ «МЕССА ИЗ БУЭНОС - АЙРЕСА»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЖАНРА»	194
Пирмагомедова Р.А. МОДЕЛИ АРХИТЕКТУРНО - ЛАНДШАФТНОГО КОМПЛЕКСА В БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДАХ	197

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Часть 1

Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 24 мая 2026 г.

В авторской редакции

In the author's edition

Авторы дали полное и безоговорочное согласие
по всем условиям Договора о публикации
материалов, представленного по ссылке
<https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

The authors gave full and unconditional consent to
all the terms of the Agreement on the publication
of materials presented at the link
<https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Подписано в печать 26.05.2026
Формат 64x90/16.
Печать: цифровая.
Гарнитура: Tahoma
Усл. печ. л. 12,00.
Тираж 500.
Заказ 1098.

Signed for printing on 26.05.2026
Format 64x90/16.
Printing: digital.
Typeface: Tahoma
Conv. print l. 12.00.
Circulation 500.
Order 1098.

**АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
<https://ami.im>

e-mail: info@ami.im

**AGENCY
OF INTERNATIONAL
RESEARCH**
+7 347 29 88 999